

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Факультет экономики и права

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО, СЕМЕЙНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Материалы Республиканской
научно-практической конференции

(Барановичи, 25 марта 2016 года)

Барановичи
БарГУ
2016

В сборнике материалов Республиканской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития гражданского, семейного законодательства и законодательства о труде Республики Беларусь» раскрываются вопросы теории и истории государства и права, а также конституционного и международного права в Республике Беларусь. Освещается современное состояние и перспективы развития гражданского, семейного законодательства, законодательства о труде и социальной защите. Оцениваются перспективы становления экологического, природоресурсного, земельного, аграрного законодательства, а также хозяйственного и гражданского процессуального законодательства.

Издание предназначено для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических специальностей, руководителей и работников организаций, государственных органов, а также всех, кто интересуется правом.

Редакционная коллегия:

А. А. Вишнеvский, О. Н. Людвикеvич, Е. Я. Рутман-Шиндина, Р. В. Крутько

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор права, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» А. Ф. Вишнеvский,
кандидат юридических наук, доцент, учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет» И. П. Манкевич

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 5

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Безуглая В. А. Становление и развитие правового обеспечения денежного рынка Республики Беларусь . . .	6
Василевич Г. А. Обеспечение конституционной законности в государстве — сфера общей ответственности судебной системы	7
Василевич С. Г. Необходимость принятия административного (управленческого) кодекса Республики Беларусь назрела	9
Войтешук Е. И., Данилова Н. Ф. Защита государством брака и семьи: конституционно-правовой аспект	11
Волуевич В. В. Смертная казнь как ограничение права на жизнь	12
Данилова Н. Ф., Какорина А. В. Проблема реализации права на охрану здоровья в Республике Беларусь . . .	14
Данилова Н. Ф., Пивош В. Г. Проблема реализации отдельных аспектов права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь в Республике Беларусь	16
Данилова Н. Ф., Тришина А. А. Право молодежи на духовное и нравственное развитие: конституционно-правовой анализ	17
Кочурко Ю. В. История возникновения и развития доказывания и доказательств: от древнерусского права до современного гражданского судопроизводства	19
Мещеряков С. А. Внутренние войска Республики Беларусь: история и современность	21
Прокуда О. Ю. Виды систематизации законодательства: проблемные аспекты классификации	23
Черняк Ю. В. Влияние внешнеполитических факторов на расширение территории БССР в 1920—1939 гг.	25

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вишневецкий А. А. К вопросу об особенностях воздействия государства на рыночные отношения	28
Гальцов В. С., Платоненко Е. И. Сущность и содержание экономического (делового) риска в сфере правоохранительной деятельности	30
Говзич В. Г. К вопросу о венчурном предпринимательстве в контексте инвестиционной деятельности	33
Дзик И. Р. Правовая характеристика направлений спорта инвалидов в Республике Беларусь	35
Зварич Э. П. Гражданско-правовая характеристика сущности и содержания туристической деятельности . . .	37
Кмита Н. А. Некоторые особенности применения части второй статьи 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях	39
Колошич О. Г. О некоторых вопросах избрания форм устройства детей в контексте приёмной семьи и усыновления	42
Крутько Р. В. Момент создания религиозных организаций в Республике Беларусь	44
Пилипенко А. А. Предпринимательский риск в системе научно-доктринальных исследований	46
Рутман-Шиндина Е. Я. Особенности исполнения решений судов Республики Беларусь о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей судами Республики Болгария	48
Рябова Е. В. Некоторые предложения по совершенствованию института доверительного управления имуществом в Республике Беларусь	51
Рябова Е. В. Права доверительного управляющего	53
Савина И. В. О комплексном подходе к защите прав несовершеннолетних	55
Семашко И. И. О порядке регистрации заключения брака	57
Халецкая Т. М. Риски в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (в том числе полностью или частично финансируемых за счёт государственных средств)	59
Шабанов В. Б., Шабанова О. В. Особенности содержания прав собственности осуждённых к лишению свободы	61
Шелков О. В. Обеспечение финансовой устойчивости страховщиков в Республике Беларусь	63

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Андрияшко М. В. Дополнительные ресурсы восполнения трудового потенциала населения Республики Беларусь	66
Греченков А. А. Классификация и определение отпусков: сравнительный анализ и возможности совершенствования трудовых кодексов государств — участников Содружества Независимых Государств	68
Ковалёва Е. А. Применение дисциплинарного взыскания	70
Людвикевич О. Н. Ознакомление работника с приказом (распоряжением), постановлением о дисциплинарном взыскании	72

Мигас В. П. Расторжение трудового договора в случае нахождения в состоянии опьянения или употребления запрещённых веществ	73
Мигас В. П. Расторжение трудового договора в случае совершения работником хищения имущества нанимателя	75

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, АГРАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
СОВРЕМЕННОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Головач Н. С., Печёнова Ж. С. Плата за пользование земельными участками как элемент экономико-правового обеспечения использования и охраны земель	78
Манкевич И. П. Государственный контроль в области охраны и использования земель	80
Серeda Е. Л. К вопросу о гармонизации водного законодательства Республики Беларусь с законодательством стран Европейского Союза	81

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Белянова И. С. Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе	84
Белянова И. С. Проведение очной ставки с участием свидетелей при рассмотрении гражданских дел	87
Даниленко Э. И., Новик О. И. Развитие медиации — исторический и современный аспекты	90

Репозиторий БарГУ

К ЧИТАТЕЛЮ

В издании представлены основные материалы Республиканской научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития гражданского, семейного законодательства и законодательства о труде Республики Беларусь», проходившей 25 марта 2016 г. на факультете экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет».

В тезисах докладов отечественных исследователей, ведущих специалистов в области гражданского, семейного, трудового и других отраслей права, отражены различные точки зрения на наиболее актуальные проблемы их становления и формирования.

Научно-практическая конференция собрала представителей высшего образования, деловых кругов, государственных органов, органов юстиции Республики Беларусь. Отрадно, что отечественные правоведы — представители ведущих учреждений высшего образования и практикующие юристы — имеют возможность поделиться богатым опытом и найти пути для разработки правовых норм. Участниками научной дискуссии выступают не только известные специалисты-практики, но и те, кто делает первые шаги в науке.

Нельзя недооценивать значимость конференции как перспективной формы консолидации усилий юридического сообщества по решению конкретных профессиональных задач, как опытной площадки по достижению взаимопонимания и углублению взаимодействия юристов — теоретиков и практиков — в решении актуальных проблем развития гражданского, семейного законодательства и законодательства о труде Республики Беларусь. Она не только способствует повышению деловой активности учреждений образования и других организаций в сфере совершенствования правового регулирования социально-экономических процессов, но также создаёт условия для конструктивного диалога и обмена опытом между специалистами в области юриспруденции.

В рамках конференции обсуждаются актуальные проблемы развития важнейших отраслей отечественного законодательства, положенных в основу становления и гармоничного развития личности, общества и государства. Форум является важным подспорьем его участникам в разработке и реализации законодательных инициатив, направленных на создание совершенного правового пространства, позволяющего обеспечить возможность взаимодействия учреждений образования, государственных органов и организаций как между собой, так и с внешними субъектами — участниками правоотношений стран СНГ и дальнего зарубежья.

Организатором конференции — кафедрой теории права и гражданско-правовых дисциплин — при поддержке факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет» созданы условия для творческой дискуссии, позволившие представить в настоящем сборнике взгляды на современное состояние и перспективы развития гражданского, семейного законодательства и законодательства о труде Республики Беларусь.

Представленное читателю издание является первым сборником материалов конференции, опубликованным кафедрой теории права и гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет».

Редакционная коллегия сборника признательна всем авторам, которые представили свои тезисы докладов для опубликования и приняли участие в дискуссиях, и выражает надежду на продолжение творческого научного сотрудничества.

Мы благодарим за поддержку ректора учреждения образования «Барановичский государственный университет», профессора В. И. Кочурко, декана факультета экономики и права, доцента В. А. Безуглую. Искренне признательны за творческую поддержку ведущим отечественным учёным-юристам: доктору юридических наук, профессору А. Г. Василевичу, доктору юридических наук, профессору В. Б. Шабанову.

Е. Я. Рутман-Шиндина

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

УДК 336.76

В. А. Безуглая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исследуются этапы развития и правовое обеспечение денежного рынка Республики Беларусь.

Введение. Первые собственные деньги появились в Беларуси после того, как распался Советский Союз. В июле 1990 г. Верховным Советом Белорусской ССР была принята Декларация о государственном суверенитете [1].

Основная часть. После провозглашения независимости в Республике Беларусь обращались денежные знаки Госбанка СССР, затем Центрального банка России. По решению Правительства Республики Беларусь в мае 1992 г. на территории страны были введены в обращение расчётные билеты Национального банка, на которых изображались животные, следующих достоинств: 50 копеек, 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей. В дальнейшем были введены билеты достоинством 200 и 500 (1992 г.), 1 000 (1993 г.), 5 000 и 20 000 (1994 г.), 50 000 (1995 г.), 100 000 (1996 г.), 500 000 (1998 г.), 1 000 000 и 5 000 000 (1999 г.) рублей [2].

Расчётные билеты Национального банка Республики Беларусь не были объявлены денежными знаками и выпущены первоначально в дополнение к основной денежной единице (советскому, а в дальнейшем и российскому рублю), последующие события возвели их в ранг наличных белорусских рублей. В мае 1994 г. постановлением Национального банка Республики Беларусь единственным платёжным средством на территории Беларуси признан белорусский рубль, а в налично-денежном обороте — банкноты, именуемые расчётными билетами [3].

В развитии денежного рынка можно выделить несколько временных этапов (рисунок 1).

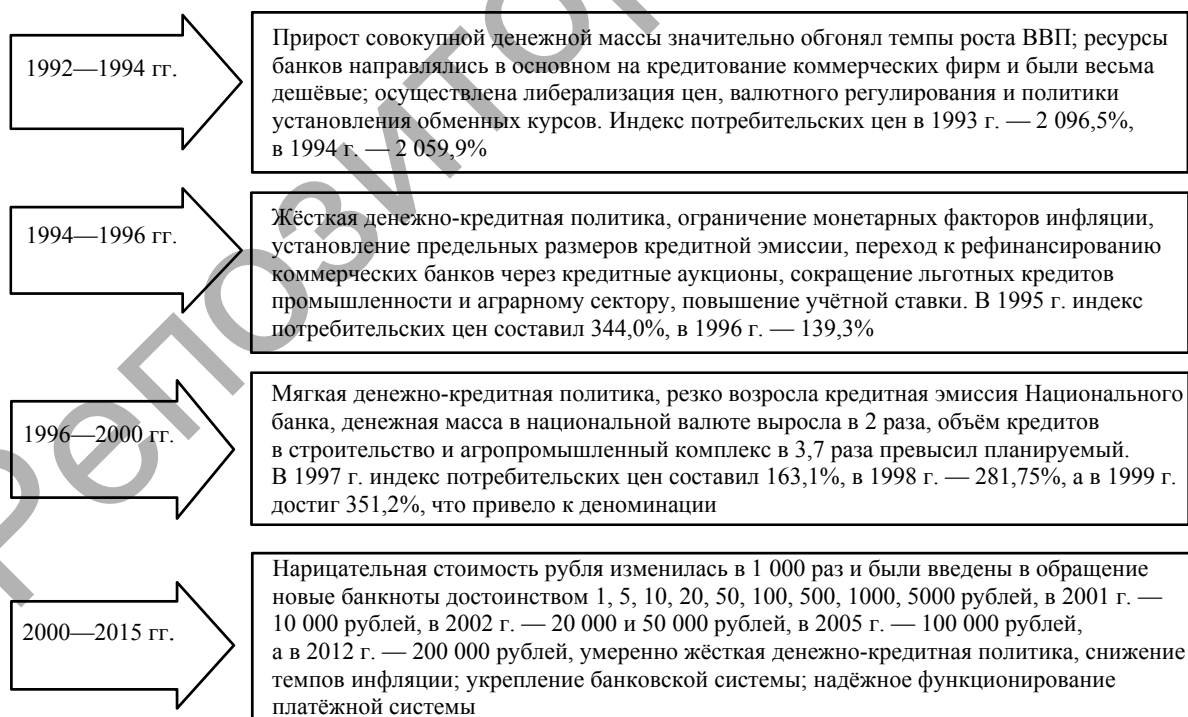

Рисунок 1 — Этапы развития денежного рынка

Сегодня на современных белорусских деньгах изображены памятники архитектуры Беларуси. Настоящая банкнота обладает многоступенчатой системой защиты, чтобы её нельзя было подделать. Право печатать деньги имеет только центральный банк страны.

На данном этапе, в целях оптимизации работы денежного рынка, совершенствования денежного обращения, упрощения учёта и расчётов, поддержания оптимального купюрного строения денежной массы, значительного сокращения государственных расходов на обслуживание наличного денежного обращения, были приняты:

– Указ Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2015 г. № 450 «О проведении деноминации официальной денежной единицы Республики Беларусь» с 1 июля 2016 г. Деноминация будет проведена путём замены находящихся в обращении банкнот образца 2000 г. на банкноты и монеты образца 2009 г. в соотношении 10 000 белорусских рублей в денежных знаках образца 2000 г. к 1 белорусскому рублю в денежных знаках образца 2009 г. Учитывая выбранный масштаб укрупнения белорусского рубля (1:10 000), самый низкий номинал банкноты, действующий в настоящее время, (100 рублей) будет заменён на самый низкий номинал нового денежного ряда — 1 копейку [4]. Подготовка к проведению деноминации в Республике Беларусь заняла достаточно длительный период. Так, новые денежные знаки, которые будут введены в обращение с 1 июля 2016 г., были изготовлены по заказу Национального банка Республики Беларусь ещё в 2008 г. Однако тогда, в связи с мировым экономическим кризисом и, как следствие, ухудшением экономической ситуации в нашей стране, проведение деноминации было отложено, а изготовленные денежные знаки переданы в Центральное хранилище Национального банка;

– Декрет Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. № 7 «О привлечении денежных средств во вклады (депозиты)», который изменяет классификацию банковских вкладов (депозитов) [5].

Заключение. Процесс деноминации носит технический характер и не повлияет на особенности функционирования денежного рынка, покупательную способность белорусского рубля, курс национальной валюты по отношению к иностранным валютам, а также фактически сложившийся уровень инфляции. Следует отметить, что основными задачами правового обеспечения денежного рынка являются защита и обеспечение устойчивости белорусского рубля, повышение предложения денег, что будет способствовать ускорению социально-экономического развития страны.

Список цитируемых источников

1. Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь» от 27 июля 1990 года // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. № 31. С. 536.
2. Банкноты и монеты Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. банк Респ. Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by/CoinsBanknotes/> (дата обращения: 05.12.2015).
3. О деноминации белорусского рубля [Электронный ресурс] : постановление Каб. Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь от 12 авг. 1994 г. № 15/1. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org416/master/text1837.htm> (дата обращения: 15.11.2015).
4. О проведении деноминации официальной денежной единицы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 нояб. 2015 г., № 450. URL: http://kodeksy-by.com/norm_akt/source-Президент%20РБ/type-Указ/450-04.11.2015.htm (дата обращения: 15.01.2016).
5. О привлечении денежных средств во вклады [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 11 нояб. 2015 г. № 7. URL: <http://www.nbrb.by/Legislation/documents/ondkp-2015.pdf> (дата обращения: 15.11.2015).

Stages of development and legal maintenance of the monetary market of Byelorussia are investigate.

УДК 342.41

Г. А. Василевич

Белорусский государственный университет, Минск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ — СФЕРА ОБЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируется белорусское законодательство, касающееся взаимодействия органов судебной власти по обеспечению верховенства конституционных норм. Отстаивается идея, что ответственность за общий уровень конституционной законности в государстве Конституцией возлагается на всю судебную систему. Подчёркивается, что Конституция Республики Беларусь предусматривается смешанную систему судебного конституционного контроля. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Введение. Традиционно, когда идёт речь об обеспечении конституционной законности в государстве, подразумевают, что это является сферой ответственности, прежде всего, Конституционного Суда Республики Беларусь. На первый взгляд, вроде бы так. В соответствии со статьёй 116 Конституции контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь. Однако анализ конституционных норм в совокупности и их логической взаимосвязи убеждает, что и иные судебные органы обязаны при осуществлении правосудия контролировать, обеспечивая приоритет указанных норм по отношению к нормам, содержащимся в подконституционных актах. Если органы, относящиеся к представительной и исполнительной ветвям государственной власти, сочетают ряд функций, то суды являются основным звеном правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране права своими специфическими методами.

Основная часть. В Конституции закреплена смешанная система судебного конституционного контроля: правом проверки конституционности актов обладает не только Конституционный Суд, но и суды общей юрисдикции (ранее — общие и хозяйственные). Различие заключается в том, что Конституционный Суд может осуществлять такую проверку в порядке абстрактного контроля (вне связи с конкретным делом), а суды общей юрисдикции — в рамках рассматриваемого конкретного спора.

В этом отношении наше законодательство отличается от законодательства ряда других стран, в том числе государств СНГ: предполагается, что суд при выявлении расхождения между Конституцией и иным нормативным актом сразу выносит решение по делу, руководствуясь при этом Конституцией (см. статью 112). Однако мы не исключаем право суда при рассмотрении конкретного дела приостановить производство по нему до вынесения вердикта Конституционным Судом по вопросу о конституционности нормативного акта. Ведь здесь на первое место по значимости выдвигается законность выносимого судом постановления. Фраза «выносит решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным», содержащаяся в статье 112 Конституции, предполагает, в первую очередь, что в процессе судебного разбирательства по конкретному делу у суда общей юрисдикции возникают сомнения в конституционности нормативного правового акта, который следовало бы применить, разрешая правовой спор, однако необходим окончательный вердикт Конституционного Суда. Когда суд отдаёт предпочтение конституционной норме, могут быть различные ситуации: 1) противоречия между нормативным правовым актом и Конституцией очевидны; 2) явных противоречий не обнаруживается, но сомнения у суда в конституционности акта возникают; именно в этом случае мы не исключаем возможность приостановления производства по делу в целях прояснения ситуации в Конституционном Суде. Такой подход является вполне разумным и юридически обоснованным: он более экономичен и рационален с точки зрения защиты прав и свобод граждан, обеспечения надлежащего выполнения ими обязанностей.

Вынесение судом общей юрисдикции решения на основе Конституции и последующее обращение с запросом в Конституционный Суд мыслилось именно в качестве средства подтверждения правильности позиции суда, принявшего решение, относительно понимания смысла конституционной нормы.

Полагаем, что роль Верховного Суда (ранее также и Высшего Хозяйственного Суда) может быть более определённо зафиксирована для тех случаев, когда суд выносит решение на основании части второй статьи 112 Конституции, но в отношении судебного постановления приносит протест должностным лицом прокуратуры или органа судебной власти.

В целях усиления правовой основы для закрепления указанного нами механизма Национальное собрание могло бы дать официальное толкование части второй статьи 112 Конституции с последующим детальным закреплением соответствующей нормы в законе, имея в виду возможность приостановления производства по делу до рассмотрения вопроса о конституционности акта в Конституционном Суде.

Заключение. Таким образом, Конституция предусматривает обязанность судов при вынесении ими своих актов исходить из приоритета Основного Закона. Поэтому можно говорить об ответственности всей судебной системы за состояние конституционной законности. Выносимые Конституционным Судом решения (заклучения), а также ежегодные послания о состоянии конституционной законности свидетельствуют о множестве упущений в данной сфере.

Деятельность судов, особенно по толкованию положений Основного Закона Республики Беларусь Конституционным Судом, очень важна. Благодаря этому Конституция становится, как принято отмечать в литературе, живой. Здесь могут быть затронуты не только частные, но и весьма глобальные аспекты. Например, у нас традиционно ограничиваются перечислением и анализом конституционных обязанностей государства и граждан, прямо сформулированных в конституционном тексте. Однако в процессе вынесения заключений (решений) Конституционным Судом можно было бы акцентировать внимание на ряде конституционных обязанностей граждан, должностных лиц, которые презюмируются в Конституции. В ней можно выделить конституционные обязанности, которые: а) прямо сформулированы в качестве таковых, б) выводятся из текста конституции, в котором непосредственно не используется слово «обязанность», в) обязанности, которые презюмируются. Например, закрепление в Конституции государственного статуса двух языков означает конституционную обязанность государственных служащих знать их и использовать в своей работе при общении с гражданами,

обратившимися на соответствующем языке. Отнесение их к рангу конституционных обязанностей вызывает необходимость уточнения редакции норм, содержащихся в актах текущего законодательства.

Обратим внимание на то, что с принятием 8 января 2014 г. Закона «О конституционном судопроизводстве» произошло усиление полномочий Конституционного Суда, хотя общение с некоторыми лицами, причастными к его подготовке, вызывает сомнение, что это (усиление) сделано умышленно. Законодательством однозначно Конституционный Суд включён в судебную систему со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

The article analyzes the Belarusian legislation relating to the interaction of the judiciary to ensure the rule of constitutional norms. It defends the idea that the responsibility for the overall level of the constitutional legality in the country by the Constitution rests with the entire judicial system. It is emphasized that the Constitution of the Republic of Belarus provides for a mixed system of judicial constitutional review. There are the proposals for improving the legislation and law enforcement practice.

УДК 342.5

С. Г. Василевич

Белорусский государственный университет, Минск

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО (УПРАВЛЕНЧЕСКОГО) КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НАЗРЕЛА

Обосновывается необходимость подготовки принятия Административного (управленческого) кодекса Республики Беларусь (далее — Кодекс). Обращается внимание на множественность актов законодательства, регулирующих деятельность органов исполнительной власти. Принятие указанного Кодекса позволит упорядочить деятельность правительства и подведомственных ему органов во взаимоотношениях с иными субъектами власти и гражданами.

Введение. Анализ действующего законодательства, имеющего непосредственное отношение к государственному управлению, проблемы, с которыми постоянно вынуждены сталкиваться государственные органы и должностные лица, обуславливают необходимость принципиального изменения правовой регламентации отношений в указанной сфере. Здесь накоплен большой массив нормативных правовых актов, однако, к сожалению, между ними имеются противоречия, несогласованность. Вредит также избыточность правового регулирования, в том числе множественность актов одного или различного уровней, регулирующих одни и те же отношения.

Принципиально важным является пересмотр характера взаимоотношений государства и гражданина в управленческой сфере. Определённые позитивные тенденции в последние годы уже произошли, и их необходимо развивать дальше. Центр тяжести в управлении должен ещё больше сместиться от отношений власть—подчинение к плоскости взаимодействия субъектов управленческих отношений.

Необходимо не только упорядочение управленческих отношений, но и привлечение к процессу разработки и принятия управленческих решений как можно более широкого круга граждан, общественных формирований.

Основная часть. В литературе отмечается, что административное законодательство является одной из самых объёмных и сложных отраслей. Обращается внимание на то, что компетенция исполнительных органов в нормотворческой сфере широка и не всегда сбалансирована, нередко отсутствуют и конкретные процедуры осуществления данных полномочий [1].

В силу огромного числа нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов исполнительной власти, а также необходимости её упорядочения, повышения эффективности, устранения избыточности правового регулирования, обеспечения его экономности предлагаем разработать и принять Административный (Управленческий) кодекс Республики Беларусь.

Концепция Кодекса может быть следующей: в преамбуле следует оговорить сферу действия Кодекса, его ориентированность на правовую регламентацию деятельности республиканских органов исполнительной власти, включая Правительство, министерства, государственные комитеты, а также органы местного управления, не исключая возможности правовой регламентации нормами Кодекса деятельности администрации государственных предприятий (организаций). Правовой статус Парламента, органов судебной власти, а также прокуратуры, Комитета государственного контроля, Национального банка и некоторых иных органов, занимающих особое место в системе власти, хотя и тяготеющих к системе исполнительной власти в силу их полномочий, как например, Комитет государственного контроля, прокуратура, должен определяться иными законодательными актами.

В разделе «Основные положения» следует сформулировать цели Кодекса. В качестве таковых может быть определено обеспечение эффективного управления и права граждан на хорошее управление. В этом разделе следует регламентировать порядок издания и исполнения управленческих актов (нормотворческая инициатива), рассмотрения жалоб и заявлений. Одной из главных целей Кодекса должна быть такая организация деятельности органов исполнительной власти, которая предполагает обеспечение ими прав и свобод граждан, баланса частных и публичных интересов, укрепление законности и правопорядка, разумности (рациональности, целесообразности) правового регулирования общественных отношений с учётом принципа верховенства права. Целью управления является обеспечение действия (функционирования) системы в целом, каждого её звена, упорядочение общественных отношений в данной системе; достижение задач, стоящих перед нею, как части задач, соответственно, общества, государства [2, с. 512]. Для системы характерна целостность, сложная иерархическая структура организации, комплекс функционально связанных между собой элементов [3].

Особое внимание должно быть уделено действиям государственного служащего, когда нормативным актом предусматриваются альтернативные варианты принятия решения: приоритетом должны быть не личная выгода, в том числе личное спокойствие, а креативный подход (в рамках Конституции) к решению возникших проблем и вопросов. Одна из самых сложных задач — обеспечение сбалансированности публичных и частных интересов, беспристрастность разрешения споров и рассмотрения дел. Сложным выбором в сфере управления является выбор решения среди альтернативных вариантов. Ведь решение здесь является социальным актом на основе анализа и оценки [4, с. 144].

Заключение. Государственный орган или должностное лицо обязаны действовать таким образом, чтобы содействовать росту доверия к власти со стороны народа. Безусловно, важен принцип гласности (открытости) власти. Это не только свободное получение гражданами интересующей их информации, но и максимальная открытость органов управления при принятии решений, особенно имеющих риск коррупциогенности. В Кодексе желательно найти «разумную середину» использования государственных языков. В качестве возможного варианта мог бы быть перевод делопроизводства на белорусский язык в министерствах культуры, образования, труда и социальной защиты, юстиции, информации, спорта и туризма, торговли, в Национальной академии наук Беларуси и др.

Отдельная часть Кодекса должна быть посвящена работе с обращениями граждан и юридических лиц. При этом полезно определить порядок повторной подачи заявления по одному и тому же вопросу либо направления обращений в различные инстанции. Гражданин при направлении обращений по одному и тому же вопросу в различные инстанции обязан информировать последующие инстанции (после направления письма в первую инстанцию) о том, куда письмо было направлено ранее. Нарушение требований законодательства может влечь административную ответственность.

В Кодексе также необходимо определить понятие и сущность публичного управления, правовые источники административного права, основные понятия административного права, чётко определить субъекты управленческих действий; формы и методы государственного управления.

Единообразие регулирования административных отношений на всей территории республики и по всем сферам управления благоприятно скажется на управленческом климате.

Список цитируемых источников

1. Погорелко М. Ю. Законы об административных процедурах в странах Восточной Европы и СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.az/docs/jurnal-07/384j.htm> (дата обращения: 28.12.2015).
2. Конституционное право. Энциклопедический словарь / С. А. Авакьян [и др.]; отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Норма, 2000. 688 с.
3. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство. М. : Совет. радио, 1971. С. 105—107 ; Жамин В. А. Наука и экономика. М. : Мысль, 1971. С. 32—33.
4. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М. : Наука, 1972. 228 с.

The article substantiates the need for the adoption of Administration (Management) Code of the Republic of Belarus. Attention is drawn to the multiplicity of legislative acts regulating the activities of the executive. The adoption of the Code will streamline the activities of the Government and its subordinate bodies in their relations with other subjects of the authorities and citizens.

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВОМ БРАКА И СЕМЬИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Семья — исконная форма устройства человеческой жизни. Особое значение для общества связано с её естественной целью: в союзе мужчины и женщины рождать и воспитывать детей, давая им образец подлинно человеческой жизни, передавая культуру и нравственные ценности, и, тем самым, поддерживать само существование общества, обеспечивать возможность его продолжения в истории. Именно это естественное предназначение даёт семье уникальную значимость, определяет её общественную ценность, является основанием её права на особое признание и защиту со стороны общества и государства.

Введение. Актуальность темы исследования определяется серьёзным вниманием исследователей к проблемам семьи и брака, обусловленными кризисом и трансформацией семейных ценностей в современном мире. Данная тема является ключевой в развитии не только человека, но и общества.

Естественное предназначение может выполнить лишь семья, являющаяся стабильным союзом мужчины и женщины, основанном на браке и устремлённом к рождению и воспитанию детей. Приёмные и неполные семьи приобретают свойства семьи благодаря тому, что также воплощают именно этот естественный и неизменный образец, пусть это воплощение поневоле и оказывается неполным. Однако ни при каких обстоятельствах семьёй не могут быть признаны такие формы совместной жизни, которые прямо противоречат этой неизменной модели, присущей самой природе человека, нарушая тем самым нормы естественной морали.

Кодекс о браке и семье Республики Беларусь статус семьи определяет следующим образом: «Семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления» [1]. Это приводит к тому, что в СМИ, литературе, публичных выступлениях общественных и политических деятелей прочно входят в обиход понятия так называемых гражданского брака и однополых связей, что приводит к разращению, безответственности, нежеланию иметь детей.

Любые (прямые или косвенные) попытки приравнять к семье формы совместной жизни или интимной связи между людьми, не соответствующие естественным началам, означают необоснованную передачу им прав и привилегий, справедливо предназначенных законом именно для семьи как ячейки общества. Это требует прямого указания на существенные свойства семьи в законах и иных правовых актах.

В качестве базовой основы предлагается определение семьи, принятое экспертами из разных стран 11 октября 2010 г. во время 8-й сессии Международного общественного форума «Диалог цивилизаций» (Греция, о. Родос) и подтверждённое затем резолюцией участников Московского демографического саммита «Семья и будущее человечества» (2011 г.).

Основная часть. Семьёй является базовая ячейка (первоэлемент) общества, характеризующаяся следующими неотъемлемыми признаками: 1) союзом мужчины и женщины (согласно 16-й статье Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.); 2) добровольностью вступления в брак; 3) совместным проживанием супругов; 4) ведением общего домашнего хозяйства; 5) вступлением в брачные отношения с соблюдением процедуры общественного признания в виде государственной регистрации брака и/или соответствующего религиозного обряда; 6) стремлением к рождению, социализации и воспитанию детей. Семья является незаменимым демографическим условием существования, воспроизводства и устойчивого развития цивилизаций; 7) нерасторжимостью брака — изначальными обоюдными намерениями супругов пожизненно быть вместе, несмотря на любые жизненные трудности.

Раздел II, статья 32 Конституции Республики Беларусь гарантирует охрану семейных отношений: «Брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [2]. Закон должен признавать право детей на воспитание своими родителями в согласии с нравственными нормами и не должен допускать действия самих детей и иных лиц, нарушающие это право.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что положение семьи в государстве и обществе противоречивое. В Кодекс о браке и семье Республики Беларусь необходимо:

– ввести принцип автономии семьи, включающий в себя право родителей самостоятельно решать вопросы, касающиеся внутренней жизни своей семьи с учётом интересов детей, воспитывать своих детей любыми, не запрещёнными законом, способами, по своему усмотрению в соответствии со

своим мировоззрением, религиозными, национальными и культурными традициями, а также ограничивать права ребёнка, если он пользуется ими во вред своим интересам, ставя под угрозу своё полноценное физическое, интеллектуальное и нравственное развитие;

– учесть, что формулировки «злоупотребляют родительскими правами», «жестоко обращаются с детьми» и иные без их раскрытия не должны приводить к лишению родительских прав. При этом жестоким обращением с детьми должны признаваться исключительно деяния, установленные уголовным законодательством (истязания, побои, изнасилование и т. д.), а не «физическое или психическое насилие над ним».

Лишение родительских прав может допускаться законом лишь в случаях, когда: 1) родители в письменной форме отказались содержать и воспитывать своих детей, хотя необходимые для этого возможности у них имелись (при уверенности, что родители полностью понимают смысл и последствия такого отказа); 2) родители совершили преступление (либо покушение на преступление) большой или средней тяжести в отношении жизни, здоровья или сексуальной неприкосновенности своих детей; 3) разведённый родитель не участвует в воспитании и содержании своего ребёнка, злостно уклоняется от уплаты алиментов.

Ограничение в родительских правах не должно повлечь за собой лишения родительских прав, может быть только временной мерой, применяемой до тех пор, пока не устранится соответствующая опасность.

Считаем целесообразным исключить из законодательства Республики Беларусь положения, фактически приравнивающие несовершеннолетних детей в правах ко взрослым лицам и запрещающие препятствовать осуществлению детьми своих прав, в том числе установленных международными нормами, а также позволяющие некоммерческим организациям, включая международные объединения, оспаривать в судебном порядке неправомерные, ущемляющие или нарушающие права детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, действия любых граждан: должностных лиц, родителей (лиц, их заменяющих) и других.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь и Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях полагаем необходимо предусмотреть ответственность должностных лиц за необоснованное изъятие детей из семей, лишение их свободы и за иные злоупотребления в данной области.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Право. Законодательство Республики Беларусь. URL: <http://pravo.kulichki.com/vip/bris/index.htm> (дата обращения: 01.02.2016).

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=14551> (дата обращения: 01.02.2016).

Family — original form of the device of human life. It is of particular importance for society due to its natural goal — in the union of man and woman to give birth to and raise children, giving them a sample of a truly human life, conveying culture and moral values, thereby, to maintain the existence of the society, to ensure the possibility of continuing in history. It is the natural purpose of giving the family a unique significance, it determines its unique social value is the basis of its right to special recognition and protection by society and the State.

УДК 343.01

В. В. Волуевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Рассматриваются проблемные аспекты применения смертной казни. Анализируются исторические аспекты применения данного вида наказания. Автор приходит к выводу, что факт существования института смертной казни в Республике Беларусь, установленного уголовным законодательством, противоречит праву человека на жизнь, которое гарантируется Конституцией Республики Беларусь.

Введение. Право человека на жизнь является самым главным правом человека. Оно относится к категории неотчуждаемых прав. Жизнь даётся человеку от рождения, и никто не имеет права её отнимать. На данный момент право на жизнь закреплено в важнейших международных правовых документах. Оно находит своё отражение в конституциях современных государств.

Проблема защиты прав и свобод личности приобретает всё большее значение в международном праве. Право на жизнь является важнейшим атрибутом прав человека, без соблюдения которого будет бессмысленно говорить обо всех других правах. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека провозглашается: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1]. Одним из противоречий данному принципу является проблема смертной казни.

Основная часть. Смертная казнь — это высшая мера наказания виновных в особо тяжких преступлениях. Как один из институтов уголовного права, она существовала на различных этапах становления общества. У большинства народов в древних государствах в качестве прообраза данного вида наказания выступала кровная месть. Но позже, в средние века, государство взяло на себя функцию осуществления правосудия, как и функцию исполнения смертной казни. Первоначально законодатель, считая, что смертная казнь выполняет роль превентивного предупреждения, стремился сделать её более устрашающей и мучительной. Это были следующие виды наказания: повешение, колесование, забрасывание камнями, закапывание живым в землю, посадение на кол и т. д. Особенностью смертной казни того времени было не просто лишение осуждённого жизни, а создание мучений, за которыми следовала смерть. Считалось, что такого рода приговор послужит в какой-то степени уроком для других людей, совершивших противоправное деяние. С развитием истории виды смертной казни менялись. Лишь в новейшее время было окончательно покончено с изуверствами средневековья. Лишение жизни приговорённого к исключительной мере наказания осуществляется чаще всего в виде расстрела.

Актуальность данной темы связана с тем, что проблема смертной казни сложна и неоднозначна. Нельзя решать её принципом соотношения голосов сторонников и противников данного вида наказания. На данный момент этот вопрос носит международный характер и обсуждается многими законодателями в мире.

Существует мнение, что смертная казнь не выполняет своей основной функции — исправления осуждённого. Но государство и не ставит перед смертной казнью задачи исправить преступника. Как гражданин при защите своей жизни и жизни других лиц может применить право необходимой обороны и убить преступника, так же и государство для защиты своей «жизни» и жизни своих граждан может казнить преступника. Таким образом, смертная казнь — это кара за преступление, когда иное наказание воспринималось бы как несправедливое. Это мнение относится к сторонникам смертной казни как исключительной меры наказания.

На данный момент набирает силу движение за отмену смертной казни. В 1977 г. только 16 государств полностью отменили смертную казнь. К январю 2009 г. их число достигло 93. Кроме того, 36 стран могут считаться аболиционистами на практике, поскольку либо они не приводили смертные приговоры в исполнение в течение последних десяти или более лет, либо приняли на себя международное обязательство не применять эту меру наказания. Таким образом, общее число государств, которые отменили смертную казнь или не применяют её на практике, составляет 138 из 192. В последние десятилетия в среднем более трёх стран в год отказывались от смертной казни в законодательном порядке либо, отменив её за уголовные преступления, предпринимали следующий шаг и отменяли её полностью. Более того, однажды запретив смертную казнь, государства, как правило, не возвращаются к её применению.

В большинстве современных государств смертная казнь приводится в исполнение не публично, т. е. на ней имеют право присутствовать лишь определённые законом лица. В ряде случаев смертная казнь может быть заменена пожизненным заключением или длительным сроком лишения свободы по решению суда. Приговорённый судом к смертной казни также может быть помилован высшим должностным лицом государства или штата (президентом, монархом, премьер-министром, губернатором и т. д.).

Что касается нашей страны, то сегодня Беларусь — это единственная страна в Европе и в СНГ, где применяется данная мера наказания. Статья 24 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому человеку право на жизнь [2]. Однако в части третьей данной статьи предусматривается возможность применения смертной казни до её отмены в соответствии с законом как исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда [3]. Она осуществляется в виде расстрела в СИЗО № 1 города Минска.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (далее — УК Республики Беларусь) [4] смертная казнь может быть применена за следующие составы преступлений: развязывание либо ведение агрессивной войны; убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны; акт международного терроризма; геноцид; преступления против безопасности человечества и др.

Кроме того, стоит отметить, что смертная казнь не может применяться к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет; женщинам; мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет [5].

Законодатель путём освобождения несовершеннолетних и женщин от исключительной меры наказания показывает свою правовую гуманность, т. е. все же пытается сохранить право человека на жизнь, говорит скорее о его разумном отношении к будущему государства и демографической ситуации в будущем, нежели о гуманном отношении к человеку. Правозащитники мирового сообщества выражают также обеспокоенность рядом обстоятельств, которые сопровождают смертную казнь в Беларуси:

зачастую казнь осуществляют в то время, когда жалоба приговорённого к смертной казни находится на рассмотрении Комитета ООН по правам человека; родственникам не сообщают дату расстрела; о том, что приговор приведён в исполнение, родственники узнают от адвоката. Всё это позволяет назвать действия судебной системы по отношению к родственникам приговорённого к смертной казни моральными пытками, что никак не говорит о гуманном отношении государства к человеку.

Стоит также отметить, что в УК Республики Беларусь закреплено положение, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением.

Таким образом, сам факт существования института смертной казни в Республике Беларусь, установленного уголовным законодательством, всё же противоречит праву человека на жизнь, которое гарантируется статьёй 24 Конституции Республики Беларусь, поскольку само право на жизнь и наличие института смертной казни, предусмотренного статьёй 59 УК Республики Беларусь, противоречат друг другу.

Смертная казнь — это не лучшее из существующих наказаний. Лишение человека жизни государством даже и по закону — не идеальное средство разрешения конфликтов, которые возникают в обществе. С учётом состояния современного общества, по нашему мнению, смертная казнь должна быть отменена.

Заключение. В результате проведённого исследования, нами сделаны следующие выводы: лишение человека жизни — это одно из жесточайших деяний государства в отношении человека в мирное время, а смертная казнь по итогам уголовных процессов является нарушением права на жизнь, согласно всем международным стандартам и Конституции Республики Беларусь.

Объявив мораторий на исполнение высшей меры наказания, белорусские власти смогут устранить риск казни невиновных и предпринять важный шаг, приблизив Беларусь к господствующему мнению международного сообщества, что смертная казнь не является решением проблемы преступности. Отказавшись от смертной казни, белорусские власти смогут устранить последнее препятствие к тому, чтобы Европа стала регионом, свободным от антигуманистического наказания, противоречащего праву человека на жизнь, — смертной казни.

Список цитируемых источников

1. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. URL: <http://gender.cawater-info.net/> (дата обращения: 04.01.2016).
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
3. Там же.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 14 июля 1999 г., № 2/50 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 28 апр. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
5. Там же.

The article considers problem aspects of application of the death penalty. Analyzes the historical aspects of the use of this type of punishment. The author comes to the conclusion that the existence of the death penalty in the Republic of Belarus established criminal law contradicts the right to life, guaranteed by the Constitution of the Republic of Belarus.

УДК 342.7

Н. Ф. Данилова, А. В. Какорина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В связи с тем, что в мире постоянно увеличивается количество людей, страдающих различными заболеваниями, обеспечение права на охрану здоровья приобретает особую актуальность.

В современном мире здоровье человека во многом зависит от его образа жизни. В данной статье исследуются отдельные проблемы здравоохранения и предлагаются пути их решения.

Введение. В связи с тем, что в мире постоянно увеличивается количество людей, страдающих различными заболеваниями, обеспечение права на охрану здоровья приобретает особую актуальность.

В современном мире здоровье человека во многом зависит от его образа жизни. Под понятие «образ жизни» подпадают самые разнообразные факторы: отказ от вредных привычек, пищевое поведение, интенсивность двигательных нагрузок и т. п.

Основная часть. Состояние здоровья населения, динамика его развития оказывают существенное влияние на уровень и перспективы развития общества [1, с. 3—10].

Цель любого социально ориентированного государства — защита прав и законных интересов граждан. Согласно статье 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью общества и государства.

Следует отметить, что здоровье выступает социально значимым фактором, по уровню и состоянию которого принято судить о степени развития и благополучия общества. Здоровье достигается путём постоянных усилий всех государственных и общественных структур граждан, участвующих в общественном процессе, оно является важнейшим элементом национального богатства. Следовательно, здоровье каждого гражданина охраняется обществом, а эффективная система здравоохранения служит существенным стабилизирующим фактором и гарантом успешного развития страны.

Право на здоровье — это социальное право, утрата которого умаляет значение многих других благ и ценностей. Его особенностью является то обстоятельство, что здоровье принадлежит человеку всю жизнь, ещё на стадии эмбрионального развития, т. е. до его рождения [2].

Охрана здоровья — это социальная проблема. Ведущая роль в её решении принадлежит прежде всего государству. Эффективность реализации права граждан на охрану здоровья во многом зависит от того, насколько совершенно законодательство государства.

Права человека в области охраны здоровья закреплены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и иных основополагающих международных нормативных актах в области закрепления прав на охрану здоровья.

В Республике Беларусь право на охрану здоровья закреплено в статье 45 Конституции Республики Беларусь, которая устанавливает, что гражданам гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создаёт условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Каждое государство обеспечивает гражданам право на охрану здоровья независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения и т. д.

В Республике Беларусь государственное регулирование в области здравоохранения осуществляется на основании Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», который определяет правовые и экономические основы деятельности системы здравоохранения, регулирует общественные отношения в области охраны здоровья населения Республики Беларусь.

Однако в Республике Беларусь существует проблема закрепления права на охрану здоровья в нормативных правовых актах. Это связано прежде всего с тем, что под понятие «здоровье» подпадает также право на благоприятную окружающую среду, право на получение медицинской помощи, которые по своему содержанию различны.

Заключение. Понятия «охрана здоровья» и «медицинская помощь» тесно взаимосвязаны, поскольку они выполняют общую функцию поддержания и сохранения здоровья человека. Право на медицинскую помощь входит в состав права на охрану здоровья, обладает относительной самостоятельностью и занимает важное место в системе прав человека и гражданина. Медицинская помощь является одним из главных способов реализации права на охрану здоровья, которое реализуется в Республике Беларусь через различные сферы и отрасли, прежде всего через систему здравоохранения.

Цель права на медицинскую помощь как одного из основных конституционных, социальных прав, состоит в том, чтобы обеспечить каждому человеку возможность сохранения здоровья путём использования всех доступных обществу средств экономического, социального и медицинского характера в случае заболевания, травмы, иного болезненного состояния. Чтобы чётко разграничивать эти два понятия представляется возможным ввести в оборот определение права граждан на медицинскую помощь: «Право граждан на медицинскую помощь — удовлетворение потребности в восстановлении, сохранении и укреплении здоровья через созданную государством систему здравоохранения, а также гарантированное государством право требовать от медицинских учреждений, организаций и их должностных лиц, медицинских работников оказания доступной, качественной и квалифицированной, бесплатной или платной медицинской помощи, за ненадлежащее оказание которой может наступить ответственность, установленная законом».

В результате изучения международных правовых документов можно сделать вывод: нет чёткого понимания того, что подпадает под объём обязанностей государств относительно реализации права на охрану здоровья. На наш взгляд, сущность данного права не должна ограничиваться только тем, что государство обеспечивает каждому гражданину достойный и благоприятный уровень жизни.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о целесообразности создания в рамках Министерства здравоохранения института, который осуществлял бы контроль за соблюдением реализации права на охрану здоровья на национальном уровне. Деятельность такого института позволит обеспечить ещё большую защиту граждан со стороны государства, а также существенно повысить уровень самосознания населения в сфере охраны здоровья.

Список цитируемых источников

1. Направления эффективного функционирования национальной социально-ориентированной системы здравоохранения Республики Беларусь / И. В. Малахова [и др.] // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2009. № 2.
2. Печерских Н. Каждый имеет право [Электронный ресурс] // Право и защита. 2013. № 6. URL: <http://www.pravo-mag.ru/journal/article406/> (дата обращения: 14.05.2015).

Due to the fact that the world is constantly increasing number of people suffering from various diseases, the right to protection of health is of particular relevance. In the modern world, human health is largely dependent on his lifestyle. Under the concept way of life covered a variety of factors: the rejection of bad habits, eating behavior, intensity of motor activity, etc.

УДК 342.723

Н. Ф. Данилова, В. Г. Пивош

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анализируется проблема реализации отдельных аспектов права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь в Республике Беларусь. Исследуются права граждан на защиту личной жизни на основании Конституции Республики Беларусь. Внимание уделяется личным данным клиентов, которые становятся общедоступными, а также стремительному росту киберпреступности.

Введение. В наши дни всё острее становится проблема по обеспечению прав граждан Республики Беларусь на защиту личной жизни. Это обусловлено стремительным развитием информационного общества, использованием новых технологий, а также ростом киберпреступности. Все чаще встречаются случаи, когда становятся общедоступными личные данные клиентов мобильных операторов, банков, учреждений здравоохранения, провайдеров и т. д.

Основная часть. Основа гарантий права на неприкосновенность частной жизни заложена в Конституции Республики Беларусь в соответствии со статьёй 28 каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство [1].

Правовой режим защиты информации о частной жизни и персональных данных физических лиц также устанавливается Законом Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — Закон «Об информации»), в статье 1 которого введено определение термина «персональные данные»: «основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо» [2].

Специального нормативного правового акта, регулирующего все вопросы доступа к сведениям, составляющим тайну личной жизни граждан, и их использования, в Республике Беларусь нет. Однако в статье 18 Закона «Об информации», относящиеся к частой жизни физического лица, определены как информация, составляющая личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, касающихся состояния его здоровья.

Развёрнутое определение информации о частной жизни физического лица содержалось в «Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим информацию, относящуюся к тайне личной жизни граждан», утверждённой приказом Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь № 21 от 3 июля 1996 г., которая в настоящее время утратила силу. Согласно данному документу, к тайне личной жизни граждан могли быть отнесены сведения, содержащиеся в архивных документах, использование которых без согласия заинтересованных лиц может нанести ущерб моральным и имущественным интересам граждан [3].

Однако сведения, которые могут быть отнесены к тайне личной жизни, содержатся не только в архивных документах, но могут быть зафиксированы в отдельных документах, а также в логических комплексах документов — делах. Например, они могут содержаться в личном листке по учёту кадров, автобиографии, декларации о доходах, справке из психоневрологического диспансера и иных документах, а также в личном деле, медицинской карте больного (истории болезни) и т. д.

Вышеуказанное конституционное право предполагает, что государством гарантирована возможность контролировать информацию и сведения о самом себе, а также позволяет пресекать разглашение

личных данных каждого гражданина Республики Беларусь. Для обеспечения и соблюдения основополагающих вышеуказанных гарантий и прав положениями законодательства предусмотрены соответствующие средства их защиты. В частности, за клевету, оскорбление и иные посягательства на честь и достоинство личности гражданина предусмотрена административная и даже уголовная ответственность.

Надлежит обозначить, что, несомненно, в Республике Беларусь осуществляется защита личной жизни граждан на законодательном уровне, однако необходимо отметить, что в мировой практике для защиты права на неприкосновенность личной жизни в основном оперируют понятием «персональные данные». Кроме того, выделяют особую категорию личных данных — чувствительную информацию, обращение с которой требует особой правовой регламентации и более строгих мер защиты. К такой информации могут быть отнесены сведения о расовом, этническом происхождении, религиозных убеждениях, политических взглядах, членстве в профсоюзах, о здоровье и сексуальной жизни.

Считаем необходимым обратиться к опыту правового регулирования подобных проблем в зарубежных государствах и усовершенствовать законодательство Республики Беларусь в области защиты личной жизни наших граждан.

Заключение. На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести следующие изменения в действующее законодательство в целях разрешения проблем в исследуемой области: 1) опираясь на неприкосновенность частной жизни, заложенной в Конституции Республики Беларусь, (статья 28), необходимо установить на законодательном уровне для организаций, учреждений, юридических лиц всех форм собственности общую ответственность за разглашение информации о расовом, этническом происхождении, религиозных убеждениях, политических взглядах, членстве в профсоюзах, о здоровье и сексуальной жизни, при условии, что разглашение данной информации имело (либо может иметь место в будущем) соответствующие негативные последствия для потерпевшего (негативные последствия должны быть доказаны потерпевшим); 2) целесообразно на законодательном уровне внести в законодательство положения о личной ответственности работников учреждений и организаций всех форм собственности, которые в связи со своим родом деятельности собирают и хранят личные данные других лиц, передают их третьим лицам, используют ненадлежащим образом и т. д. (личные данные клиентов мобильных операторов, банков, учреждений здравоохранения, провайдеров и т. д.).

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 9-е изд., стер. Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. 64 с.
2. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З : принят Палатой представителей 9 окт. 2008 г. : одобр. Советом Респ. 22 окт. 2008 г. : с изм. и доп. Закона от 4 янв. 2014 г. № 102-З. Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1552> (дата обращения: 01.02.2016).
3. Об утверждении Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим информацию, относящуюся к тайне личной жизни граждан : приказ комитета по архивам и делопроизводству Респ. Беларусь, 3 июля 1996 г., № 21. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org150/basic/text0030.htm> (дата обращения: 01.02.2016).

The article analyzes the problem of implementing certain aspects of the right to protection from unlawful interference in the private life of Belarus. It explores citizens' rights to privacy, on the basis of the Constitution of the Republic of Belarus.

We consider the definition of the private life of an individual, personal information, libel and defamation, as well as their significance in the matter.

УДК 342.723

Н. Ф. Данилова, А. А. Тришина

Учреждения образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВО МОЛОДЁЖИ НА ДУХОВНОЕ И ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В Республике Беларусь молодёжная политика является составной частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития. Её реализация — одно из важных направлений развития белорусского общества.

Введение. Актуальность данной темы заключается в том, что молодёжь является основным звеном стабильного экономического развития государства и его будущего существования. Молодёжь,

будучи сама по себе выдающимся культурным и социополитическим явлением, становится законом эпохи, а различные феномены молодёжной культуры вызывают широкий общественный, административный, научный резонанс. Одной из актуальных проблем современной молодёжной политики является организация культурно-оздоровительной деятельности молодёжи.

Главная идея, лежащая в основе концепции молодёжной политики, — обеспечение полноценного правового и социального статуса молодых граждан республики, защита их прав и свобод, создание правовых, экономических, организационных условий и гарантий для самореализации молодого человека, развития молодёжных объединений, движений и инициатив.

В соответствии со статьёй 32 Конституции Республики Беларусь молодёжи гарантируется право на духовное, нравственное и физическое развитие [1]. Государство призвано создавать необходимые условия для свободного участия молодёжи во всех сферах жизнедеятельности общества. В статьях 45, 47, 49, 64, 92 Конституции гарантируется право молодёжи на охрану здоровья, получение жилья, образования и участие в общественно-политической жизни страны [2].

Одной из приоритетных задач государственной молодёжной политики выступает социальная защита молодёжи. Её основными направлениями являются поддержка учащейся молодёжи, содействие занятости несовершеннолетних и трудоустройству молодых специалистов, решение жилищной проблемы, социальная помощь молодой семье.

Основная часть. Поддержка молодёжи является приоритетом государственной молодёжной политики. Ведь именно молодёжь — будущее страны. Социальная защита учащейся молодёжи включает в себя различные льготы при поступлении, стипендиальное обеспечение, наличие общежитий для иногородних студентов. В Республике Беларуси так же сохранено бесплатное высшее образование.

К основным направлениям государственной политики по обеспечению экономической самостоятельности молодёжи можно отнести: создание условий для занятости молодёжи; содействие профессиональной ориентации, профессиональной подготовке и переподготовке молодых граждан; формирование и реализация программ социальной адаптации и повышения конкурентоспособности молодёжи на рынке труда; поддержка молодёжного предпринимательства; финансовая поддержка мероприятий по созданию рабочих мест для молодёжи, в том числе для несовершеннолетних, а также лиц, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы (дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей); содействие занятости сельской молодёжи [3].

Однако, несмотря на то, что государство стремится создать и создаёт все условия для развития, совершенствования молодёжи, существует ряд проблем. К основным проблемам следует отнести следующие: низкий жизненный уровень, не благополучность, отсутствие возможности реализовать свои способности, сложность в трудоустройстве и социализации молодёжи в обществе. Все это зачастую приводит к тому, что молодёжь из-за невозможности реализовать себя как личность погружается в мир наркомании, алкоголизма и других негативных явлений.

Одной из важнейших проблем является нравственное воспитание молодёжи. Основы морали граждан закладываются с детства, взгляды на жизнь ребёнка формируются непосредственно в кругу семьи и в той социальной среде, где он воспитывается и перенимает социальный опыт.

Наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации содержания искусства, подмене норм ценности высокой культуры усреднёнными образцами массовой потребительской культуры, переориентации молодёжи от коллективистских духовных ценностей к корыстно-индивидуальным ценностям. Происходит нравственная деградация личности. Идёт размывание ценностных основ и традиционных форм общественной морали, ослабление и разрушение механизмов культурной преемственности, угроза сохранения самобытности отечественной культуры, снижение интереса молодёжи к отечественной культуре, её истории, традициям, к носителям национального самосознания.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что положение молодёжи в обществе характеризуется как крайне нестабильное и противоречивое. С одной стороны, она представляет собой самую мобильную, динамичную часть нашего общества, с другой — в силу ограниченного характера её практической, созидательной деятельности, неполной включенности молодого человека в систему общественных отношений, — самую социально неподготовленную, а значит и уязвимую её часть.

Сегодня необходимо в первую очередь принять меры, которые будут способствовать всестороннему формированию и развитию у молодёжи личностных и моральных качеств.

На основании всего вышеизложенного мы предлагаем следующие пути решения проблем молодёжи: 1) приобщение молодёжи к религиозным ценностям, так как благодаря им человек познаёт нравственные ценности и учится бороться с падением морали; 2) ввести обязательный родительский пароль на некоторые сайты для детей, которым не исполнилось 14 лет, в целях ограничения доступа к негативной информации; 3) проводить политику, направленную на снижение уровня безработицы в стране; создавать новые рабочие места, чтобы молодёжь могла реализовать свои умственные и творческие способности; 4) начиная с детского сада, а также в школе в игровой форме разыгрывать сценки, ставить спектакли о культуре поведения и нравственности, показывать фильмы на данную тематику, так как формирование личности ребёнка начинается с детского сада, когда у него складывается определённый круг общения и он постепенно начинает чувствовать самостоятельность.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск : Амалфея, 2008. 48 с.
2. Там же.
3. Основные направления молодёжной политики в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazedu.kz/referat/106314>. (дата обращения: 30.11.2015).

In Belarus, the youth policy is an integral part of the state policy in the field of socio-economic, cultural and national development. Its implementation — one of the important directions of development of Belarusian society.

УДК 341.9

Ю. В. Кочурко

Национальная академия наук Беларуси, Минск

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА ДО СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается развитие и формирование института доказывания и доказательств в период с древнерусского государства и по настоящее время, определяются правовые нормы, которые являются основой его возникновения. Автор исследует порядок осуществления доказательственной деятельности, проводит её сравнительный анализ в различные этапы времени и формулирует соответствующие выводы.

Введение. Институт доказывания и доказательств является важным направлением в развитии гражданского процессуального права. Следует отметить, что формирование современного института доказательств проходило в течение длительного времени. В этой связи представляет интерес анализ исторических и правовых аспектов возникновения данного института.

Основная часть. В древности господствующим на территории Беларуси было обычное право. Это было неписанное право, его источником являлись обычаи, которые возникали непосредственно из общественных правоотношений, были общепринятыми и санкционировались государством [1, с. 14]. По мере развития феодализма возникло писаное право, которое дополняло обычное и законодательно закрепляло привилегии феодалов. Наиболее крупным памятником древнерусского права была Русская Правда.

В IX—XIII вв. применялся состязательный процесс, в котором стороны были равноправны [2, с. 15]. Обе стороны именовались сутяжниками (истцами). Судья в то время наблюдал за судебным процессом, но не руководил им. Стороны самостоятельно определяли предмет доказывания и доказательств. Бремя доказывания возлагалось на обе стороны, но по древнерусскому праву у истца было привилегированное положение в представлении доказательств [3, с. 35]. То, что ныне называется судебными доказательствами, в то время было средствами сторон (послухи, суды Божьи и акты). Суд лишь регулировал и уравнивал эти средства.

В древнерусском государстве была разработана целая система формальных доказательств. Это жребий, рота, ордалии и поле как формы суда Божьего. Ордалии (испытание железом, водой и т. д.) в исках, касающихся договоров, не применялись. Рота — это крестное целование. Дело решалось ротой в исках, возникающих из договоров, совершаемых без свидетелей. В ограниченных случаях при разрешении споров применялось поле — судебный поединок. Существенными условиями поединка являлись равенство сторон и равенство оружия. Последствием судебного поединка было то, что победитель всегда признавался правым [4].

В Беларуси основными законодательными актами, в которых содержались нормы феодального процессуального права, являлись областные и земские грамоты, Судебник Казимира 1468 г., Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.

Исходя из анализа данных актов можно вести речь о том, что ряд статей посвящён именно доказыванию и доказательствам. Следует отметить, что уже в то время чётко и последовательно была сформирована процедура предоставления доказательств суду.

Так, истец был обязан сам собирать и доставлять доказательства в суд, поддерживать обвинение в суде. В случае если предъявленное им обвинение в суде не было доказано, то сам обвинитель мог быть наказан судом [5, с. 37]. Роль суда была пассивной, он как бы сравнивал доказательства, которые

представлялись сторонами, а потом выносил решение или приговор на основании формальной оценки доказательств в зависимости от их количества и заранее предусмотренной законом силы.

Доказательства подразделялись на совершенные (полные) и несовершенные (неполные). Количество и качество их было заранее установлено в законе для каждой категории дел [6, с. 123].

Письменные доказательства пользовались широким распространением и рассматривались судом как наиболее достоверные источники при рассмотрении дел. Подделка письменных доказательств каралась смертью. Вещественные доказательства служили дополнительным основанием для вынесения судом обвинительного приговора, особенно если обвиняемый был пойман с поличным. Присяга и клятва были дополнительными доказательствами и обычно использовались тогда, когда показаний свидетелей или иных доказательств было недостаточно для решения дела [7].

Однако применение доказательств имело и свои недостатки. В частности, сложно было начать суд и исполнить судебное решение по отношению к крупному феодалу.

Во времена Речи Посполитой право Беларуси претерпело определённые изменения, а в 1840 г. на территории Беларуси введён в действие Свод законов Российской империи, проведена судебная реформа.

Полагаем, что одним из основных и важных нововведений того времени стало закрепление в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. [8, с. 51] нормы, предусматривающей возложение бремени доказывания и обязанности собирать доказательства на стороны. Стороны не ограничивались в праве представлять доказательства. Они могли приводить новые доказательства вплоть до прекращения председательствующим прений.

Следует отметить, что именно данная норма, сохранив своё действие на современном этапе, закреплена и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь.

После Октябрьской революции 1917 г. был принят «Декрет о суде № 2», который внёс существенные изменения в гражданское судопроизводство. Так, принцип состязательности был отвергнут как буржуазный, создан новый порядок разбирательства и разрешения гражданско-правовых споров, суд мог допускать любые средства доказывания, даже тогда, когда норма материального права не предусматривала его для данного случая [9].

При этом Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. сохранил бремя представления доказательств обеими сторонами, каждая из них должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Доказательства должны были представляться сторонами. Суд также был вправе собирать доказательства и по собственной инициативе. Если представленных доказательств было недостаточно, — то суд мог предложить сторонам представить дополнительные доказательства [10, с. 64].

В 1964 г. был принят новый Гражданский процессуальный кодекс, который утвердил активность суда как неотъемлемую часть принципа состязательности. В целях выяснения истины суд обязывался принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего и объективного выяснения обстоятельств дела. В случае неисполнения стороной возложенной на неё обязанности доказывания и представления доказательств суд обязан был принимать меры для установления объективной истины. Игнорирование этой обязанности судом рассматривалось как процессуальное нарушение, являющееся основанием для отмены судебного решения [11].

В Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. вошли многие положения ранее действующих законодательных актов, которые на протяжении многих лет показали свою жизнеспособность и эффективность в реализации задач гражданского судопроизводства.

Заключение. Институт доказывания и доказательств формировался на протяжении длительного периода времени. Первый этап — это нормы обычного, а потом писаного права. В период развитого феодализма данный институт развивался в условиях состязательности сторон, был достаточно хорошо разработан с точки зрения правовой теории. Для XVII — середины XIX вв. характерно развитие доказательственного права следственного типа. В период с 1864 г. и до революции 1917 г. доказательственный процесс осуществлялся в состязательном судопроизводстве. Для советского судопроизводства характерно сочетание состязательного и следственного начал, что оказывало непосредственное влияние на доказательственный процесс.

На основании исследования исторических и правовых аспектов института доказывания и доказательств можно сделать вывод о широком и всестороннем его развитии ещё в древние времена. Правовые основы его формирования нашли своё закрепление не только в актах советского гражданского судопроизводства, но и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г., в частности, применение принципов состязательности и диспозитивности, осуществление раскрытия доказательств. Можно вести речь и о том, что современный институт доказывания и доказательств построен именно на теоретических и правовых основах, заложенных в древности, во времена развития феодального процессуального права, действия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. и иных законодательных актов того времени.

Список цитируемых источников

1. Кузнецов И. Н., Шелкопляс В. А. История государства и права Беларуси. Минск : Дикта, 1999. 272 с.
2. Аргучинцев Г. К. История государства и права Республики Беларусь: в вопросах и ответах. Минск : Амалфея, 2012. 216 с.
3. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве // Экономика. Управление. Право. 2004. № 2. С. 35—41.
4. Там же. С. 36.
5. Мазарчук Д. В. История государства и права Беларуси : ответы на экзаменацион. вопр. 2-е изд. Минск : ТетраСистемс, 2008. 96 с.
6. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мінск : Універсітэцкае, 1992. 270 с.
7. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве. С. 39.
8. Судебные уставы России 1864 г (опыт истории и современность) : учеб. пособие / сост.: Е. И. Голованова, А. С. Емелин. М. : Мос. У МВД России, 2007. 119 с.
9. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве. С. 40.
10. Таранова Т. Доказательства в гражданском судопроизводстве: история развития // Судовы веснік. 2005. № 1. С. 62—64.
11. Таранова Т. С. Развитие доказательств в гражданском судопроизводстве. С. 41.

The article discusses the development and formation of the institute of proof and evidence from the Old Russian state and is currently defining the legal norms that are the basis of its origin. The author examines the evidentiary procedure of activities it carries out a comparative analysis of the different stages in time and formulate the appropriate conclusions.

УДК 355.4

С. А. Мещеряков

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь», Минск

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматривается история внутренних войск Республики Беларусь в мирные дни и годы тяжёлых военных испытаний. Войска как явление образца и беспредельной преданности народу, безмерной стойкости, мужества и высокой бдительности, — государственная военная организация, предназначенная для защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства, конституционного строя, безопасности и суверенитета Республики Беларусь от преступных и иных противоправных посягательств.

Введение. История войск правопорядка начинается с 1811 г., когда было решено начать «военное устройство внутренней стражи». На основании Указа императора Александра I 27 марта 1811 г. было создано специальное воинское формирование — внутренняя стража. Именно тогда в составе губерний России, в том числе Витебской, Минской и Могилёвской, были образованы первые подразделения внутренней стражи.

Основная часть. С 30 марта 1816 г. внутренняя стража официально стала именоваться Отдельным корпусом внутренней стражи. Его командиром 4 апреля 1816 г. стал Евграф Федотович Комаровский. Граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, сенатор Его Императорского Величества, который начал службу в 1777 г. сержантом в лейб-гвардии Преображенском полку, прошёл путь от прапорщика до генерала [1, с. 45]. 17 июля 1811 г. назначен инспектором внутренней стражи, а в 1816 г. — командиром Отдельного корпуса внутренней стражи, которым командовал в течение 18 лет.

В то время внутренняя стража представляла собой военную силу, наделённую полицейскими функциями. Обязанностями внутренней стражи были воинские и относительные к губернскому начальству.

После Великой Октябрьской революции на территории современной Беларуси выполняли служебно-боевые задачи соединения и воинские части, входившие в состав различных правоохранительных систем: Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), Народного комиссариата внутренних дел (далее — НКВД), Министерства государственной безопасности (МГБ), Министерства внутренних дел (далее — МВД).

Войска, кроме того, назывались войсками внутренней охраны республики (ВОХР), войсками внутренней службы (ВНУС). Одно время они были в составе республиканского, а затем и союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка (МООП). Однако это не меняло их служебно-боевого предназначения — они были и остаются, прежде всего, войсками правопорядка.

По решению Народного Комиссариата по военным делам для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем 18 марта 1918 г. в городе Витебске из числа добровольцев была создана первая конвойная команда численностью 23 человека [2]. Несмотря на малочисленность, красноармейцам этого подразделения приходилось выполнять сложные задачи по конвоированию преступных элементов, обеспечению общественного порядка в то тревожное время. Именно с момента создания этого формирования и идёт отсчёт образования внутренних войск Республики Беларусь.

Представители войск правопорядка с честью выполняли ответственные служебно-боевые задачи в мирное время и вместе с народом защищали республику в годы Великой Отечественной войны.

Являясь составной частью Вооружённых Сил, внутренние войска во время Великой Отечественной войны непосредственно участвовали в боевых действиях и выполняли специфические задачи по обеспечению внутренней безопасности государства. Они охраняли тыл действующей армии, вели борьбу с агентурой противника, его диверсионными группами, охраняли железные дороги и особо важные предприятия промышленности, государственные сооружения, стояли на страже общественного порядка, несли гарнизонную службу в населённых пунктах, конвоировали лиц, содержащихся под стражей, а также военнопленных, охраняли места содержания последних, вели борьбу с бандитизмом.

Несмотря на то, что по своему вооружению и техническому оснащению внутренние войска не предназначались для ведения боевых действий с крупными силами противника и самостоятельной обороны боевых рубежей (не предусматривалось это и в мобилизационных планах предвоенных лет), они сражались на всех главных направлениях наступления противника, кроме того, с первых дней войны войска НКВД стали своеобразным резервом для пополнения Красной армии военными кадрами.

Военнослужащие 42-й конвойной бригады, дислоцировавшейся перед войной в Беларуси, мужественно обороняли Брестскую крепость, города Минск, Могилёв, Гомель, Витебск, Оршу, Смоленск, участвовали в обороне Москвы.

Именно в казарме 132-го отдельного батальона НКВД в Брестской крепости обнаружена надпись: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.VII.41 г.» [3].

Всего за годы Великой Отечественной войны в боях с различной продолжительностью участвовали 58 дивизий и 23 бригады войск НКВД. Уже 24 июня 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника при фронтовой полосе», согласно которому на внутренние войска возлагались задачи по охране тыла действующей Красной армии. Только за первые 6 месяцев войны войска НКВД, охранявшие армейский тыл, задержали 28 064 дезертира, 1 001 шпиона и диверсанта.

Весной 1942 г., в дополнение, были приняты нормативные документы, регламентировавшие службу войск по охране тыла действующей Красной армии, в соответствии с которыми на них возлагались задачи по борьбе с диверсантами, шпионами, бандитами, дезертирами и мелкими группами противника.

Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) от 24 декабря 1941 г. на внутренние войска возлагались: охрана станционных и линейных железнодорожных объектов, грузовых парков, денежных касс, а также сопровождение вагонов с важнейшими грузами [4, с. 50]. На всём протяжении войны проблема сопровождения эшелонов с воинскими и народнохозяйственными грузами была актуальной. На январь 1945 г. под охраной войск НКВД находилось 3 925 объектов на транспорте. За годы войны войска НКВД по охране железных дорог предотвратили 786 крушений поездов, предупредили и ликвидировали 1 389 пожаров.

Важнейшей задачей для повышения обороноспособности страны являлась надёжная охрана и оборона особо важных предприятий промышленности. На основании постановления Государственного комитета обороны от 8 августа 1941 г. к охраняемым войсками 153 объектам добавилось ещё 250. На завершающем этапе войны 72 335 военнослужащих охраняли 487 особо важных объектов промышленности. Войска НКВД по охране важных предприятий промышленности, действуя смело и решительно, не позволили противнику массово вывести из строя важнейшие стратегические предприятия страны.

Ответственные задачи в годы войны выполняли конвойные войска. После реорганизации по штатам военного времени они насчитывали 44 432 человека, которые охраняли 120 объектов, 109 судебных учреждений, 120 плановых маршрутов. После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и осуществления Красной армией наступательных операций зимой 1941—1942 г. были приняты под охрану конвойных частей первые крупные группы военнопленных. На завершающем этапе войны конвойные войска выполняли значительный объём задач, охраняя более 50 лагерей военнопленных.

В годы Великой Отечественной войны было достаточно примеров применения внутренних войск НКВД в операциях, которые по своему содержанию, решаемым задачам и составу привлекаемых к их проведению сил представляли собой совместные специальные операции, хотя назывались в то время иначе. Так, в целях очистки ряда районов на территории Украины от диверсионно-разведывательных групп, авиадесантов противника и буржуазно-националистических банд в мае 1944 г. была проведена операция силами 83-го пограничного полка, трёх бригад (17-й, 21-й стрелковой и 65-й мотострелковой) внутренних войск НКВД, территориальных органов НКВД и 31-го танкового корпуса Красной Армии. Из перечисленных сил была создана единая группировка, действующая под единым

руководством, по единому замыслу и плану, возглавляемая командиром 31-го танкового корпуса. Операция длилась 6 суток и завершилась полной очисткой территории в 1 200 квадратных километров.

После освобождения БССР войска НКВД принимали активное участие в борьбе с бандформированиями и диверсантами, обеспечивали порядок на освобождённых территориях, охрану правительственных учреждений и других важных объектов, осуществляли конвоирование заключённых.

С 23 августа по 23 октября 1968 г. военнослужащие внутренних войск принимали участие в чехословацких событиях. Летом 1970 г. войска участвовали в обеспечении режимно-карантинных и изоляционно-ограничительных мероприятий, эвакуации населения в Астраханской области при возникновении эпидемии холеры [5].

В качестве военных советников и инструкторов 856 офицеров и прапорщиков внутренних войск принимали участие в боевых действиях при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан в период с 1979 по 1989 г.

Конец 1980-х — время нарастания межнациональных конфликтов, которые в ряде регионов СССР переросли в кровавые межнациональные войны с многочисленными человеческими жертвами, погромами, уничтожением и разграблением материальных ценностей. Для защиты мирного населения от произвола националистов и экстремистов в эти районы направлялись подразделения и воинские части внутренних войск.

В связи с распадом СССР и расформированием МВД СССР 43-я конвойная дивизия и её воинские части, дислоцировавшиеся на территории Беларуси, 28 ноября 1991 г. были переданы в подчинение МВД Республики Беларусь. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 1992 г. № 150 43-я ордена Красного Знамени дивизия внутренних войск реорганизована во внутренние войска МВД Республики Беларусь.

Заключение. К Военной присяге на верность народу Республики Беларусь личный состав внутренних войск был приведён 31 декабря 1992 г.

В мирные дни и годы тяжёлых военных испытаний внутренние войска всегда являли собой образец беспредельной преданности народу, безмерной стойкости, мужества и высокой бдительности.

Список цитируемых источников

1. Внутренние войска МВД Республики Беларусь / А. М. Литвин [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Рожнева. Минск : ФУАинформ, 2006. 304с.
2. Там же. С. 49.
3. Там же. С. 78.
4. Память: Внутренние войска МВД Республики Беларусь: историко-документальная хроника / А. М. Литвин [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Рожнева. Минск : ФУАинформ, 2008. 448 с.
5. Внутренние войска МВД Республики Беларусь. С. 56.

The history of internal troops of the Republic of Belarus to the peaceful days and years of heavy military trials. The troops of the phenomenon of the sample and boundless devotion to the people, immense stamina, courage and high vigilance — state military organization designed to protect the life, health, rights, freedoms and legitimate interests of citizens, society and the state, the constitutional order, security and sovereignty of the Republic of Belarus against criminal and other illegal encroachments.

УДК 340.136

О. Ю. Прокуда

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВИДЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ

Рассматриваются вопросы систематизации законодательства, её цели, виды, а также проблемные аспекты классификации.

Введение. В отечественной науке существуют разнообразные мнения по поводу выделения различных видов юридической систематизации. Так, одни авторы (С. С. Алексеев, Е. Н. Трубецкой и др.) различают инкорпорацию и кодификацию. Некоторые учёные-юристы (В. В. Лазарев, С. В. Поленина и др.) полагают, что основными видами систематизации являются инкорпорация, консолидация и кодификация. Значительная группа правоведов (В. М. Баранов, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина и др.)

в качестве относительно самостоятельного вида систематизации рассматривают учёт нормативных актов. По мнению некоторых авторов (Н. Н. Захаровой и др.), учёт нормативных актов не является самостоятельной разновидностью систематизации, а служит её необходимым условием и предпосылкой [1, с. 430].

Некоторые авторы (В. К. Бабаев, В. М. Баранов и др.) полагают, что кодификация представляет собой разновидность правотворчества, а не юридической систематизации [2, с. 331].

Основная часть. В зависимости от характера систематизации и её юридического результата целесообразно выделять четыре относительно самостоятельных вида систематизации: а) учёт правовых актов; б) консолидация; в) инкорпорация; г) кодификация нормативных правовых актов.

Чётко налаженный учёт законодательства необходим, прежде всего, для квалифицированного применения правовых норм в повседневной практической деятельности исполнительных органов, администраций предприятий, учреждений, в работе фирм, объединений и т. д. Особую роль играет чёткий и полный учёт законодательства в деятельности судебных и прокурорских органов. Кроме того, такой учёт необходим для квалифицированной подготовки проектов законодательных и иных правовых актов, для составления разного рода сборников законодательства и сводных кодификационных актов, перечней актов, подлежащих изменению или признанию утратившими силу, для осуществления справочно-информационной работы (выдача справок по законодательству, составление разного рода тематических обзоров), подготовки заключений по проектам нормативных актов. Наконец, без надлежащего учёта нормативных актов невозможно эффективное правовое просвещение, деятельность учебных и научных юридических учреждений [3, с. 371].

В юридической науке отсутствует единство мнений относительно места консолидации в практике систематизации права. Не вдаваясь в подробный анализ существующих точек зрения, отметим лишь наиболее распространённые подходы к пониманию природы консолидации. Так, Д. А. Керимов рассматривает консолидацию как разновидность (приём, форму и т. п.) инкорпорации [4, с. 30]. А. А. Ушаков считает, что консолидация является «таким же самостоятельным видом систематизации как инкорпорация и кодификация» [5, с. 78]. А. А. Казаков утверждает, что консолидация представляет собой важнейшее звено или смычку между правотворчеством и кодификацией [6, с. 84]. В. В. Сорокин считает, что «консолидация права представляет собой нечто среднее между кодификацией и инкорпорацией, когда несколько законов объединяются в один, а повторы и противоречия устраняются» [7, с. 61].

Консолидация — это вид систематизации, при котором несколько близких по содержанию нормативных актов сводятся в один, укрупнённый нормативный правовой акт с целью преодоления множественности нормативных актов и обеспечения единства правового регулирования. Для консолидации характерны следующие черты: 1) представляет собой своеобразный правотворческий приём; 2) проводится только правотворческими органами и лишь в отношении принятых ими актов; 3) при консолидации объединённые акты утрачивают силу, а вместо них действует вновь созданный нормативный акт, который имеет собственные официальные реквизиты (наименование, дату принятия, номер и подпись должностного лица).

Консолидация по своей природе занимает промежуточное положение между инкорпорацией и кодификацией.

Инкорпорация — это вид систематизации, при котором нормативные правовые акты подвергаются только внешней обработке (или вообще не подвергаются) и размещаются в определённом порядке — алфавитном, хронологическом, систематическом (предметном) в единых сборниках и других изданиях. Для инкорпорации характерны следующие черты: 1) может носить как официальный, так и неофициальный характер; 2) субъектами инкорпорации могут быть как органы государства, так и общественные организации и частные лица; 3) инкорпорация не затрагивает нормативного содержания акта: нормы права инкорпорируются в том виде, в каком они действуют на момент систематизации; 4) нормативные акты могут как инкорпорироваться в том виде, в каком они были приняты правотворческим органом, так и подвергаться внешней обработке, заключающейся в том, что: а) из текста удаляются отдельные статьи, пункты, абзацы, утратившие силу, и включаются все последующие (с момента издания акта) изменения; б) исключаются части, которые не содержат нормативных предписаний; в) в результате инкорпорации издаётся сборник законов, собрание законодательства или иной нормативный акт.

Кодификация законодательства — это форма коренной переработки действующих нормативных актов в определённой сфере отношений, способ качественного упорядочения законодательства, обеспечения его согласованности и компактности, а также расчистки нормативного массива, освобождения от устаревших, не оправдавших себя норм. В процессе кодификации составитель стремится объединить и систематизировать оправдавшие себя действующие нормы, а также переработать их содержание, изложить нормативные предписания стройно и внутренне согласованно, обеспечить максимальную полноту регулирования соответствующей сферы отношений. Кодификация направлена на то, чтобы критически переосмыслить действующие нормы, устранить противоречия и несогласованности между ними, ликвидировать повторения, устаревшие положения, пробелы, дублирование норм [8]. Данный вид систематизации является одновременно разновидностью правотворчества. В настоящее время наиболее распространёнными формами кодификации являются кодексы, уставы, положения, правила [9, с. 338].

Кодификация — это такой вид систематизации, который имеет правотворческий характер и направлен на создание нового сводного нормативного правового акта путём коренной переработки

действующего законодательства в целях обеспечения единого, внутренне согласованного регулирования определённой социальной сферы.

Для кодификации характерны следующие черты: 1) представляет собой наиболее сложную и совершенную форму систематизации; 2) по существу является видом правотворчества, поскольку объектом кодификации выступают непосредственно нормы права; 3) кодификацию всегда осуществляют только компетентные государственные органы на основании конституционных или других законных полномочий; 4) в отличие от инкорпорации, имеющей постоянный характер, производится периодически, и её результаты рассчитаны на длительный срок; 5) кодификация всегда вносит элемент новизны в правовое регулирование и зачастую связана с крупными социальными преобразованиями; 6) результатом кодификации является кодификационный акт, который отличает юридическая и логическая целостность, сводный характер (объединяет не утратившие своего значения нормативные предписания), значительный объём и сложное строение, широкий охват социальной сферы и главенствующее положение среди других отраслевых актов.

Некоторые авторы, например профессор С. Г. Дробязко, выделяют в качестве самостоятельного вида систематизации свод законов [10].

Свод законов, на наш взгляд, представляет собой всё же не отдельную разновидность систематизации законодательства, отличающуюся от кодификации, инкорпорации и консолидации характером и содержанием самого процесса упорядочения нормативного материала, а наиболее совершенный результат комплексного применения всех этих видов. В данном случае, нам представляется, происходит смешение систематизации как процесса, как вида деятельности с конечными результатами этой деятельности.

Заключение. В результате проведённого исследования нами установлено, что, в зависимости от характера систематизации и её юридического результата целесообразно выделять четыре относительно самостоятельных вида систематизации: а) учёт правовых актов; б) консолидацию; в) инкорпорацию; г) кодификацию нормативных правовых актов.

Список цитируемых источников

1. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. / В. Н. Карташов. Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2006. — Т. 1. — 544 с.
2. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Нижн. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
3. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права : учеб. М. : ЭКСМО, 2005. 649 с.
4. Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. М. : Госюриздат, 1962. 104 с.
5. Учёные записки. Учёные записки ВИОН. 1 : в ? т. / редкол.: Е. А. Голованова [и др.] ; отв. за выпуск А. А. Ушаков. Пермь, 1959. 98 с. Т. 14, кн. 4 : Ч 1.
6. Казаков А. А. Проблемы систематизации российского законодательства о международном частном праве // Журнал международного частного права. 1999. № 2. С. 84–87.
7. Сорокин В. В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 60—66.
8. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права. С. 380.
9. Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория права : курс лекций / под общей ред. А. Ф. Вишневского. Минск : Тесей, 1998. 576 с.
10. Там же. С. 340.

In the article the questions of systematization of legislation, its objectives, types, as well as problematic aspects of classification.

УДК 94(476) «15/19»

Ю. В. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАСШИРЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ БССР В 1920—1939 ГГ.

Показано значение внешнеполитических факторов в расширении территории БССР в 1920—1939 гг., роль, которую они сыграли по убеждению центральных органов в Москве в преодолении сопротивления губернских властей и возвращении белорусских земель в состав БССР.

Введение. После завершения Гражданской войны территория БССР включала всего лишь неполных шесть уездов бывшей Минской губернии (Борисовский, Бобруйский, Игуменский, Мозырский, части Минского и Слуцкого). Размеры республики составляли 52,4 тыс. кв. км, на

которых проживало чуть более полутора миллиона человек [1, с. 50]. Руководству БССР с первого дня было очевидно, что в таких условиях полноценное развитие белорусской нации невозможно.

Основная часть. Первая попытка поднять территориальный вопрос была предпринята Центральным Бюро Коммунистической партии (большевиков) Беларуси (далее — КП(б)Б) ещё в начале ноября 1920 г. На этот момент уже был подписан договор о перемирии между Польшей и Советской Россией, а также определены прелиминарные условия мира. Руководство республики считало, что возвращение восточных губерний в состав БССР укрепит статус Белорусской республики на переговорах, поможет избежать раздела белорусских земель. Однако у Москвы было иное видение ситуации: за стол переговоров в Риге, с молчаливого согласия российской делегации, представителей Беларуси не допустили.

Тот факт, что при решении белорусского территориального вопроса доминировали политические причины, был одновременно и сильной, и слабой стороной в позиции белорусского руководства. С одной стороны, в государстве, создаваемом большевиками, политике (т. е. революционной борьбе) придавалось огромное значение. На фоне политических интересов страны бледнели все остальные факторы: национальные интересы народа, его история, структура хозяйства и др. С другой же стороны, изменение политической конъюнктуры приводило к мгновенной корректировке курса и отмене предыдущего решения. Именно это и произошло с определением границ Белорусской республики. 23 ноября 1923 г. Политбюро Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (далее — ЦК РКП(б)) приняло решение, в крайней степени благоприятное для БССР: предусматривалось вернуть в состав Белорусской республики Витебскую губернию полностью, Гомельскую губернию (за исключением четырёх уездов бывшей Черниговской губернии), а также Горецкий и Мстиславский уезды Смоленской губернии [2, с. 201].

Однако, несмотря на то, что такое решение было утверждено высшей партийной инстанцией страны, а подобные решения в те времена выполнялись немедленно и безоговорочно, Белорусская республика в таких границах не просуществовала даже дня. Вышеназванных размеров БССР не удалось добиться ни в результате первого, ни в результате второго этапа возвращения восточных территорий. Связано это с тем, что 29 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) существенно изменило своё решение, урезав список территорий, возвращавшихся в состав БССР. Три уезда Витебской губернии, Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии, а также большая часть Мстиславского уезда Смоленской губернии оставались в составе РСФСР.

Причиной такого решения стала политическая борьба, которая шла внутри ЦК РКП(б). Стремясь избежать обвинений со стороны очередной оппозиции в нарушении принципа партийной демократии, Сталин и его единомышленники уступили требованиям их лидеров, которые, возглавляя в те дни Центральный исполнительный комитет РСФСР, выступали против возвращения в состав БССР белорусских земель [3].

Оставив часть белорусских земель в составе РСФСР, руководство компартии во многом ослабило пропагандистский эффект от укрупнения БССР. Нахождение Гомельщины и других территорий в составе РСФСР было расценено за границей как доказательство неискренности и непоследовательности большевиков в национальном вопросе.

Внимательно отслеживая политическую ситуацию в Польше и рассматривая Западную Беларусь как объект государственных интересов, руководство ЦК КП(б)Б не могло игнорировать эти настроения и при любом удобном случае напоминало о них Москве посредством докладов и информационных записок. Одновременно обращалось внимание и на разочарование советской национальной политикой белорусской интеллигенции, находившейся в БССР. Так, в одном из докладов, подготовленных для ЦК РКП(б) в августе 1926 г., говорилось следующее: «Полонофильские, антисоветские настроения начинают мелькать в незначительной части белорусской интеллигенции, работающей в СССР. Та часть этой национальной интеллигенции, которая работала с советской властью, <...> начинает колебаться и видеть в политике Пилсудского путь к разрешению белорусского вопроса на основах буржуазной демократии. Одним из основных аргументов против нас является не только экономическая и социальная политика, но и “непоследовательность компартии в проведении национальной политики”» [4, с. 70].

Таким образом, белорусские лидеры ставили в зависимость условия успеха революционной борьбы в Западной Европе от разрешения белорусской территориальной проблемы, и эта тактика оказалась весьма действенной. Одним из самых горячих сторонников пересмотра вопроса о границах БССР в положительном для белорусской стороны отношении выступил Народный комиссариат иностранных дел СССР (далее — НКИД). О большом международном значении этого вопроса говорилось в докладной записке коллегии НКИД, поданной заведующим отделом Прибалтики и Польши Логановским и советником полномочного представительства СССР в Польше А. Ульяновым.

В записке отмечалось, что намерения большевиков расширить территорию Беларуси вызвали большой интерес и активно обсуждались в польской прессе. Начальник Восточного отдела правительства Польши Янковский специально приглашал А. Ульянова на встречу, чтобы получить от него сведения о планах руководства СССР относительно территории Белорусской республики. В конце записки её авторы делали вывод, что повторное укрупнение БССР будет направлено против усиления влияния поляков в Западной Беларуси и Украине. Поэтому коллегии НКИД предлагалось «подчеркнуть перед

авторитетными инстанциями необходимость ускорения практического разрешения этого вопроса, сделав акцент на политическом значении подобного рода акта, а также на том, что затягивание практического разрешения этого вопроса в значительной степени ослабит политический эффект» [5, с. 14].

Настойчивость руководства БССР в сочетании с внешнеполитическими факторами, дала свои результаты: 18 ноября 1926 г. Политбюро ЦК РКП(б) согласилось на расширение территории республики. При этом стоит обратить внимание, что положительное решение было принято лишь в отношении тех белорусских земель, за присоединение которых особенно активно выступали белорусы за границей. Политбюро ЦК РКП(б) посчитало доказанным белорусский характер населения Гомельского и Речицкого уездов. Три бывших уезда Витебской губернии, за присоединение которых к БССР также выступало руководство республики, остались в составе РСФСР. Тем не менее присоединение даже двух уездов — Гомельского и Речицкого — имело большое политическое и экономическое значение. Территория республики увеличилась почти на 16 000 км и достигла 126 311 кв. км с населением около 5 млн человек [6, с. 103].

В связи с тем, что значительная часть белорусских земель оставалась в составе РСФСР, Правительство БССР продолжило ведение переговоров об их возврате. При этом представителями Беларуси в качестве обоснования своей позиции указывалось, что факт невозврата белорусских земель используется в антисоветских целях Польшей и некоторыми другими государствами. В результате переговоров декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 3 марта 1924 г. в состав БССР были включены восемь уездов Витебской, шесть уездов Гомельской и один уезд Смоленской губерний. 6 декабря 1926 г. Беларуси были переданы Гомельский и Речицкий уезды РСФСР, на территории которых проживало преимущественно белорусское население. В этих территориальных пределах Беларусь просуществовала до 1939 г. [7, с. 143].

Заключение. На протяжении всего рассмотренного периода большое значение при разрешении белорусского территориального вопроса отводилось внешнеполитическому фактору, что диктовалось не только военной ситуацией, но и идеологическими установками большевистского руководства. Лидеры РКП(б) были всецело ориентированы на всемирную революцию, задачам которой подчиняли все остальные сферы общественно-политической жизни. Поэтому в ситуации, когда было необходимо делать выбор между интересами революции и национальными интересами белорусского народа, связанными с целостностью белорусских территорий, предпочтение без колебаний отдавалось более значимой с точки зрения большевиков цели.

В этом же ракурсе следует рассматривать и процесс возвращения восточно-белорусских территорий в состав БССР в 1924 и 1926 гг. Присоединение к Белорусской республике районов с большинством белорусского населения противопоставлялось политике Польши в Западной Беларуси. Советская Беларусь в укрупнённых границах должна была стать единственным центром белорусского национально-освободительного и революционного движения за границей.

Список цитируемых источников

1. Адміністрацыйны падзел у Беларусі, узроўні ўлады і яе функцыі // Распрацоўка стратэгіі развіцця рэгіёну : ад тэорыі да практыкі / У. У. Валетка [і інш.]. Мінск : ТДА «Раўнадзенства», 2004. 160 с.
2. Кузнецов И. Н. История государства и права Беларуси. Минск : Тесей, 2004. 318 с.
3. Там же. С. 296.
4. Административно-территориальная реформа в БССР в 1920—1930-е годы / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс // История государства и права Беларуси : пособие для студентов высших учеб. заведений. Минск : Тесей, 2004. С. 108—111.
5. Лис А. Г. Проблемы развития и размещения производительных сил Белоруссии. М. : Мысль, 1972. 420 с.
6. Приходченко О. И. Хронология административно-территориальных образований Беларуси // Экономика Беларуси : курс лекций. Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. Ч. 1. С. 54—55.
7. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў. Мінск : Бел. думка, 1997. 450 с.

The article shows the role of foreign factors in the expansion of the territory of Belarus republic in 1920—1939 years. What role they played in persuading the central authorities in Moscow to overcome the resistance of the provincial authorities and the return of land in Belarus BSSR.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 338 (476)

А. А. Вишневский

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Минск

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА НА РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Рассматриваются вопросы воздействия государства на экономику, а также пределы его вмешательства в экономическую деятельность субъектов хозяйствования.

Введение. В современных условиях перехода общества к рыночным отношениям бытует представление, что рынок — сфера, свободная от вмешательства государства. Порой можно даже услышать, что понятие «регулируемый рынок» — бессмыслица, поскольку он якобы нерегулируем и неуправляем. На наш взгляд, подобные высказывания далеки от действительности. На всех этапах исторического развития общества государство в той либо иной мере оказывало влияние на рынок. А в современных условиях такое воздействие весьма широкое и в достаточной степени эффективное.

Основная часть. Государство устанавливает и охраняет общие правила функционирования рынка, которые складывались в процессе его становления и развития. Среди основных юридических памятников, закрепивших эти правила, можно назвать римское частное право, которое насчитывает более двух тысячелетий и обоснованно входит в число важнейших достижений человеческого разума. Сложный правовой механизм охраняет участников рынка от попыток ограничивать свободу принятия решений каждым из них. В тех странах, где не было воспринято римское частное право (Англия, скандинавские страны), в местных обычаях и судебной практике создавались подобные правила, облечённые в другие «правовые одежды», но в конечном счёте приводящие к такому же результату.

Складываясь в жизни, эти правила санкционировались и охранялись государством, которое создавало гражданские и торговые кодексы, а также отдельные законы, либо поручало эту функцию судебной власти, как это было в странах «общего права», но в любой форме соблюдение правил обеспечивалось санкцией государственного принуждения. Эту роль государственной машины нельзя недооценивать.

Одной из первых форм вмешательства государства в рыночные отношения является антимонопольное законодательство. Первый закон, запрещающий монополии, был принят в Канаде в 1889 г., но больше всего известен Закон Шермана (США, 1890 г.). Он объявлял преступлением попытку создания монополии или сговор с целью её организации, угрожал за нарушение штрафом и тюремным заключением. Этот нормативный правовой акт, неоднократно дополнявшийся и изменявшийся, привлёк большое внимание не только бизнесменов, политиков, но и обычных граждан. Не случайно он подавался как «хартия экономической свободы» и вошёл под этим названием в историю. Несмотря на то, что антимонопольное законодательство и практика его применения были достаточно противоречивыми и непоследовательными, это, тем не менее, охраняло конкуренцию, ставя известные ограничения для попыток образования монополий. После Второй мировой войны опыт США был воспринят в различных формах во всех промышленно развитых странах. Нормы, запрещающие создание монополий и ограничивающие конкуренцию, содержатся и в Римском договоре Европейского экономического сообщества (далее — ЕЭС).

Начало XX в. — отправная точка процесса перехода в государственную собственность эмиссионных банков. Это способствовало устойчивости денежного обращения, дало возможность государству через установление кредитных ставок оказывать влияние не только на денежный рынок, но и на другие отрасли хозяйства.

Значительные возможности воздействия на рынок создают также лицензирование экспорта и импорта отдельных видов товаров. Такие меры применяются прежде всего в целях охраны внутреннего рынка. Лицензирование в определённой степени противоречит требованиям современного рынка, в котором широкое сотрудничество предприятий разных стран является объективной необходимостью. Но тем не менее это реальность, эффективное средство воздействия на рынок.

Государство выступает и как субъект рынка, и как его участник. Государственные заказы могут оказывать существенное влияние на конъюнктуру рынка, способствовать развитию тех или иных отраслей экономики.

Государственное регулирование рыночных отношений выражается и в установлении контроля за деятельностью участников этих отношений — физических и юридических лиц. Законодательство о корпорациях, компаниях, обществах во всех промышленно развитых странах содержит ряд положений, обеспечивающих участие в этих отношениях только добросовестных субъектов. Устанавливается статус юридических лиц, строгий порядок принятия решений, организации деятельности, публичной отчётности. Примером может служить английский закон 1989 г. Скрупулёзно, точно и подробно определяя содержание отчётности компаний, закон вменяет обязанность вести постоянный учёт поступлений и расходов денежных сумм с указанием источника поступления и адресата передач, регистрировать все совершаемые сделки. Большое внимание уделяется аудиторской службе.

Государственное регулирование играет значительную роль в том, что современный рынок динамичен, быстро реагирует на потребности общества, в нём большое значение приобретают такие ценности, как деловая репутация, деловая этика, мораль. Строгому соблюдению условий договора способствует не столько угроза имущественных потерь, сколько страх потерять доверие, репутацию.

Когда же воздействие государства на экономику чрезмерно, оно становится негативным, ибо мешает её свободному функционированию и развитию. Крайним проявлением такого воздействия является огосударствление экономики, при котором государство берёт управление хозяйством на себя. Порочность подобной системы проявляется в установлении препятствий по реализации интересов потребителя и производителя. Если в условиях рыночной системы потребитель диктует производителю, что и сколько необходимо произвести, то, осуществляя планирование производства, государство-собственник забирает эту функцию себе. Мнение чиновников государственного аппарата о том, что нужно социуму, потребителю, становится определяющим для производителя. Как результат, возникает диспропорция в общественном хозяйстве, которая выражается в производстве никому не нужной продукции и дефиците того, что необходимо. Огосударствление экономики порождает отсутствие экономической ответственности субъектов хозяйствования. Результаты своей деятельности для них не имеют особого значения, ибо у рентабельных предприятий государство забирает прибыль, а убыточным предоставляет необходимое финансирование. Поэтому ни одно предприятие не может стать банкротом. В исторической перспективе может обанкротиться только государство в целом, о чем свидетельствует новейшая история. Чрезмерное воздействие государства на экономику выражается и в излишней административной зарегулированности экономических отношений. Ущемление экономической свободы приводит к коррупции государственного аппарата, к возникновению теневой экономики.

В тоже время господствующее положение государства в экономике даёт ему возможность быстро и беспрепятственно сконцентрировать все необходимые ресурсы для решения отдельных крупных проблем: ведения гигантских промышленных строек, реализации космических проектов, производства вооружений и т. д. Но теневой стороной подобных «успехов» становятся снижение жизненного уровня населения, отсутствие демократии, бесправие отдельного человека, пренебрежительное отношение к экологии и др. Поэтому, говоря о роли государства в условиях перехода общества к рыночным отношениям, важно определить пределы государственно-правового вмешательства в экономику. Юридические нормы должны определить цели, задачи, принципы рыночных отношений, законодательным путём зафиксировать рамки и пределы вмешательства государства в экономику, закрепить и гарантировать все формы собственности, запретить монополию и недобросовестную конкуренцию, лжепредпринимательство, лжебанкротство, определить порядок разрешения хозяйственных, гражданско-правовых и иных споров. По сути дела, речь идёт о выборе способа управления экономикой. Здесь не годится командный, административный способ, характеризующийся тотальным государственно-правовым регулированием экономики. При нём закон регламентирует все процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Объективные закономерности развития экономики игнорируются. На наш взгляд, не подходит и второй способ, основанный на стихийном саморегулировании экономики, когда правовой и государственный механизмы самоустраиваются от всякого вмешательства в хозяйственную сферу. Мы за третий, смешанный способ, сочетающий рыночные законы с разумным правовым регулированием экономики, рынка сбыта, рабочей силы и т. д. Данный метод государственно-правового управления экономикой способствует её поступательному развитию, поскольку государство защищает свободное предпринимательство от кризисов, предпринимает меры по предотвращению спада производства, кризиса хозяйственной жизни, используя при этом юридические формы таких экономических рычагов, как налоги, кредиты, инвестиции и др.

Заключение. Обозначим основные направления деятельности государства в условиях перехода общества к рыночным отношениям. Они заключаются в том, что государство должно стать: 1) гарантом (через законодательство и преимущественно судебный контроль за его соблюдением) правовых рамок хозяйственной жизни, правовых отношений всех субъектов производства и обращения; 2) непосредственным владельцем и управленцем строго ограниченного сектора экономики; 3) совладельцем, пайщиком предприятий со смешанной формой собственности, и не только в сфере материального производства, но и в других областях, например, средств массовой информации; 4) фискальным институтом, т. е. сборщиком налогов, контролёром всех участников гражданского оборота (но исключительно на экономической и правовой основе), собственником общенациональной казны и монетного

двора; 5) главным (но не единственным) инвестором общенациональных экономических, экологических, научных и других программ; 6) гарантом соблюдения общегосударственных экономических, научно-технических интересов страны в международных отношениях; 7) инструментом гармонизации (через планирование, программирование, посредничество, арбитраж и т. д.) экономических и социальных интересов, потребностей как различных регионов, так и социальных групп, а также инструментом разрешения конфликтов.

Полагаем, что в начале XXI в. человечество встало перед одной из важнейших проблем — как органически соединить рыночную экономику, социальную политику и экологию. Нет сомнения, что такая трансформация рыночной экономики возможна лишь при позитивном воздействии на неё социального демократического правового государства, в котором высшей ценностью являются достоинство и права человека.

The article discusses the impact of the state on the economy, and limits its interference into economic activities of business entities.

УДК 657.6

В. С. Гальцов

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Минск

Е. И. Платоненко

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО (ДЕЛОВОГО) РИСКА В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается сущность и содержание понятия «экономический (деловой) риск» с позиции правоохранительной деятельности. Определяются виды рисков, которые могут влиять на результаты экономической (хозяйственной, предпринимательской) деятельности, с учётом различных оснований. На основе выделенных рисков определяются факторы, обуславливающие описанные риски. Авторами предпринимается попытка раскрыть концепцию экономического (делового) риска, которую можно применять при противодействии правонарушениям.

Введение. Предпринимательская деятельность предполагает ведение хозяйственной деятельности в условиях риска, и это не требует доказательств, потому что содержится в статье 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1]. Однако следует констатировать, что в национальной правовой науке только предпринимаются попытки определить сущность и содержание понятия «экономический (деловой) риск» с позиции правоохранительной деятельности. При этом в отечественном законодательстве закреплены правовые новации, связанные с экономическим (деловым) риском, а именно, в пункте 5.1 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике Беларусь» [2] обеспечение защиты права руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск и части второй статьи 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь [3], которые предполагают освобождение от правовой ответственности за деятельность в условиях экономического (делового) риска. Но указанные нормы не раскрывают содержание понятия риска, связанного с предпринимательской деятельностью (предпринимательского риска, делового риска, экономического риска и т. п.), что не может не вызывать затруднений в правоприменительной практике.

Основная часть. Проведённый нами анализ нормативных правовых актов, в которых присутствует термин «риск», свидетельствует, что понятие «риск» в хозяйственной деятельности хотя и упоминается, но не раскрывается. Так, в статьях 6 и 7 Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» указываются субъекты хозяйствования, отнесённые к высокой, средней и низкой группам риска [4]. При этом речь идёт не об экономическом (деловом) риске, а о вероятности финансовых нарушений у отдельных субъектов хозяйствования. В статье 30-1 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) указывается, что при определении цены на товары для целей налогообложения могут учитываться риски [5]. В статье 127 Договора «О Таможенном кодексе Таможенного союза» риск определяется как степень вероятности несоблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства государств — членов Таможенного союза [6]. В главе 4 Конвенции Организации Объединённых Наций «О договорах международной купли-продажи

товаров» регулируются вопросы перехода риска при исполнении договоров купли-продажи, при этом используется просто термин «риск» [7].

Принимая во внимание буквальное толкование требований законодательства, у сотрудников правоохранительных органов не могут не возникать правомерные вопросы:

1. Какое содержание (правовое или экономическое) включает в себя понятие экономический (деловой) риск?

2. Что собой представляет правовой механизм «защиты» руководителей субъектов предпринимательской деятельности при «экономическом (деловом) риске»?

3. Кто из должностных лиц правоохранительных органов имеет право принимать решение об освобождении от ответственности при выявлении правонарушения, которое совершалось в условиях экономического (делового) риска?

4. Защитные механизмы права на деловой риск распространяются только на руководителей субъектов предпринимательской деятельности или включают лиц, действующих от имени субъекта хозяйствования на основании доверенности?

5. Правовая защита на экономический (деловой) риск имеется только у руководителей юридических лиц или у индивидуальных предпринимателей в том числе?

Отсутствие нормативного определения понятия «экономический (деловой) риск» позволяет нам обратиться за ответом к другим отраслям знаний.

По общему правилу риск определяется как вероятность ущерба (убытка, неудачи) вследствие неопределённости результата. В свою очередь риск в экономической деятельности заключается в возможности недостижения цели, ожидаемых результатов реализации принятого решения или осуществления запланированной деятельности вследствие объективно существующей неопределённости. Следует констатировать, что риск в экономической деятельности возникает при любых видах хозяйственной деятельности, связанной с производством и реализацией продукции, товарно-денежными, финансовыми и подобными операциями что, в сущности, не противоречит юридическому содержанию понятия «предпринимательская деятельность».

Полагаем, что важным моментом в обсуждаемом вопросе является определение видов рисков, которые, в свою очередь, могут влиять на результаты экономической (хозяйственной, предпринимательской) деятельности, с учётом различных оснований.

По источникам возникновения выделяют экономические (зависящие от форм, способов, методов ведения бизнеса), личностные, климатические риски.

По направленности риски бывают внешние, внутренние, национальные и иностранные.

Градации по уровню определённости: риски, существующие в условиях определённости, когда все последствия принимаемого решения могут быть оценены; риски в условиях вероятности, когда последствия принимаемых решений могут быть оценены с определённой степенью достоверности; риски в условиях полной неопределённости, когда нет никаких исходных данных для оценки последствий принимаемых решений.

По характеру различают общий риск (к нему можно отнести саму предпринимательскую деятельность), риск отдельного вида экономической деятельности (например, связанный с инновационной деятельностью), риск отдельной хозяйственной операции (например, отгрузка отдельной партии товара в условиях нестабильности цен при продолжительных сроках её оплаты или отсрочках платежа).

Классификация по временным рамкам — постоянный, временный (в том числе сезонный), внезапный (например, вызванный природными явлениями (засуха, снегопад, заморозки, проливные дожди и т. п.)).

Ступенируя риски по различным основаниям, мы получаем возможность определить факторы, обуславливающие риски, к которым следует отнести: 1) внешние экономические (изменение законодательства; неустойчивость политического режима в стране контрагента; резкое изменение конъюнктуры рынка и курсов обмена валют; экономические катаклизмы; национализация; забастовки; введение эмбарго или экономических санкций; изменение цен и прочее); 2) внутренние хозяйственные (уровень принятых гражданско-правовых мер по обеспечению сделки; наличие у субъекта соответствующих технологий; обеспеченность использования технологий; уровень опыта использования технологий; доступность сырьевых рынков и т. п.); 3) внешние личностные (невыполнение дебитором договорных обязательств; совершение контрагентом противоправных действий; низкий профессиональный уровень сотрудников фирмы-контрагента и т. п.); 4) внутренние личностные (профессиональный уровень и черты характера сотрудников фирмы; уровень и качества используемой информации; организация принятия решений (единолично или коллегиально); наличие у фирмы соответствующих специалистов и т. п.); 5) климатические (изменение климата; внедрение новых технологий при выращивании сельскохозяйственных культур нехарактерных для нашей климатической зоны; природные катаклизмы и т. п.).

Основываясь на содержании хозяйственной деятельности и возможных негативных последствиях при рискованных операциях, в содержании понятия «экономический (деловой) риск» следует учитывать материальный ущерб, состоящий из имущественного ущерба (незаконное изъятие имущества собственника, повреждение или уничтожение собственности, незаконное владение и пользование

имуществом, упущенная выгода); возмещения средств, затраченных на устранение негативной обстановки, вызванной преступлением (например, на восстановление производства); ущерба, связанного с неуплатой налогов, таможенных пошлин и иных платежей, а также нематериального вреда (например, потери деловой репутации).

Заключение. Базируясь на вышесказанном, считаем, что экономический (деловой) риск можно определить, как вероятность материального ущерба и нематериального вреда при ведении предпринимательской деятельности вследствие влияния внешних факторов, которые не могли быть учтены с большой степенью достоверности или возникли внезапно.

Обобщая сказанное и давая теоретическую основу для отнесения тех или иных рисков в сфере экономической деятельности, мы считаем, что к правомерному экономическому (деловому) риску следует отнести только экономический (деловой) риск, обусловленный внешними факторами, возникшими внезапно, за исключением внедрения инноваций и товарного сельского хозяйства.

При этом в решении возможности применения «защиты» в отношении руководителей субъектов предпринимательской деятельности на основе признания их действий в условиях экономического (делового) риска должны учитываться следующие моменты: условия определённости и вероятности принимаемого управленческого решения (принятия бизнес планов), когда последствия таких решений могут быть оценены достоверно или с определённой степенью достоверности; при реализации решений (бизнес-планов) — было ли выполнение всех требований законодательства, регулирующих предпринимательскую деятельность; принимались ли меры по максимальному снижению влияния факторов риска (например, уровень принятия гражданско-правовых мер по обеспечению сделки (страхование и т. п.)); оперативность реагирования на негативные факторы, возникшие внезапно, или на негативные последствия их влияния; обоснованность невыполнения контрагентом договорных обязательств или совершение им противоправных деяний.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г., № 226-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива Президента Респ. Беларусь от 31.12.2010 г., № 4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 г., № 245-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
4. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2009 г. № 510 : с изм. и доп. от 26.07.2012 г. № 332. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : 19 дек. 2002 г., № 166-3 : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. № 343-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
6. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза (вместе с «Таможенным кодексом Таможенного союза») : подписан в Минске 27.11.2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
7. Конвенция Организации Объединённых Наций о договорах международной купли-продажи товаров : заключена в г. Вене 11.04.1980 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».

In article the essence and the content of concept economic (business) risk in aspect of counteraction of crime is considered. In work, types of risks, which can influence results economic activity, taking into account various bases are defined. On the basis of the allocated risks, in article, the factors causing the described risks are defined. The author attempts to open the concept of economic (business) risk, which can be applied at implementation of law-enforcement activity.

К ВОПРОСУ О ВЕНЧУРНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с организацией венчурного бизнеса, его правового регулирования. Обосновывается необходимость совершенствования организационно-правовых форм венчурной деятельности, методов управления инвестиционными рисками.

Введение. Экономические и политические процессы, кризисные явления, происходящие во всём мире, не обошли стороной и Республику Беларусь, что отразилось на формировании и функционировании финансовых рисков, потребовав совершенствования законодательной базы, наработки правоприменительной практики. Это дало толчок развитию новых организационно-правовых структур, таких как венчурные фонды, венчурные фирмы, синдицированные инвесторы и т. д.

Основная часть. Венчурные фирмы, осуществляющие предпринимательскую деятельность, являются временными организационными структурами, создаваемыми для решения проблем конкретной организации, нуждающейся в капитале. Данные организации характеризуются высокой активностью, которая объясняется прямой личной заинтересованностью работников фирмы и партнёров по венчурному бизнесу в успешной коммерческой реализации разработанных идей, технологий, изобретений с минимальными затратами [1, с. 247].

Создаются венчурные фирмы на договорной основе и на денежные средства, полученные путём объединения средств, как правило, нескольких юридических или физических лиц (либо и тех и других одновременно) либо на вложения и кредиты крупных компаний, банков, частных фондов и государства.

Характерной особенностью инвестирования в венчурный бизнес является вложение финансовых средств без всяких гарантий и материального обеспечения со стороны венчурных фирм. Венчурные фирмы небольшого размера, как правило, заняты разработкой научных идей и превращением их в новые технологии и продукты [2, с. 36].

На современном этапе роль малого бизнеса в научных исследованиях и разработках существенно возросла. Это связано с тем, что научно-техническая революция дала мелким и средним внедренческим и высокотехнологичным фирмам современную технику, соответствующую их размерам (микропроцессоры, микроЭВМ, микрокомпьютеры), позволяющую вести производство и разработки на высоком техническом уровне и требующую сравнительно доступных затрат. Инициаторами такого предприятия чаще всего выступает небольшая группа лиц: талантливые инженеры, изобретатели, учёные, менеджеры-новаторы, желающие посвятить себя разработке перспективной идеи и при этом работать без ограничений, неизбежных в лабораториях крупных фирм, подчинённых в своей деятельности жёстким программам и централизованным планам. Такой метод организации исследований позволяет максимально использовать потенциал научных кадров, освобождающихся в этом случае от влияния бюрократии. Рисковые предприятия — это своеобразная форма защиты талантов от потерь на стартовых участках инновационного процесса, когда новизна научной или технической идеи мешает её восприятию административными руководителями фирмы. Преимущества венчурного бизнеса — гибкость, подвижность, способность мобильно переориентироваться, изменять направления поиска, быстро улавливать и апробировать новые идеи.

Стремление к прибыли, давление рынка и конкуренции, конкретно поставленная задача, жёсткие сроки вынуждают разработчиков действовать результативно и быстро, интенсифицируют исследовательский процесс. Сами крупные корпорации, имея дорогостоящее оборудование и устойчивые позиции на рынке, не очень охотно идут на технологическую перестройку производства и разного рода эксперименты. Значительно более выгодно для них финансировать мелкие внедренческие фирмы и, в случае успеха последних, двигаться по проторённому ими пути. Существует множество определений того, что такое венчурное финансирование, но все они так или иначе сводятся к его функциональной задаче: способствовать росту конкретного бизнеса путём предоставления определённой суммы денежных средств в обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций.

Венчурный инвестор, стоящий во главе фонда или компании, не вкладывает собственные средства в компании, акции которых он приобретает, а является при этом посредником между синдицированными (коллективными) инвесторами и предпринимателем. В этом заключается одна из самых принципиальных особенностей данного типа инвестирования. Венчурный инвестор, независимо от его организационной формы, вкладывает деньги в покупку акций компаний, которые имеют хороший

потенциал роста стоимости — в среднем 30% в среднегодовом исчислении при горизонте инвестирования в 3—5 лет. При этом он не хочет покупать контрольный пакет, но хочет иметь возможность (в случае роста существенно меньше ожидаемого) продать не только свой пакет, но и больший (сам или в партнёрстве с другими собственниками), чтобы получить лучшую стоимость при выходе из проекта [3, с. 136].

Венчурный инвестор предпочитает не вмешиваться в оперативное управление, но быть активным участником стратегического управления, иметь полный доступ к информации о всех сторонах работы компании. Не требуя залога для инвестиций в компанию, венчурный инвестор забирает часть акций и становится непосредственным участником бизнеса. С одной стороны, венчурный капиталист самостоятельно принимает решение о выборе того или иного объекта для внесения инвестиций, участвует в работе совета директоров и всячески способствует росту и расширению бизнеса этой компании. С другой — окончательное решение о производстве инвестиций принимает инвестиционный комитет, представляющий интересы инвесторов. В конечном итоге получаемая венчурным инвестором прибыль принадлежит только инвесторам, а не ему лично. Он имеет право рассчитывать только на часть этой прибыли.

Цель таких инвесторов — вложив деньги сейчас, в течение 3—5 (иногда чуть больше) лет получить их назад, но с гораздо большей доходностью, чем в банке. Средняя норма годовой доходности за период нахождения венчурного инвестора в проекте, на которую обычно ориентируются такие инвесторы при выборе компании, — 30—35% годовых. Здесь принимаются во внимание график реального прихода денег в компанию и график получения инвестором денег назад. Как правило, возвращаются деньги двумя способами: через дивиденды на акции и через продажу этих акций в момент выхода из проекта.

Последний способ особенно важен для инвестора. Дивиденды во многих случаях в компании во время нахождения в ней инвестора не выплачиваются или выплачиваются в небольшом размере. Все зарабатываемые деньги реинвестируются в развитие и рост. Привлекательность такого вложения для венчурного инвестора — это доход, получаемый от продажи акций в момент выхода из проекта.

Именно поэтому вопросу выхода уделяется очень много внимания на этапе структурирования сделки, заключения договоров и их правового сопровождения. Венчурный инвестор (будь то фонд, инвестиционная компания или индивидуальный инвестор) рассматривает вместе с компанией — получателем средств, куда она собирается вложить деньги, перспективы роста её стоимости, возможности в определённый период времени продать акции (все или принадлежащие только инвестору, или же все акции инвестора и часть акций, принадлежащих другим собственникам). Продажа может быть какому-либо третьему лицу без превращения компании в публичную или же в ходе публичной продажи через биржу, т. е. превращение компании в публичную.

Не исключается при этом и возможность продажи другим совладельцам компании, но такой выход для инвестора обычно наименее желателен. Ведь в первых двух случаях рыночная стоимость пакета автоматически реализуется при продаже, а достижение договорённости о выкупе пакета инвестора при его выходе другими совладельцами — результат сложных переговоров в начале сделки, когда инвестор хочет заложить наиболее высокие показатели в формулу расчёта для выкупа, а потенциальные покупатели — наиболее низкие.

В окончательном выборе пути выхода из проекта большое значение имеет оценка степени риска в обеспечении роста компании, как со стороны существующих собственников, так и со стороны потенциального инвестора. Понятно, что если обе стороны надеются на быстрый (в несколько раз) рост стоимости компании за период планируемого нахождения инвестора в проекте, то инвестор будет больше заинтересован в «свободе рук» при выходе. Другими словами, ему будет не очень интересно связывать себя обязательствами продать свою долю по заранее согласованной цене, ведь реальная рыночная цена ожидается больше [4, с. 116].

Существующие же собственники компании, наоборот, будут больше заинтересованы в договорённости о выкупе по заранее согласованной цене (или формуле этой цены), чтобы иметь возможность получить «премию» в разнице между более высокой рыночной ценой и реальной выкупной ценой. Если же стороны оценивают риски быстрого роста стоимости компании как высокие, т. е. сомневаются, что через 3—5 лет стоимость будет такова, что обеспечит инвестору желаемую возможную прибыль в 30—35%, то собственники компании меньше склонны договариваться о выкупе, а инвестор, наоборот, не против обеспечить себе хоть какую-то доходность. В таком случае инвестор нередко настаивает на том, чтобы в структуру сделки был включён «опцион пут» (put option) — такое условие, когда через определённое количество времени (например, 2—3 года) инвестор имел бы право предложить другим совладельцам выкупить у него пакет по определённой цене (иногда фиксированной, иногда рассчитанной по формуле), а совладельцы в свою очередь должны будут сделать это [5, с. 74].

В ряде случаев ставится вопрос и о «колл-опционе» (call-option), когда инвестор имеет право через определённый период времени потребовать от других совладельцев продать ему определённое количество акций. Это может потребоваться для того, чтобы сформировать более крупный пакет и при продаже третьим лицам получить более высокую цену, ведь при одной и той же стоимости 100% компании цена различных по величине пакетов может отличаться по суммам. Как правило,

классические венчурные инвесторы при входе в компанию не стремятся владеть контрольным пакетом акций, они предпочитают довольствоваться миноритарным пакетом, в большинстве случаев — от 15 до 49%. За исключением ряда фондов, в основном венчурные инвесторы возлагают ответственность за оперативное управление на других совладельцев, оговаривая для себя право принимать активное участие в стратегическом управлении через членство в совете директоров, закрепление права вето по ряду вопросов компетенции общего собрания акционеров и совета директоров, проводить детальный мониторинг текущей хозяйственной деятельности вплоть до назначения своих представителей в финансовые службы компании. Такой подход означает, что инвестор принимает риски, сопряжённые с оперативным управлением компанией, обеспечиваемым другими акционерами. Вот почему, чтобы осознанно воспринять этот риск, потенциальный инвестор тратит много времени и сил в ходе подготовительной стадии сделки: на правовое обеспечение и сопровождение, на изучение компании, т. е. проведение так называемой “due diligence”, на знакомство с командой управленцев, оценку их компетентности, соответствие требованиям роста и т. д. [6].

Заключение. Венчурное инвестирование — это вложение денежных средств или материальных активов в развитие начинающего бизнеса (венчурное инвестирование применяется по отношению не к обычному бизнесу, связанному с торговлей или оказанием услуг, а, как правило, используется для реализации высокотехнологичных бизнес-проектов). Венчурное инвестирование является одним из наиболее эффективных методов финансирования инновационных предприятий. Связано оно и со значительными рисками, поскольку в начале разработки инновационной идеи невозможно спрогнозировать результаты этой разработки.

Венчурное инвестирование не предполагает быстрой отдачи, поскольку в начале своего развития любой высокотехнологичный бизнес нуждается в средствах для разработки и продвижения инновационных продуктов, а также правового закрепления и регулирования. Именно поэтому, многие венчурные инвестиционные проекты реализуются в форме акционерных обществ, что позволяет привлекать значительный внешний капитал.

Список цитируемых источников

1. Экономика Республики Беларусь в системе мирохозяйственных связей : учеб. пособие / Г. А. Шмарловская. [и др.] ; под ред. Г. А. Шмарловской. Минск : БГЭУ, 2006. 253с.
2. Давыдова Н. Инвестиционно-финансовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь // Банкаўскі веснік. 2008. № 34 (снежань). С. 36—41.
3. Макроэкономика : учеб. пособие для студентов заоч. и дистанцион. форм обучения учреждений, обеспечивающих получение высшего образования по эконом. специальностям / Т. С. Алексеенко [и др.] ; под ред. Л. П. Зеньковой. Минск : ИВЦ Минфина, 2007. 380 с.
4. Янковский К. П., Мухарь И. Ф. Организация инвестиционной и инновационной деятельности. СПб. : Питер, 2010. 448 с.
5. Венчурный капитал и прямое инвестирование в России : сб. ст. и выступлений. СПб. : РАВИ, 2009. 164 с.
6. Там же. С. 75—76.

The problems of organization devoted to issues of business vature of its legal regulation. The validity of the need to improve the venture capital activities of management of investment risks

УДК 349

И. Р. Дзюк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАПРАВЛЕНИЙ СПОРТА ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрены основные направления спорта инвалидов: паралимпийское, дефлимпийское, специальное олимпийское, а также организации, их возглавляющие. Автор предлагает обеспечить равные условия развития для всех направлений спорта инвалидов, а также развивать формирование подотрасли спортивного права — адаптивного права.

Введение. В настоящее время в мировом сообществе сложилось три основных направления спорта инвалидов (адаптивного спорта): паралимпийское (для лиц с нарушением зрения и опорно-двигательного аппарата), дефлимпийское (для лиц с нарушением слуха), специальное олимпийское (для лиц с нарушением интеллекта). Эти направления возглавляют: Международный паралимпийский

комитет, Международный дефлимпийский комитет и Международная специальная олимпиада. Один раз в четыре года проводятся летние и зимние Паралимпийские игры, Дефлимпийские игры, Всемирные специальные олимпийские игры [1, с. 136].

Основная часть. Отличительная особенность организации соревнований в паралимпийском спорте — предварительный отбор и классификация спортсменов по их функциональным возможностям для формирования групп в соответствии со специально разработанной спортивно-медицинской классификацией, что позволяет создавать всем спортсменам равные возможности для победы в своей категории, а также обеспечивает определённый уровень их безопасности.

Дефлимпийское движение — самое старейшее международное спортивное движение для лиц с нарушением слуха. Первые игры состоялись в 1924 г. в Париже. В 2001 г. соревнования получили современное название Дефлимпийские игры и сегодня имеют такой же статус как Олимпийские и Паралимпийские игры. Особенностью соревнований является то, что всем участникам запрещено использовать какие-либо слуховые аппараты. Программа соревнований для спортсменов с нарушением слуха и правила их проведения идентичны обычным. Особенность состоит в том, что действия арбитров обязательно должны быть видимыми [2].

Специальное олимпийское движение возникло около 50 лет назад. В 1968 г. в Чикаго состоялись первые Международные специальные олимпийские игры, и была создана специальная олимпиада, получившая статус благотворительной организации. За эти годы участниками специального олимпийского движения стали более 3 млн человек из 180 стран мира.

На практике в Беларуси развиваются такие же направления адаптивного спорта — паралимпийское, дефлимпийское, специальное олимпийское.

Республика Беларусь в настоящее время является одной из наиболее сильных стран-участниц мирового спортивного движения инвалидов. Белорусские спортсмены-инвалиды достаточно конкурентоспособны на мировой арене, они уже получили международное признание во всём мире. Занятия спортом и достижение определённых результатов помогают инвалидам преодолевать те трудности, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Спорт инвалидов (адаптивный спорт) ещё раз доказывает, что его участники — полноправные граждане. Они вносят свой вклад в развитие спорта и повышают международный престиж страны.

Правовое регулирование сферы физической культуры и спорта на законодательном уровне на постсоветском пространстве началось более двадцати лет назад.

В 1993 г. был принят Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее — Закон). Однако спорту инвалидов отводилось очень скромное место. Закон посвящал ему только одну статью 15 «Физическая культура и спорт для инвалидов», которая содержала положение о том, что местные органы власти обеспечивают создание специальных физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, а также условия для занятий физической культурой и спортом на сооружениях общего пользования.

29 ноября 2003 г., через десять лет после принятия, Закон был изложен в новой редакции. Однако внимание в нём было уделено только паралимпийскому направлению адаптивного спорта. Появились нормы о паралимпийском движении и достаточно основательная регламентация правового статуса Паралимпийского комитета Республики Беларусь, хотя в стране развивались также дефлимпийское и специальное олимпийское направления адаптивного спорта.

В 2014 г. был принят новый Закон [3], в котором уже появилось четыре статьи (7, 19, 34 и 52), регулирующие спорт инвалидов. В отдельных статьях, наряду с олимпийским спортом, упоминается паралимпийский, дефлимпийский, а также специальный олимпийский спорт (статьи 9, 11, 16). В проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь содержится глава 14 «Адаптивная физическая культура и адаптивный спорт» [4]. Полагаем, с его принятием в нашей стране будет реализован системный подход к правовому регулированию указанных отношений в полной мере, что обеспечит равные условия развития для всех направлений адаптивного спорта.

В Республике Беларусь создана система национальных организаций, осуществляющих общественное управление всеми направлениями адаптивного спорта: Паралимпийский комитет Республики Беларусь, общественное объединение «Белорусская спортивная федерация глухих», «Белорусский комитет Специал Олимпикс».

Согласно статье 19 Закона Паралимпийский комитет Республики Беларусь — общественная организация, признанная Международным паралимпийским комитетом, которая возглавляет паралимпийское движение Республики Беларусь и руководствуется в своей деятельности законодательством, Уставом Международного паралимпийского комитета и своим уставом [5].

«Белорусский комитет Специал Олимпикс» является общественной организацией, осуществляющей круглогодичные тренировки и спортивные соревнования по 16 олимпийским видам спорта для лиц с недостатками в умственном развитии, предоставляя им возможность развивать свою физическую форму, проявлять мужество, испытывать радость и делиться достижениями со своим семьями, другими спортсменами и обществом в целом.

В Республике Беларусь «Специал Олимпикс» существует с 1992 г. Это уникальная спортивная организация, объединившая воспитанников домов-интернатов для детей с особенностями психофи-

зического развития, вспомогательных школ (школ-интернатов) и др. Созданы и работают спортивные секции по летним и зимним видам спорта, организованы бесплатные тренировки на стадионах, бассейнах, боулинг центрах, ипподроме. Ежегодно проводятся турниры на местном и областном уровне, а также Республиканские специальные олимпиады Республики Беларусь. Никто из спортсменов не платит за своё участие в тренировках и соревнованиях, тренеры и судьи работают волонтерами.

Заключение. Общественное объединение «Белорусская спортивная федерация глухих» по статусу — спортивная федерация, однако фактически выступает в роли спортивного комитета, так как выполняет соответствующие функции. Полагаем, для правового равноправия организаций, возглавляющих движения спорта инвалидов в Республике Беларусь, в нашей стране настало время преобразования «Белорусской спортивной федерации глухих» в Дефлимпийский комитет Республики Беларусь, который будет обладать более широким спектром прав, чем федерация.

Кроме того, на наш взгляд, следует активизировать формирование подотрасли спортивного права — адаптивного права, которая представляет совокупность норм в составе спортивного права, регулирующих взаимосвязанные общественные отношения, объединённые сферой адаптивного спорта.

Список цитируемых источников

1. Журавлёва Т. В. Законодательное и организационно-правовое регулирование спорта инвалидов (адаптивного спорта) в Республике Беларусь: проблемы и возможные направления развития // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое право». Минск : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2011. С. 134—160.
2. Там же. С. 139.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 125-З. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
4. Спортивный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : проект. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
5. О физической культуре и спорте.

The article describes the main directions of athletes with disabilities: paralympic, deaflympic, special olympic and organizations, their heads. The author proposes to ensure equal conditions of development for all areas of sports for people with disabilities, and to promote the formation of the sub-sectors of sports law — adaptive law.

УДК 34:338.48-1/-6

Э. П. Зварич

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проанализированы различные теоретико-правовые подходы к раскрытию терминологической сущности туристической деятельности и содержание конструктивных элементов исследуемой деятельности (субъекта и объекта). Автором сделана попытка сформулировать, с соблюдением правил формальной логики, определение туристической деятельности, отражающее её сущностные признаки и содержание.

Введение. Изучение, исследование и понимание того или иного явления, процесса или предмета невозможно без установления основных понятий, терминов, которые характеризуют предмет познания. Закон Республики Беларусь «О туризме» (далее — Закон «О туризме») содержит нормы-дефиниции, в которых даются определения многим основным понятиям, используемым в туристической индустрии (туризм, туристическая деятельность, субъекты туристической деятельности и т. д.). Правильное установление легальных дефиниций имеет особое значение, так как от них зависит однозначное толкование и применение правовых норм, в тексте которых они содержатся, и, соответственно, содержание прав, свобод и обязанностей субъектов гражданских правоотношений. Являясь основным и наиболее информационным пластом лексики языка законодательства, юридическая терминология призвана обеспечить точное и ясное формулирование правовых предписаний, их максимальную лаконичность, смысловую однозначность и функциональность [1, с. 5].

Основная часть. Легальное определение туристической деятельности закреплено в статье 1 Закона «О туризме»: туристическая деятельность — туроператорская и турагентская деятельность [2]. Данное определение построено путём перечисления видов рассматриваемой деятельности, каждый из

которых требует отдельного логико-содержательного анализа для установления сущности определяемого понятия. Сходным образом определена туристическая деятельность и в законодательстве Российской Федерации: туристическая деятельность — туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий [3].

Использованный в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации способ построения рассматриваемой дефиниции не соответствует требованиям юридической техники и существующим правилам формальной логики, которые требуют при построении дефиниций начинать с более общего признака, а лишь затем перечислять специальные признаки дефиниендума [4]. В частности, с соблюдением требований юридической техники и правил формальной логики построено определение туристической деятельности, содержащееся в постановлении Межпарламентской ассамблеи СНГ «О модельном законе “О туристской деятельности”» (туристская деятельность — прямая или косвенная посредническая деятельность в сфере туризма субъектов туристской индустрии по организации (формированию), продвижению, продаже и исполнению отдельных или комплексных туристских услуг и (или) туристского продукта) [5].

В соответствии со статьями 1, 13—20 Закона «О туризме» [6], статьями 1, 9-10 Федерального Закона Российской Федерации «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» [7], статьями 1, 28—31, 47-48 модельного закона «О туристской деятельности» [8] и международными актами (пунктом 1 Декларации А Манильской декларации по мировому туризму, принятой Всемирной конференцией по туризму 10 октября 1980 г.; Принципами I—X Гаагской декларации межпарламентской конференции по туризму 1989 г.; статьями 1-2 Хартии туризма 27 сентября 1985 г.; Декларацией по туризму Всемирной конференции министров по туризму 4 ноября 1994 г.) определение туристической деятельности сводится к деятельности всех или определённых субъектов туристической индустрии.

Несмотря на то, что в международных актах и законодательстве многих стран СНГ содержится легальная дефиниция туристической деятельности, в теории туризма до настоящего времени не выработан единый подход к раскрытию её сущности. Проблема установления терминологической сущности туристической деятельности нашла своё отражение в научных работах Д. В. Ананьева, Е. В. Ахтямовой, М. Б. Биржакова, О. Н. Викуловой, Н. И. Волошина, М. А. Легкова, А. В. Никитина, Е. Л. Писаревского, Д. П. Стригуновой, и др.

Так, Е. Л. Писаревский определяет туристскую деятельность как вид предпринимательской деятельности субъектов туристической деятельности по формированию, продвижению и реализации туристического продукта, а также оказанию иных индивидуальных услуг в сфере туризма [9, с. 135]. Д. П. Стригунова сводит понимание туристской деятельности к деятельности специализированных субъектов предпринимательской деятельности в сфере туризма (туроператоров и турагентов) по организации туристских путешествий [10, с. 32]. Е. В. Ахтямова считает, что туристская деятельность — это деятельность туроператоров по формированию и продвижению туристского продукта, а также правоотношения между туроператорами и турагентами по поводу его совместного продвижения и реализации туристу в виде комплексной туристской услуги (тура) [11]. А. В. Никитин предлагает рассматривать туристскую деятельность в широком смысле слова, включая в неё также деятельность государственных органов, туристов, их объединений, органов, обеспечивающих безопасность туристов, и т. д. [12].

По нашему мнению, в приведённых определениях, во-первых, в полной мере не отражено содержание туристической деятельности, раскрывающееся через субъект и объект деятельности; во-вторых, определение туристической деятельности через призму предпринимательской не учитывает возможность осуществления самостоятельного туризма, в котором турист (экскурсант) выполняет активную функцию по организации путешествия — выступает субъектом туристической деятельности, а также возможность организации путешествия либо оказания отдельных туристических услуг без цели извлечения прибыли (к примеру, религиозный туризм).

Ограничение круга субъектов туристической деятельности специализированными субъектами предпринимательской деятельности в сфере туризма (турагентами и туроператорами) в условиях отсутствия обязательных средств государственно-правового регулирования (лицензирования туроператорской деятельности, обязательной сертификации) утрачивает своё значение в случае осуществления самостоятельного туризма. Самостоятельная организация туристами (экскурсантами) туристического путешествия является доказательством тому, что они могут выступать в качестве активной стороны в туристической деятельности, так как оказывают непосредственное воздействие на её объект, самостоятельно организовывая туристическое путешествие, не привлекая туроператоров и (или) турагентов.

Необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь, регулируя отношения, складывающиеся в туризме, не содержит ни одной нормы, которая бы прямо закрепляла конструктивный элемент туристической деятельности — объект. При установлении объекта туристической деятельности необходимо учитывать следующее: значение и соотношение понятий «туризм», «туристическая деятельность», «туроператорская деятельность» и «турагентская деятельность»; отношение между туризмом и туристической деятельностью как между общим и частным; полный круг субъектов туристической деятельности, включающий туристов (экскурсантов); существующие виды туристической деятельности.

Соответственно, к объекту туристической деятельности необходимо относить организацию туристического путешествия, а также оказание туристических услуг и отдельных услуг, связанных с формированием, продвижением и реализацией тура.

Заключение. Основываясь на анализе приведённых выше различных подходов к определению туристической деятельности, обозначенном нами содержании туристической деятельности и правилах формальной логики, предлагаем внести в статью 1 Закона «О туризме» следующие изменения и дополнения: абзац 8 изложить в следующей редакции: «Туристическая деятельность — это деятельность юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, направленная на организацию туристического путешествия, формирование, продвижение и (или) реализацию тура либо оказание отдельных туристических услуг.»

Вопрос определения содержания туристической деятельности также не должен оставаться длительное время на уровне теоретических исследований и выводов. Необходимо на законодательном уровне закрепить объект туристической деятельности и полный круг её субъектов, так как от содержания туристической деятельности зависит объём гражданских прав и обязанностей участников туристических правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Седельник В. В. Особенности современной отечественной юридической терминологии // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Правазнаўства. 2011. № 2. С. 5—10.
2. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
3. Об основах туристической деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 24 нояб. 1996 г., № 132-ФЗ : в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 3 мая 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
4. Гетманова А. Д. Логика для юристов : учеб. пособие. М. : Омега-Л, 2009. 415 с.
5. О модельном законе «О туристской деятельности» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, 16 нояб. 2006 г., № 27-15. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
6. О туризме.
7. Об основах туристической деятельности в Российской Федерации.
8. О модельном законе «О туристской деятельности».
9. Правовое обеспечение туризма : учеб. / под общ. ред. Е. Л. Писаревского. М. : Федер. агентство по туризму, 2014. 336 с.
10. Никитин А. В. Правовое обеспечение туристской деятельности : учеб. пособие. Ниж. Новгород : Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2011. 192 с.
11. Там же. С. 33.
12. Там же. С. 33.

Different theoretical and legal approaches to the terminological disclosure of tourist activity and the meaning of its structural components (subject and object) have been analyzed in this study. The author tried to formalize the tourist activity definition reflecting its essential attributes and meaning, with the observance of formal logic rules.

УДК 342.95

Н. А. Кмита

Суд Барановичского района и города Барановичи, Барановичи

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 9.1. КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Актуальность и распространённость дел об административных правонарушениях, связанных с проявлениями насилия в семье привели к изменению законодательства, что, в свою очередь, обусловило необходимость проведения изучения и обобщения судебной практики.

Введение. Личная неприкосновенность и безопасность являются неотъемлемым правом любого человека. Всеобщая Декларация прав человека, которая была принята Организацией Объединённых Наций в 1948 г., гласит, что все люди имеют право на жизнь без насилия: все люди рождаются свободными и равными в своём достоинстве и правах. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию [1].

Насилие — это страшно. Но ещё более страшно, когда насилие совершает близкий человек, член семьи, супруг. Насилие в семье (домашнее насилие) является распространённым явлением во всем мире и вызывает повышенное внимание со стороны правоохранительных органов и общественности.

Следует помнить, что насилие в семье несёт в себе и угрозу для будущих поколений. Основные свидетели домашнего насилия — дети, они усваивают пример насилия как основное средство разрешения семейных конфликтов и в будущем прибегают к нему в собственной семье.

Домашнее насилие порождает и ряд социальных проблем: рост числа разводов и неполных семей, детскую беспризорность и преступность несовершеннолетних. Осознание широты масштабов домашнего насилия привело к пониманию необходимости изучения причин, динамики, последствий этого негативного явления.

Основная часть. Одной из эффективных мер противодействия домашнему насилию является привлечение виновных лиц к административной ответственности.

С 28 августа 2013 г. вступили в силу изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [2] и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП), внесённые Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З [3].

В соответствии с частью второй статьи 9.1 КоАП нанесение побоев, не повлёкшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершённых в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления, влекут наложение штрафа в размере до десяти базовых величин или административный арест.

Объектом данного административного правонарушения являются здоровье, честь и достоинство человека.

Рассматриваемое административное правонарушение признаётся оконченным с момента совершения указанных действий.

Актуальность и распространённость дел об административных правонарушениях, связанных с проявлениями насилия в быту, обусловили проведение изучения и обобщения судебной практики данной категории административных дел.

Судом Барановичского района и города Барановичи в 2015 г. рассмотрено 2 990 дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1. КоАП (30,0% от всех дел об административных правонарушениях). Завершены вынесением постановления о наложении административного взыскания 62,0% дел, прекращено производство по 25,1% дел, освобождено от административной ответственности 1,1% лиц, совершивших данное административное правонарушение.

Анализ показал, что качество рассмотрения судом дел об административных правонарушениях зависит от правильности оформления первичных документов и, в первую очередь, протокола об административном правонарушении. Требования к форме и содержанию протокола об административном правонарушении содержатся в статье 10.2. ПИКоАП. Вместе с тем практика свидетельствует, что протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1 КоАП, не всегда соответствуют требованиям закона и не содержат всех сведений, необходимых для вынесения судьёй законного и обоснованного постановления по делу, что влечёт возврат дела об административном правонарушении судом для устранения недостатков в соответствии со статьёй 11.3. ПИКоАП.

В связи с некачественной подготовкой материалов об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1. КоАП судом Барановичского района и города Барановичи в 2015 г. органам внутренних дел было возвращено для устранения недостатков 203 дела. К сожалению, некачественная подготовка административных дел данной категории продолжается и в 2016 г. Отсутствие отчётности в органах внутренних дел о возврате судом дел об административном правонарушении влечёт отсутствие анализа допускаемых ошибок, снижение эффективности реагирования на факты семейного насилия, оперативного применения к правонарушителям мер административной ответственности, создаёт дополнительную нагрузку в ходе судебного разбирательства.

В силу статьи 4.5. КоАП деяние, содержащее признаки административного правонарушения, предусмотренного частью второй статьи 9.1. КоАП, влечёт административную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном ПИКоАП порядке требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности. Данное требование оформляется заявлением (часть первая статьи 9.4. ПИКоАП) и может быть письменным либо устным, занесённым в протокол (части первой и второй статьи 9.2. ПИКоАП).

Обобщение показало, что в большинстве изученных дел отсутствовали какие-либо документы, подтверждающие родственные отношения между потерпевшим и лицом, в отношении которого ведётся административный процесс. Близкое родство устанавливалось сотрудниками органов внутренних дел, как правило, со слов лиц, в отношении которых ведётся административный процесс, и потерпевших. Редко выяснялось, ведёт ли потерпевший совместное хозяйство с лицом, совершившим правонарушение, проживают ли они совместно.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью второй статьи 9.1. КоАП, имеют специфику не только в отношении субъекта правонарушения и потерпевшего, но и в характеристике объективной стороны административного правонарушения, которая выражена

в форме альтернативных действий: нанесение побоев, умышленное причинение боли, умышленное причинение физических страданий, умышленное причинение психических страданий.

К сожалению, данные понятия не имеют законодательно закреплённых определений, что влечёт ошибки при квалификации противоправных действий виновных лиц.

1. Нанесение побоев. С медицинской точки зрения они не влекут причинения телесных повреждений, не составляют особого вида повреждений, так как они не оставляют после себя никаких объективных следов. Нанесение побоев является разновидностью применения физического насилия, обстоятельства которого должны быть установлены при составлении протокола об административном правонарушении.

2. Умышленное причинение боли. Боль носит кратковременный характер и в большинстве случаев непосредственно связана с конкретным физическим воздействием виновного лица на потерпевшего. Это неприятное, гнетущее, иногда нестерпимое ощущение, возникающее преимущественно при сильных или разрушительных воздействиях на организм человека.

3. Умышленное причинение физических страданий. Физические страдания предполагают определённую продолжительность их претерпевания. Они могут выступать в формах:

3.1. Причинение продолжительной (многократной или длительной) физической боли, вызванной, например, поркой, щипанием, сечением, вырыванием волос, множественными небольшими повреждениями тупыми или колюще-режущими предметами, электрическим, термическим или химическим воздействием;

3.2. Мучения как действия, причиняющие страдания путём длительного лишения пищи, питья или тепла, либо помещения жертвы во вредные для здоровья условия (например, повышенное шумовое воздействие, загазованность или запылённость) или оставления в них, другие аналогичные действия, в том числе подвешивание вниз головой, и т. д.

4. Умышленное причинение психических страданий. Это самая сложная оценочная категория в части второй статьи 9.1. КоАП. Психические страдания означают глубокое переживание потерпевшим униженности, оскорблённости, страха и иных подобных чувств. Психическая травма носит глубокий характер, причиняет жертве мучения и особые переживания, чувство неуверенности и страха за своё будущее, ощущение неизбежности повторного насилия со стороны виновного.

В силу части второй и четвёртой статьи 26 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [4] суд в пятидневный срок направляет в органы внутренних дел вступившие в законную силу постановления о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное статьями 9.1., 9.3., 17.1. КоАП, совершённое по отношению к члену семьи виновного. Направление таких постановлений является основанием для объявления виновным лицам официального предупреждения, постановки их на профилактический учёт, что, в свою очередь, является необходимым условием для вынесения им защитного предписания — установления гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определённых действий.

Обобщение показало, что много дел об административных правонарушениях прекращалось на основании пункта 7 части первой статьи 9.6. ПИКоАП в связи с примирением потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведётся административный процесс (72,0% от общего числа прекращённых дел). В целом, это положительная цифра, так как примирение должно способствовать разрешению конфликтных ситуаций в семье и снятию напряжённости между близкими людьми, налаживанию семейных отношений. Вместе с тем следует проверять добровольность заявления о примирении, не было ли оно сделано потерпевшим по принуждению, под давлением со стороны виновного или иных лиц.

В соответствии с частью первой статьи 9.4. ПИКоАП в случае совершения деяний, предусмотренных статьёй 9.1. КоАП, административный процесс может быть начат прокурором при отсутствии требования потерпевшего и не подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего либо законного представителя с лицом, в отношении которого ведётся административный процесс.

По инициативе Барановичского РОВД и Барановичского ГОВД в 2015 г. по данному основанию Барановичским межрайонным прокурором был начат административный процесс по делам, по которым потерпевшими признавались лица, не способные самостоятельно защищать свои права и законные интересы в силу возраста, физических или психических недостатков, опасения реализации различных угроз в отношении себя или близких.

Заключение. Указанная практика свидетельствует, что, сохраняя индивидуальный подход к противодействию насилию в семье, не следует допускать послабления в отношении лиц, неоднократно привлекаемых к ответственности за домашнее и семейное насилие в любых его проявлениях, а также в отношении лиц, чьи правонарушения по своему характеру находятся фактически на грани уголовных преступлений.

Список цитируемых источников

1. Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 дек. 1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апреля 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.01.2016, № 305-3. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.01.2016, № 305-3. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

The urgency and prevalence of affairs about the administrative offences connected with displays of violence in a family have led to legislation change that, in turn, has caused necessity of carrying out of studying and judiciary practice generalisation.

УДК 347.64

О. Г. Колошнич

Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗБРАНИЯ ФОРМ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРИЁМНОЙ СЕМЬИ И УСЫНОВЛЕНИЯ

Статья посвящена отдельным вопросам избрания форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте приёмной семьи и усыновления. Автор высказывает мнение, что приёмная семья в некоторых случаях является более предпочтительной формой устройства детей на воспитание, чем усыновление, поскольку позволяет в большей степени обеспечить интересы ребёнка с учётом уже сложившихся связей и отношений.

Введение. В Республике Беларусь проблема защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной в настоящее время. Государство и общество должны обеспечить право каждого ребёнка на семью. Какими бы прекрасными ни были интернатные учреждения, каждому ребёнку нужны мама и папа. Но, к сожалению, есть ситуации, когда дети находятся в социально опасном положении. Необходимо приложить все усилия, чтобы как можно больше детей были устроены в замещающие семьи. Такое мнение высказывает заместитель премьер-министра Наталья Кочанова [1].

Основная часть. Одним из способов решения рассматриваемой проблемы является использование форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно статье 118 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) приоритетной формой устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление, а при невозможности усыновления такие дети подлежат устройству путём использования иных форм устройства детей на воспитание в семью, в том числе определение их в приёмную семью.

Приёмная семья в некоторых случаях является более предпочтительной формой устройства детей на воспитание, чем усыновление. Обосновывая данную позицию, необходимо рассмотреть сходства и различия между усыновлением и приёмной семьёй.

Во-первых, и усыновление, и приёмная семья позволяют определить ребёнка на воспитание в семью. При устройстве в семью задача состоит в том, чтобы подобрать ребёнку семью, где будут максимально обеспечены его интересы; учесть особенности характера, психологического склада; определить психологическую совместимость семьи и данного конкретного ребёнка [2].

При устройстве ребёнка на воспитание в семью органы опеки и попечительства исходят из основного принципа семейного законодательства — обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей (статьи 66-1, 116, 157 КоБС). Соблюдение их интересов является обязательным условием как усыновления, так и приёмной семьи. При этом интересы ребёнка ни в коем случае нельзя понимать в узком смысле как обеспечение удовлетворительных материальных и жилищных условий. Недостаточно хорошо кормить, одевать ребёнка, обеспечивать условия его занятий и отдыха, хотя и это очень важно. Главное — чтобы ребёнок постоянно ощущал благотворное влияние семьи, чувствовал родительскую любовь, заботу, ласку; чтобы каждый из детей был подготовлен к активной общественной жизни [3].

Во-вторых, усыновление и приёмная семья обладают одинаковыми признаками семьи, за исключением прав и обязанностей, которые вытекают из родства. Алиментные и наследственные обязательства возникают только при усыновлении, в приёмной семье данных правоотношений не предусмотрено. Однако в обоих случаях родители отдадут своё тепло и любовь детям, обеспечивают становление ребёнка как личности, а потому обязанности усыновителей и приёмных родителей по воспитанию ребёнка совпадают.

В-третьих, нельзя утверждать, что в семье усыновителя ребёнок будет лучше воспитан, образован, обеспечен моральной и материальной поддержкой, чем в приёмной семье. Требования к приёмным родителям и усыновителям, содержатся в одних статьях КоБС совпадают.

В итоге общность целей усыновления и организации приёмной семьи, а также способов их достижения, позволяют говорить о возможности создания для ребёнка оптимальных условий воспитания при обеих формах устройства. Но при нахождении ребёнка в приёмной семье смена семейной обстановки ввиду передачи ребёнка в семью усыновителей может негативно сказаться на развитии ребёнка.

На основании изложенного автор высказывает мнение, что усыновление является приоритетной формой лишь в том случае, когда до устройства ребёнка не избиралась иная форма устройства, в том числе приёмная семья. Если же ребёнок уже находится в приёмной семье, то при принятии в отношении такого ребёнка решения о передаче его на усыновление, органом опеки и попечительства должны учитываться в совокупности все обстоятельства, а именно: на протяжении какого времени приёмный ребёнок воспитывается в приёмной семье (один месяц или пять лет), психологическое состояние ребёнка, способность приёмных родителей выполнять свои обязанности, сложившиеся между ребёнком и приёмным родителем отношения.

Соответственно, предлагается законодательно закрепить положения о том, что приёмному ребёнку, который больше года находится в одной приёмной семье, орган опеки и попечительства может изменить форму устройства с приёмной семьи на другую форму только в том случае, если возникли обстоятельства, препятствующие дальнейшему существованию приёмной семьи в соответствии с действующим законодательством. Если же заключением органа опеки и попечительства подтверждается факт благополучного нахождения ребёнка в приёмной семье (процесс воспитания ребёнка в приёмной семье проходит успешно, ребёнок развивается, посещает учреждение образования), то необходимость изменять в отношении ребёнка форму устройства отсутствует.

Предлагается нормативно закрепить положения о том, чтобы усыновлению в первую очередь подлежали дети, которые находятся в детских интернатных и иных подобных учреждениях. Соответствующие изменения следует внести в статью 118 КоБС.

Следует также отметить, что, в соответствии с законодательством, при появлении лиц, желающих усыновить ребёнка, орган опеки и попечительства обязан изменить для этого ребёнка форму устройства с приёмной семьи на усыновление. С финансовой точки зрения для государства усыновление более приемлемо, так как оно уменьшает расходы государства по выплате заработной платы приёмному родителю, расходы на содержание приёмного ребёнка, вся материальная ответственность перекладывается с государства на усыновителя, однако с точки зрения морального состояния ребёнка и соблюдения его интересов — это может нанести ребёнку ещё больший вред, чем тот, который он понёс, оставшись без попечения родителей. Поэтому предлагается законодательно закрепить преимущественное право приёмной семьи усыновить (удочерить) приёмного ребёнка при соблюдении всех прочих требований для усыновления ребёнка, а также отсутствии нарушения условий действующего договора об условиях воспитания и содержания детей. Данное положение применительно к приёмной семье следует конкретизировать в рамках уже существующей нормы о согласии опекуна, попечителя в письменной форме для усыновления детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренной статьёй 129 КоБС.

Заключение. Органы опеки и попечительства при выборе между приёмной семьёй и усыновлением как формами устройства детей должны, прежде всего, руководствоваться интересами ребёнка, оставшегося без попечения родителей, в целях обеспечения его прав и законных интересов. Предлагаемые нововведения могут быть применены к существующей приёмной семье только при соблюдении договора об условиях воспитания и содержания детей, отсутствии нарушений действующего законодательства со стороны приёмных родителей, согласии приёмных родителей, существовании приёмной семьи определённое время, установлении между приёмным ребёнком и приёмными родителями семейных отношений.

Список цитируемых источников

1. Кочанова Н. Государство и общество должны обеспечить право каждого ребёнка на семью. URL: <http://www.belta.by/society/view/gosudarstvo-i-obschestvo-dolzny-obespechit-pravo-kazhdogo-rebenka-na-semiju-kochanova-153862-2015/> (дата обращения: 06.01.2016).
2. Низамиева О. Н. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. О. Н. Низамиева. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Россия».
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 1 августа 2008 года / А. Н. Головастиков [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Россия».

The article is devoted to single questions of election of forms of the device of children- orphans and children left without parental care, in the context of a foster family and adoption. The author expresses opinion that the foster family in certain cases is more preferable form of the device of children on education, than adoption as allows to provide more interests of the child taking into account already developed communications and the relations.

МОМЕНТ СОЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Содержатся предложения о внесении изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь о процедуре государственной регистрации религиозных организаций.

Введение. В соответствии с нормой статьи 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) юридическим лицом признаётся организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несёт самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом [1].

Основная часть. Норма статьи 47 ГК определяет, что юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь. Юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законодательными актами. Данные государственной регистрации включаются в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если иное не установлено законодательными актами.

Правовые основы создания и деятельности религиозных организаций определяет Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (далее — Закон о свободе совести). Нормой статьи 16 Закона о свободе совести предусмотрено, что религиозные организации подлежат обязательной государственной регистрации. С момента государственной регистрации религиозная организация приобретает статус юридического лица [2].

По мнению А. О. Тажина, правовой статус религиозного объединения (организации) представляет собой совокупность прав и обязанностей религиозного объединения как субъекта права, закреплённых за ним нормами права конкретного государства [3, с. 29].

Правовой статус религиозного объединения как комплекс его полномочий, закреплённый нормами права, определяет С. В. Бубнов. При этом полномочия религиозных объединений он предлагает определить как совокупность их прав и обязанностей [4, с. 48—49].

Таким образом, с момента регистрации религиозная организация приобретает права и обязанности юридического лица. Однако вопрос, с какого момента религиозная организация считается зарегистрированной, т. е. созданной, остаётся открытым.

После принятия решения о регистрации религиозной организации регистрирующий орган выдаёт свидетельство установленного образца о государственной регистрации религиозной организации (статья 16 Закона о свободе совести) [5].

Норма статьи 17 Закона о свободе совести предусматривает, что городской, районный исполнительные комитеты, местная администрация в месячный срок рассматривают представленные материалы о регистрации религиозной общины и направляют их со своим заключением в соответствующие областные, Минский городской исполнительные комитеты [6].

В свою очередь областные, Минский городской исполнительные комитеты, получив материалы, представленные на регистрацию, в месячный срок рассматривают их и принимают решение о регистрации или об отказе в регистрации религиозной общины и сообщают об этом заявителям.

Материалы о регистрации религиозной общины, исповедующей вероучение, ранее неизвестное в Республике Беларусь, областные, Минский городской исполнительные комитеты направляют в республиканский орган государственного управления по делам религий для проведения государственной религиоведческой экспертизы. В этом случае срок рассмотрения документов продлевается до шести месяцев.

Таким образом, срок для регистрации религиозной общины составляет до двух месяцев, а для регистрации религиозной общины, исповедующей вероучение, ранее неизвестное в Республике Беларусь, до семи месяцев.

Отметим, что, в соответствии с нормой статьи 18 Закона о свободе совести, для регистрации религиозного объединения его учредители подают заявление о регистрации в республиканский орган государственного управления по делам религий, который принимает решение в месячный срок [7]. Какое решение должен принять республиканский орган государственного управления по делам религий Законом о свободе совести не установлено.

Более того, в соответствии с нормой статьи 19 Закона о свободе совести, монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения, создаваемые по решению органов управления религиозного объединения, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном для регистрации религиозных объединений [8], т. е. в отношении перечисленных религиозных организаций также неясно, какое решение должен принять республиканский орган государственного управления по делам религий.

Очевидно, что в статье 18 Закона о свободе совести необходимо добавить указание, что республиканский орган государственного управления по делам религий принимает решение о регистрации или об отказе в регистрации религиозного объединения.

Напомним, что юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации, а в соответствии с нормой статьи 47 ГК данные государственной регистрации включаются в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если иное не установлено законодательными актами.

Норма статьи 12 Закона о свободе совести устанавливает, что республиканский орган государственного управления по делам религий ведёт Государственный реестр религиозных организаций [9]. Перечень сведений, подлежащих включению в Государственный реестр религиозных организаций, определяется республиканским органом государственного управления по делам религий. Возникает вопрос, с какого момента религиозная организация считается созданной — с момента включения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей или в Государственный реестр религиозных организаций?

Для сравнения отметим, что норма статьи 5 Закона Республики Беларусь «О республиканских государственно-общественных объединениях» определяет, что запись о государственной регистрации республиканского государственно-общественного объединения вносится в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Министерством юстиции Республики Беларусь в день принятия решения о государственной регистрации в порядке, установленном законодательством [10].

Такой же подход предусмотрен нормой статьи 14 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях»: записи о государственной регистрации общественного объединения, союза, изменений и (или) дополнений, внесённых в устав общественного объединения, союза, вносятся в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соответствующим регистрирующим органом в день принятия решения о государственной регистрации в порядке, установленном законодательством [11].

Заключение. Полагаем необходимым внести изменения и дополнения в часть первую статьи 16 Закона о свободе совести, изложив её следующей редакцией: «Религиозные организации подлежат обязательной государственной регистрации. Запись о государственной регистрации религиозной организации вносится в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соответствующим регистрирующим органом в день принятия решения о государственной регистрации в порядке, установленном законодательством. С момента государственной регистрации религиозная организация приобретает статус юридического лица.»

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
2. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
3. Тажин А. О. Правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 1. С. 28—36.
4. Бубнов С. В. Административно-правовой статус религиозных объединений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2003. 176 л.
5. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. О республиканских государственно-общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2006 г., № 150-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
11. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.11.2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

The article contains proposals to amend the legislation on the procedure of state registration of religious organizations in the Republic of Belarus.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК В СИСТЕМЕ НАУЧНО-ДОКТРИНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматриваются научные подходы по вопросу определения категории «предпринимательский риск» и уточняется закреплённое в гражданском законодательстве понятие предпринимательской деятельности.

Введение. Риск присущ любой форме человеческой деятельности, что связано со множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых решений. Это предопределяет многообразие научных суждений по вопросу его дефинирования, которые детерминируются, дополняются и конкретизируются, в том числе и в правовой литературе. Как отмечает О. Г. Кораблёв, понятие риска является одной из наиболее спорных юридических категорий, потому что эта категория чрезвычайно многогранна и имеет различия в использовании её как в повседневном общении, так и в понятийном аппарате разных наук [1, с. 5]. В рамках данной статьи будет предпринята попытка осветить категорию «риск» применительно к предпринимательской деятельности в контексте междисциплинарного подхода с последующим её уточнением.

Основная часть. Осуществление предпринимательской деятельности объективно основано на риске. По мнению А. Г. Мартиросяна, объективность существования риска в предпринимательских отношениях, обусловленная неопределённостью, свободой выбора, экономическими процессами, не зависящими от отдельно взятого лица, и безусловная необходимость воздержания государства от императивного регулирования экономических отношений порождают категорию предпринимательского риска — риска, последствия которого возлагаются на предпринимателя [2, с. 43—44].

Часть вторая пункта 1 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее — ГК), закрепляя определение предпринимательской деятельности, одним из её признаков определила осуществление деятельности на свой риск. В данном случае речь идёт о риске как о характеристике предпринимательской деятельности, а не о введении в гражданский оборот категории «предпринимательский риск».

По вопросу определения предпринимательского риска в правовой науке сложились различные подходы, которые можно формализовать в рамках субъективной, объективной и смешанной концепций. При этом учёные этим термином называют различные правовые понятия, а единство взглядов заключается в том, что риск связан с возможностью наступления отрицательных (невыгодных) имущественных последствий.

Субъективная концепция исходит из понимания риска как психического отношения субъекта предпринимательской деятельности к результату своей деятельности либо других лиц, выражающего в осознанном допущении отрицательных имущественных последствий. В. А. Ойгензихт, проанализировав достаточно большое количество понятий риска, рассматривает его как субъективную категорию, которая существует параллельно с виной, но может существовать и совместно с ней как психическое отношение субъектов к результату собственных действий и действий других лиц, а также к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий субъектов (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, последствий [3, с. 77]. Субъективный взгляд на природу предпринимательского риска поддерживается другими авторами [4].

Сторонники объективной теории риска не связывают его с психическим отношением лица к совершаемым им действиям, а объясняют его как потенциальную возможность наступления случаев, влекущих за собой имущественные потери. Как отмечает А. Н. Власова, категория «предпринимательский риск» является объективной по своей сути [5, с. 66].

Смешанная концепция восходит к философскому пониманию риска как диалектического единства объективного и субъективного [6, с. 53]. Например, О. Г. Кораблёв, полагает, что риск в предпринимательской деятельности обладает двуединой, объективно-субъективной правовой природой. При этом объективные риски связаны с наступлением неблагоприятных последствий от события, на возможность наступления которого субъект не может повлиять никаким образом. Субъективные, в свою очередь, связаны с психологическим отношением субъекта к возможности наступления неблагоприятных последствий, с его волей, направленной либо на совершение рискованного поступка (заключение договора, осуществление поставки и др.), либо на допущение возможности наступления негативных событий, и может выражаться как в том, что сам субъект совершит

негативное событие (допустит ошибку), либо он не предпринимает мер по его предотвращению (не распределит посредством включения соответствующих положений в договор, не застрахует либо не предусмотрит компенсацию) [7].

В контексте междисциплинарного подхода также отметим отсутствие в экономических исследованиях единого подхода к формулировке исследуемого понятия, а также чёткого разграничения предпринимательского, хозяйственного и экономического рисков. Как отмечает А. П. Альгин, в экономической литературе сегодня отсутствуют общепризнанные теоретические положения о предпринимательском риске [8, с. 57].

В рамках экономических исследований большинство авторов полагают, что предпринимательский риск связан с возможностью (вероятностью) наступления неблагоприятных последствий [9]. Например, Л. П. Гончаренко под предпринимательским риском подразумевает возможность наступления неблагоприятных событий для предпринимателя, осуществляющего свою деятельность в различных отраслях народного хозяйства страны и (или) на территории зарубежных стран, связанную с различными видами операций [10]. Указанное и другие определения предпринимательского риска (как вероятности или возможности отклонения результата от запланированного) отражают субъективную природу риска. Ведь в применении к определённому суждению, которое на самом деле может быть только истинным или ложным, оценка его вероятности имеет лишь временный или субъективный смысл, т. е. выражает отражение лица принимающего решение к нему. В таком случае отвергается объективность риска, отношение к нему как неперемennomу атрибуту любой деятельности, в том числе предпринимательской.

Вторая группа авторов связывает предпринимательский риск с неопределённостью [11]. Например, по мнению Г. Ю. Силкиной, предпринимательский риск — это неопределённость (неоднозначность) экономических результатов предпринимателя в будущем, обусловленная неопределённостью (неоднозначностью) самого этого будущего [12]. Однако, на наш взгляд, не совсем верно дефинировать риск через понятие неопределённости в контексте их разграничения. Неопределённость — это характеристика состояния объективной реальности, а риск — целенаправленная деятельность в объективной реальности, характеризующаяся неопределённостью. Таким образом, риск связан с неопределённостью и проявляется в среде неопределённости.

На основании проведённого анализа представляется необходимым уточнение понятия предпринимательской деятельности, приведённое в ГК, основанное, в том числе, на деятельности юридических и физических лиц на свой риск. Терминологический оборот «на свой риск» предполагает, что риск является неотъемлемым атрибутом предпринимательской деятельности конкретного субъекта хозяйствования, т. е. обладает качеством имманентности. По нашему мнению, более правильным было бы использовать логико-правовую конструкцию «в условиях риска», детерминирующую предпринимательскую деятельность не просто как рисковую, а как «рискогенно» заданную и обусловленную внешними факторами. В этой связи А. Н. Власова отмечает, что риск следует рассматривать в качестве бремени предпринимательской деятельности [13, с. 56]. В. М. Танаев, подробно исследовав категорию риска в гражданском праве, полагает, что риск по своей мировоззренческой сути является неотъемлемым элементом существования объективной реальности, вообще одним из способов энергетического и информационного упрощения среды путём приведения её в наиболее вероятностное состояние [14].

В продолжение последнего мнения отметим, что риск, будучи неотъемлемым атрибутом объективной реальности, предопределён неопределённостью, которая является экзогенным (внешним) фактором любой деятельности, в том числе и предпринимательской. Как отмечает И. А. Арефьев, синонимом современного общества стала неопределённость, которая пронизывает все сферы общественного бытия [15]. Более того, в настоящее время, повышенная неопределённость позволяет одним авторам конструировать горизонт человеческого бытия как рискованный [16], а другим трансформировать современное общество в общество риска [17].

В связи с вышеописанным полагаем целесообразным изложить часть вторую пункта 1 статьи 1 ГК Беларуси в следующей редакции: «Предпринимательская деятельность — это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, в условиях риска и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведённых, переработанных или приобретённых указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.»

Заключение. Одним из признаков предпринимательской деятельности, закреплённым в гражданском законодательстве, является её осуществление на свой риск. Данное нормативное положение получает соответствующее развитие посредством научного дефинирования категории «предпринимательский риск».

Предпринимательская деятельность осуществляется соответствующими субъектами не на свой риск, а в условиях риска, что предопределяет необходимость соответствующих легальных изменений по её определению.

Список цитируемых источников

1. Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2010. 152 л.
2. Мартиросян А. Г. Предпринимательский риск в российском гражданском праве // Законодательство. 2012. № 2. С. 41—44.
3. Ойгенхихт В. А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе : Ирфон, 1972. 225 с.
4. Клочкова А. В. Теория рисков и неопределённости : учеб. пособие. СПб. : СПбГУЭиФ, 2005. 99 с. ; Копылов В. А. Риск в предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Волгоград, 2003. 178 л.
5. Власова А. Н. Интерес и риск в предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2012. № 1. С. 65—68.
6. Лукьянов Г. И. Риск как феномен социальной реальности : дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.11. Ставрополь, 2006. 229 л.
7. Кораблев О. Г. Риск в предпринимательской деятельности. С. 30—31.
8. Альгин А. П. Рискология и синергетика в системе управления. Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2004. 184 с.
9. Альгин А. П. Рискология и синергетика в системе управления. С. 56. ; Гончаренко Л. П. Предпринимательские риски // Финансы и кредит. 2002. № 11. С. 10 ; Риск-менеджмент : учеб. / В. Н. Вяткин [и др.] ; под ред. И. Ю. Юргенса. М. : Дашков и К^о, 2003. С. 10.
10. Гончаренко Л. П. Предпринимательские риски. С. 10.
11. Малашихина Н. Н., Белокрылова О. С. Риск-менеджмент : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2004. С. 16 ; Русанов Ю. Ю. Теория и практика банковского риск-менеджмента. М. : Моск. банк. ин-т, 2004. С. 8 ; Силкина Г. Ю. Теория принятия решений и управлений рисками: модели конфликтов, неопределённости, риска : учеб. пособие. СПб. : СПбГПУ, 2003. С. 15.
12. Силкина Г. Ю. Теория принятия решений и управлений рисками: модели конфликтов, неопределённости, риска. С. 15.
13. Власова А. Н. Об общенаучных предпосылках формирования правовой категории «предпринимательский риск» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1. С. 52—57.
14. Танаев В. М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. С. С. Алексеева. М. : Статут, 2000. С. 8—34.
15. Арефьев И. А. Риск в предпринимательской деятельности: социо-философский анализ. Ростов н/Д : Изд. Центр ДГТУ, 2007. 19 с.
16. Федорова А. В. Социальное время и управленческий риск : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Саратов, 2003. 211 л.
17. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. М. : Мысль, 2007. 285 с. ; Яцук О. В. Риск как фактор развития современного общества: социокультурный аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. М., 2006. 166 л.

The article investigates scientific approaches to the issue of the determination of the category “entrepreneurial risk” and refines the notion of the entrepreneurial activity allocated in the civil legislation.

УДК 347.1

Е. Я. Рутман-Шиндина

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ

Анализируются отдельные положения семейного, исполнительного, гражданского процессуального законодательства, регулирующие алиментные обязательства, осложнённые иностранным элементом. Выявляются некоторые проблемы в применении норм двустороннего Договора между Республикой Беларусь и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам от 21 февраля 2007 г. и предлагаются пути их устранения.

Введение. Современный период характеризуется повышенным вниманием к проблемам регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних, в особенности, если они осложнены иностранным элементом. К сожалению, уровень правового регулирования не может в полной мере способствовать разрешению всех спорных вопросов и обеспечить правильность применения норм как отечественного, так и иностранного законодательства о правах ребёнка, в том числе при реализации

им права на получение содержания от своих родителей. Это негативно сказывается на правовом положении детей, а также вызывает трудности в защите нарушенных имущественных прав.

К наиболее острым в этом отношении можно отнести проблемные аспекты взыскания алиментов за границей. Они связаны не только с семейным, но и с международным правом, а также с особенностями признания и исполнения судебных решений по алиментным обязательствам на территории иностранных государств [1, с. 23].

Основная часть. Национальное семейное законодательство обязывает родителей содержать своих несовершеннолетних детей до совершеннолетия. Если же родители отказываются предоставлять средства на содержание детей, они понуждаются к уплате алиментов на основании судебного решения. Аналогичные нормы действуют на территории большинства иностранных государств. Между тем следует отметить, что отработанный механизм взыскания алиментов с должников за границей в нашей стране отсутствует. Мер, применяющихся компетентными государственными органами, недостаточно. Они неэффективны, что объясняется специфическим характером таких дел, затрагивающих правопорядок иностранного государства. Поэтому необходимы не только разработка мер по совершенствованию механизма исполнения решений судов Республики Беларусь о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей компетентными судами иностранных государств, но и развитие национального законодательства посредством унификации с нормами международного права.

Отечественную правовую основу регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан составляет Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (Раздел VI). Но его явно недостаточно для урегулирования вопросов, связанных с семейным, исполнительным, международным, процессуальным правом.

Порядок обращения судов Республики Беларусь с поручениями к иностранным судам предусмотрен Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь. Так, суды Республики Беларусь могут обращаться к иностранным судам с поручениями о производстве отдельных процессуальных действий при наличии международного договора Республики Беларусь. Порядок сношения судов Республики Беларусь с иностранными судами определяется законодательством и международными договорами Республики Беларусь.

Таким образом, при разрешении каждого конкретного спора необходимо установить наличие многосторонних и двусторонних международных соглашений между государствами, гражданами (подданными) которых являются стороны спора, об оказании взаимной правовой помощи в урегулировании гражданских, семейных споров, в соответствии с которыми решения судов государств — участников соглашения имеют законную силу на территории других государств, подписавших и утвердивших соглашение. Когда получатель и плательщик алиментов проживают в пределах СНГ, вопрос взыскания в большинстве случаев решается положительно. Если же плательщик алиментов проживает за пределами СНГ, разрешение вопроса о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка, проживающего в Республике Беларусь, значительно усложняется, даже при наличии международного договора.

Основная проблема заключается в том, что международное сообщество государств, как правило, не рассматривает исполнение иностранных судебных решений в качестве юридически обязательных для этих государств. А иногда даже воспринимает это как своеобразное «вторжение» в суверенитет, так как по иностранному решению будут осуществляться принудительные действия в отношении их гражданина [2, с. 14].

В существующих двусторонних международных договорах об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам нет чёткого указания на прямое исполнение иностранных судебных решений. Кроме того, не разработана процедура и методика реализации этого решения. Почти во всех договорах предусмотрены основания для отказа в признании решений иностранных судов. Двусторонние договоры устанавливают лишь общие правила признания судебного решения о взыскании алиментов, поэтому исполнительное производство осуществляется по внутреннему законодательству страны, на территории которой решение будет исполняться.

Регулирование алиментных обязательств, их признание и исполнение в рассматриваемом нами субъектном составе осуществляется Договором между Республикой Беларусь и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам от 21 февраля 2007 г. (далее — Договор) [3]. Проанализируем некоторые его положения и особенности их применения.

Итак, белорусским судом вынесено решение о взыскании алиментов, оно вступило в законную силу. Следующая стадия — их взыскание, которое при наличии обозначенного иностранного элемента осложняется проблемами признания и исполнения этого решения на территории Республики Болгария. В соответствии со статьёй 3 указанного Договора в Республике Беларусь вопросы, связанные с доведением до сведения адресата судебных документов, подлежащих вручению за границей, решаются посредством основного канала, центральным органом в котором выступает Министерство юстиции Республики Беларусь, со стороны Республики Болгария — Министерство правосудия Республики Болгария.

Подлежащие вручению судебные документы направляются в соответствующие компетентные суды иностранного государства и не нуждаются в легализации. В числе таких документов ходатайство

компетентному суду Республики Болгария с приложением протокола судебного заседания; решения суда о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетнего ребёнка, проживающего в Республике Беларусь; подтверждение вступления решения в законную силу, а также документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; документ, подтверждающий, что плательщик алиментов — гражданин Республики Болгария, против которого было вынесено решение, — получил вызов о явке в судебное заседание в указанный срок и в надлежащем порядке в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Прилагаемый к ходатайству перечень документов о признании и исполнении на территории Республики Болгария решения суда Республики Беларусь предоставляет суд договаривающейся стороны. Все приведённые в статье 17 Договора от 21 февраля 2007 г. документы готовятся в двух экземплярах и подлежат заверенному переводу на болгарский язык. Все процедуры по переводу и его заверению осуществляются за счёт истца, на чьём иждивении находится несовершеннолетний ребёнок. При этом стоимость услуг переводчика и нотариуса по заверению перевода каждого документа с учётом размера базовой величины после 1 января 2016 г. составляет более семи миллионов белорусских рублей. Прогнозировать положительное решение вопроса для истца не может ни компетентный суд, ни центральный орган. Таким образом, решение о подготовке пакета документов и направлении их в компетентный суд Республики Болгария сторона, в пользу которой вынесено решение, принимает самостоятельно, исходя из своего материального положения. Взыскать затраченную сумму с плательщика алиментов, учитывая его нежелание добровольно исполнять обязательства по содержанию своего несовершеннолетнего ребёнка, опираясь на законодательство, также не представляется возможным.

Заключение. В целях обеспечения дополнительных гарантий по реализации права несовершеннолетнего ребёнка на получение алиментов, а также для защиты имущественных прав родителя, на иждивении которого находится ребёнок, необходимо обеспечить возможность взыскания суммы, затраченной истцом на подготовку документов для признания и исполнения решения суда Республики Беларусь о взыскании алиментов, с плательщика алиментов. Такая возможность, по нашему мнению, может быть предусмотрена статьёй 8 Договора от 21 февраля 2007 г., которую целесообразно дополнить формулировкой следующего содержания: «Добросовестная сторона, ходатайствующая о признании и исполнении решения суда Договаривающейся стороны и понёсшая в связи с этим расходы, может направить стороне, против которой было вынесено решение, заявление о возмещении таких расходов, подтверждённых соответствующими документами».

Совершенствование норм, содержащихся в международных договорах между Республикой Беларусь и другими государствами, способно содействовать повышению гарантий материального обеспечения детей путём усиления государственного контроля за своевременным и полным исполнением обязанностями лицами, проживающими на территории иностранных государств, алиментных обязательств.

Список цитируемых источников

1. Гуреев В. А. Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений : российское законодательство и европейский опыт // Современное право. 2010. № 4. С. 23—27.
2. Долинская В. В., Долинская Л. М. Проблемы взыскания алиментов с должников, находящихся за пределами России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11. С. 14—18.
3. Договор между Республикой Беларусь и Республикой Болгария о правовой помощи по гражданским делам [Электронный ресурс] : подписан 21 февр. 2007 г. : ратифицирован 10 июля 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».

The article analyses certain provisions of the family, the Executive, the rules of civil procedure governing maintenance obligations, complicated by a foreign element. There are some problems in the application of the rules of the bilateral Treaty between Republic of Belarus and the Republic of Bulgaria on legal assistance in civil matters dated 21 February 2007 and proposes ways of addressing them.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТИТУТА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Автор акцентирует внимание на предложениях, направленных на совершенствование института доверительного управления имуществом в Республике Беларусь, в целях создания благоприятных условий для его широкого практического распространения.

Введение. В самостоятельный правовой институт гражданского права Республики Беларусь доверительное управление имуществом выделилось сравнительно недавно. Его возможности по-прежнему мало изучены, а практическая распространённость остаётся недостаточной. Поэтому представляется оправданным сформулировать некоторые предложения и выводы, направленные на исправление этой ситуации.

Основная часть. Изучив правовую природу договора доверительного управления имуществом, которым опосредуется институт доверительного управления имуществом, можно констатировать, что исследуемый договор является преимущественно возмездным, двусторонним, реальным, он не относится к лично-доверительным (фидуциарным). Данный договор законодателем мог быть назван «договором об управлении имуществом», поскольку, по нашему мнению, в нём отсутствует то самое доверие, доверительность в том смысле, в каком присутствует, например, в договоре поручения. Возмездный договор доверительного управления имуществом имеет алеаторные составляющие, что позволяет отнести его к рисковым договорам. Договор доверительного управления имуществом является самостоятельным видом гражданско-правовых договоров, относящихся к группе договоров по оказанию услуг. Договор доверительного управления имуществом, заключённый в интересах выгодоприобретателя, относится к договорам в пользу третьего лица. Уточнение правовой природы договора доверительного управления имуществом, на наш взгляд, будет способствовать правильному правоприменительному процессу.

В целях выработки единого подхода к определению объектов гражданских прав представляется целесообразным привести содержание пункта 1 статьи 896 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) [1] в соответствии с содержанием статьи 128 ГК. Таким образом, пункт 1 статьи 896 ГК необходимо уточнить следующим образом: «Объектом доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, другое имущество и исключительные права». Применительно к доверительному управлению имуществом выработана авторская дефиниция: «Управление — это систематическая деятельность доверительного управляющего, представляющая собой комплекс различных фактических и юридических действий, направленная на достижение конкретных результатов, осуществляемая с конкретной целью и в интересах конкретных лиц». По мнению автора, сам процесс управления является предметом указанного договора. Конкретизация объекта доверительного управления и предмета договора доверительного управления имуществом будет способствовать выработке единого подхода в правоприменении, а также дальнейшему совершенствованию законодательства. В целях единообразия правопонимания объекта доверительного управления имуществом и предмета договора доверительного управления имуществом также предлагается: 1) уточнить пункт 109 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [2] следующим образом: «В договоре доверительного управления указываются пределы использования имущества доверительным управляющим. Если объектом доверительного управления является недвижимое имущество, то в договоре должно быть определено, будет ли доверительный управляющий иметь право распоряжаться таким имуществом». Реализация данного подхода приведёт в соответствие содержание указанного пункта с содержанием статьи 896 ГК; 2) изложить часть первую статьи 217 Банковского кодекса Республики Беларусь [3] следующим образом: «Предметом договора доверительного управления денежными средствами является управление любыми денежными средствами, принадлежащими вверителю на праве собственности». Реализация данного подхода будет способствовать единому пониманию предмета исследуемого договора, а также исключению разных подходов в правоприменении конструкции доверительного управления имуществом.

Из содержания норм главы 52 ГК можно сделать вывод о том, что доверительное управление имуществом может осуществляться на возмездных и безвозмездных началах. Однако позиция законо-

дателя «невная»: в ключевой статье 895 ГК речь идёт об исключительно возмездном характере договора доверительного управления имуществом. В юридической литературе можно наблюдать острую дискуссию по этому вопросу. Автор предлагает дополнить пункт 1 статьи 895 ГК частью третьей следующего содержания: «Вверитель обязан уплатить доверительному управляющему вознаграждение, если это предусмотрено законодательством или договором доверительного управления имуществом». Реализация данного подхода приведёт в соответствие содержание статей 895, 899, 909 ГК, закрепив возможность заключения договора доверительного управления имуществом на безвозмездных началах.

В процессе исследования автор пришёл к выводу о противоречивости норм о субсидиарной ответственности в отношении лиц, которым принадлежат права вверителя, при учреждении доверительного управления имуществом по основаниям статьи 909 ГК. Представляется, что наличие этих норм является основной причиной, по которой договоры доверительного управления имуществом не заключаются в некоммерческой сфере. Поэтому предлагается исключить в отношении этих лиц соответствующие правила, дополнив пункт 2 статьи 909 ГК частью третьей следующего содержания: «В случаях, когда доверительное управление возникает по основаниям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, к лицам, которым принадлежат права вверителя, не применяются положения пункта 3 статьи 905 ГК». Реализация данного подхода, на наш взгляд, позволит получить желаемую практическую распространённость конструкции доверительного управления имуществом в некоммерческой сфере.

По вопросу прекращения договора доверительного управления имуществом в российской юридической литературе обоснованно обращается внимание на то, что «законодатель отдельно не выделяет в главе 53 Гражданского кодекса РФ такое основание прекращения договора доверительного управления имуществом, как обращение взыскания на управляемое имущество по долгам учредителя управления, помимо случаев банкротства учредителя» [4, с. 152]. В ГК ситуация аналогичная. Руководствуясь данными положениями, можно легко представить ситуацию, при которой всё имущество (или его значительная часть) будет передано в доверительное управление в интересах собственника имущества. Следовательно, обратиться в судебном порядке взыскание на это имущество, например, по алиментным обязательствам, будет невозможно на основании пункта 2 статьи 901 ГК. Л. Ю. Михеева подмечает, что создаётся ситуация, когда имущество собственника как бы забронировано от обращения по его обязательствам [5, с. 25]. Обратиться взыскание можно будет только на доходы, полученные собственником от доверительного управления имуществом, а чтобы обратиться взыскание на само имущество вверителя, придётся ожидать завершения срока действия договора доверительного управления имуществом.

Заключение. В целях урегулирования подобных ситуаций считаем целесообразным исключить из пункта 2 статьи 901 ГК первое предложение, в силу чего появится возможность обращения взыскания по долгам на имущество вверителя не только по основанию экономической несостоятельности (банкротства). Тем самым мы поддерживаем точку зрения Л. Ю. Михеевой, которая предлагает дополнить соответствующую статью Гражданского кодекса Российской Федерации дополнительным основанием прекращения договора доверительного управления имуществом: «Договор доверительного управления прекращается при предъявлении ко взысканию исполнительных документов по долгам учредителя управления, при этом доверительный управляющий вправе потребовать от учредителя возмещения связанных с прекращением договора убытков, в том числе вознаграждения, если оно было предусмотрено договором, а также расходов, понесённых им при доверительном управлении имуществом» [6]. На наш взгляд, это очень ценное предложение, поскольку, во-первых, направлено на защиту прав кредиторов, во-вторых, не позволит вверителю учредить мнимое или притворное доверительное управление имуществом, целью которого будет желание избежать исполнения своих обязанностей. Применительно к нашему законодательству считаем, что пункт 1 статьи 907 ГК целесообразно дополнить подпунктом подобного содержания, однако изложить его необходимо следующим образом: «Договор доверительного управления имуществом прекращается вследствие предъявления ко взысканию исполнительных документов по долгам вверителя, при этом доверительный управляющий вправе потребовать от вверителя обусловленного договором вознаграждения». Такое правовое последствие, как возмещение расходов, связанных с осуществлением доверительного управления имуществом, в данном случае не следует указывать, поскольку оно является общим правилом, закреплённым в статье 906 ГК.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 05.01.2015 : вступ. в силу 11.06.2015. Минск : Акад. М-ва внутр. дел, 2015. 406 с.
2. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 23 окт. 2006 г. № 63 : в ред. от 10.07.2015. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
3. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».

4. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В. М. Чернова. М. : Юрист, 1999. 175 с.
5. Михеева Л. Ю. Обзор арбитражной практики по спорам, связанным с доверительным управлением имуществом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 9. С. 21—33.
6. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. С. 153.

In article the author focuses attention on the offers directed on improvement of institute of trust management of property in Republic of Belarus for the purpose of creating favorable conditions for its wide practical circulation.

УДК 347.412

Е. В. Рябова

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ПРАВА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Автор акцентирует внимание на основных правах доверительного управляющего, а также формулирует предложение по совершенствованию гражданского законодательства в сфере доверительного управления имуществом.

Введение. Правовое положение доверительного управляющего сложно и многообразно. Он так же как доверительный собственник в конструкции доверительной собственности является «ключевой» фигурой в конструкции доверительного управления имуществом. Смысл и суть доверительного управления имуществом, на наш взгляд, целиком и полностью заключается в обязанностях доверительного управляющего. Однако доверительный управляющий, как сторона договора доверительного управления имуществом, имеет и определённые права: право на совершение в отношении переданного в доверительное управление имущества любых юридических и фактических действий в интересах вверителя или выгодоприобретателя; право требовать всякого устранения нарушений своих прав в отношении этого имущества; право на вознаграждение и др.

Основная часть. Основным правом доверительного управляющего является совершение в отношении имущества, переданного в доверительное управление, любых юридических и фактических действий в интересах вверителя или выгодоприобретателя (пункт 2 статьи 895 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК)) [1]. В соответствии с пунктом 1 статьи 903 ГК доверительный управляющий осуществляет правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. К числу таких правомочий согласно статье 210 ГК относятся правомочие владения, правомочие пользования и правомочие распоряжения имуществом. Законом или договором могут быть установлены ограничения в осуществлении указанных правомочий. Так, согласно пункту 1 статьи 903 ГК распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления. Следовательно, по общему правилу доверительный управляющий такой возможностью не обладает. Доверительному управляющему, как правило, предоставляется возможность совершать любые действия, поэтому в договоре затруднительно, да и нецелесообразно, на наш взгляд, перечислять все из них, достаточно указать самые важные действия, оставив их перечень открытым, но обязательно предусмотреть действия, которые доверительный управляющий совершать не вправе, которые ему прямо запрещено совершать. Это позволит избежать в дальнейшем всевозможных спорных ситуаций. Доверительный управляющий осуществляет триаду полномочий собственника по своему усмотрению [2, с. 597]. Вместе с тем деятельность доверительного управляющего по осуществлению правомочий собственника также ограничена интересами вверителя и выгодоприобретателя, так как любое действие доверительного управляющего должно согласовываться с их интересами [3, с. 179].

Следующим правом доверительного управляющего является право на вознаграждение, а также на возмещение расходов, связанных с доверительным управлением имуществом (статья 906 ГК). Следует отметить, что своё право на вознаграждение доверительный управляющий, как правило, реализует самостоятельно за счёт имущества, переданного в доверительное управление. Это же касается и расходов. Этому праву доверительного управляющего корреспондирует «пассивная» обязанность вверителя не чинить препятствий в реализации доверительным управляющим своего права. Стоит отметить, что если доверительному управляющему не удастся извлечь доходы от использования имущества, то он не только не получает вознаграждение, но ему не возмещаются и расходы. Вверитель, вы-

годоприобретатель не обязаны выплачивать вознаграждение доверительному управляющему из своего личного имущества, если это не предусмотрено договором доверительного управления имуществом.

Форма вознаграждения доверительного управляющего не определена в ГК. Общим правилом, установленным в ГК, является осуществление расчётов в белорусских рублях, т. е. денежной форме. Однако стороны могут осуществлять расчёты в иных формах, следовательно, вознаграждение доверительному управляющему может выплачиваться в любой форме (денежной, натуральной, смешанной). Как справедливо указывает О. Городов, в вопросах вознаграждения доверительному управляющему необходимо учитывать принцип эквивалентности, лежащий в основе исполнения гражданско-правовых договоров: «следует исходить из признания в качестве основной формы встречного удовлетворения всеобщего эквивалента, то есть денег» [4, с. 62]. Чаще всего речь идёт о проценте от полученного дохода. Если выгода от использования имущества выражается в натуре, например, приплод животных, то вознаграждение тоже может быть в натуральной форме [5].

Необходимо отметить, что в случае безвозмездного договора доверительного управления имуществом право доверительного управляющего на возмещение расходов, связанных с доверительным управлением имуществом, сохраняется.

Размер вознаграждения доверительному управляющему определяется сторонами и отражается в договоре доверительного управления имуществом. При доверительном управлении принадлежащими отдельным должностным лицам долями участия (акциями, правами) в уставных фондах коммерческих организаций размер вознаграждения доверительному управляющему определяется в соответствии с типовым договором, утверждённым постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 сентября 2008 г. № 50 [6]. Сроки выплаты вознаграждения доверительному управляющему также определяются сторонами в договоре доверительного управления имуществом (ежемесячно, ежеквартально, по окончании доверительного управления и др.).

Важным для осуществления деятельности по доверительному управлению имуществом является то, что доверительный управляющий имеет право на получение достоверной информации, касающейся передаваемого в доверительное управление имущества. Это важно, поскольку доверительный управляющий, принимая в доверительное управление определённое имущество, рассчитывает на свободное оперирование этим имуществом, особенно, если речь идёт о предпринимательском (коммерческом) доверительном управлении. Как справедливо отмечает Я. И. Функ, доверительный управляющий, соглашаясь на доверительное управление имуществом, рассчитывает «на возможность его широкого вовлечения в хозяйственный оборот, а наличие залога существенно ограничивает такую возможность» [7, с. 57]. В соответствии с пункт 2 статьи 902 ГК доверительный управляющий вправе требовать в суде расторжения договора доверительного управления имуществом и уплаты причитающегося ему вознаграждения залогом, если ему не сообщили об обременении переданного в доверительное управление имущества залогом. При этом белорусский законодатель не указывает относительно выплаты вознаграждения доверительному управляющему, за какой период оно должно быть ему выплачено, включает ли оно оставшийся до истечения срока действия договора период. Между тем пункт 2 статьи 1 019 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] прямо устанавливает, что в таком случае доверительный управляющий вправе в судебном порядке потребовать расторжения договора и выплаты причитающегося ему вознаграждения за год. Считаем данную норму, установленную российским законодателем, справедливой, поскольку она является своего рода «компенсацией» нарушения соответствующего права доверительного управляющего. Данное правило целесообразно установить и в белорусском законодательстве. Установление периода в один год является достаточным, поскольку можно предположить, что договор доверительного управления имуществом может быть расторгнут сторонами до истечения срока его действия по другим причинам. В то же время установление периода менее одного года полагаем нецелесообразным, поскольку сама по себе конструкция доверительного управления имуществом предполагает возникновение длящихся правоотношений, а также получить положительный эффект от управления, скорее всего, возможно, управляя имуществом хотя бы в течение года.

Заключение. В целях совершенствования правоприменительной практики пункт 2 статьи 902 ГК необходимо изложить в следующей редакции: «Доверительный управляющий должен быть предупреждён о том, что переданное ему в доверительное управление имущество обременено залогом. Если доверительный управляющий не знал и не должен был знать об обременении залогом имущества, переданного ему в доверительное управление, он вправе потребовать в суде расторжения договора доверительного управления имуществом и уплаты причитающегося ему вознаграждения за один год.»

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 05.01.2015 : вступ. в силу 11.06.2015. Минск : Акад. М-ва внутр. дел, 2015. 406 с.
2. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под ред.: А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : Проспект, 1997. Ч. 2 / подгот.: Е. Ю. Валявина [и др.]. 782 с.

3. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2008—2011. Т. 3 / Т. В. Авдеева [и др.]. 2011. 559 с.
4. Городов О. Доверительное управление исключительными правами // Хоз-во и право. 1999. № 4. С. 61—67.
5. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под ред.: А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого С. 598.
6. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. С. 180.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики : в 3 кн. / отв. ред. и рук. авт. кол. В. Ф. Чигир. Минск : Амалфея, 2005—2006. Кн. 3 / А. В. Каравай [и др.]. 2006. 720 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : в ред. Федер. закона от 29.06.2015 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Россия».

In article the author focuses on the basic rights of the Trustee, and also formulates proposals on improvement of civil legislation in the field of property management.

УДК 347.63

И. В. Савина

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Минск

О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Институт правового статуса ребёнка в Республике Беларусь динамично формируется, и большинство составляющих его норм носят межотраслевой характер. Система охраны имущественных прав и интересов детей в Республике Беларусь должна строиться в соответствии с особым статусом несовершеннолетнего. Её исследование имеет комплексный характер, не может ограничиваться рамками одной отрасли права.

Введение. Обеспечение благоприятных условий для полноценного развития подрастающего поколения является приоритетным направлением государственной политики.

Вопросы правовой защиты несовершеннолетних находятся в данный момент в центре правовых дискуссий как на национальном, так и на международном уровне и нуждаются в дальнейшей правовой регламентации. В настоящее время в связи с произошедшими в законодательстве изменениями и повышенным интересом государства к данной проблематике проводятся научные исследования, посвящённые правовому статусу несовершеннолетних и их защите. Однако в основном они касаются отдельных вопросов регламентации прав детей и не носят комплексного характера.

На фоне социально-экономических изменений и сложностей в стране не удалось в полной мере разрешить проблемы улучшения положения детей, защиты их прав и интересов.

Основная часть. Одной из особенностей прав ребёнка является то, что они зафиксированы в нормах не только внутригосударственного (конституционного, административного, гражданского и др.), но и международного публичного права, механизм защиты прав ребёнка охватывает средства не только внутригосударственной, но и международной защиты [1, с. 20]. Необходимо оценить с позиций соответствия потребностям современного общества традиционных подходов гражданского законодательства к регламентации правового статуса несовершеннолетних.

Упрочение социальных функций государства обусловило появление новых норм о поддержке семьи и детей, рост интереса к правовому статусу несовершеннолетних и личности в целом.

Обосновывая комплексный характер правовой охраны несовершеннолетних как одного из способов государственной заботы о детях, отмечают, что она осуществляется путём создания социально-экономических предпосылок развития полноценного ребёнка, благодаря применению норм административного, трудового, гражданского, семейного, уголовного и других отраслей права. Концепция охраны прав несовершеннолетних представляет собой новое направление в правовой науке, выходящее за рамки одной отрасли права, имеющее комплексный, межотраслевой и междисциплинарный характер. Сложность и многообразие общественных связей ребёнка с окружающим его миром позволяют говорить о его правах как члена общества, имеющих разное содержание. Эффективность охраны во многом зависит от компетентности осуществляющих её государственных органов, правовых гарантий обращения за защитой в случае нарушения прав ребёнка [2, с. 12, 17].

Формируются новые правовые институты, стираются и становятся более подвижными границы между отраслями законодательства, усложняется структура отраслей права. В процесс конституционализации вовлекается всё больше норм отраслевого законодательства, в том числе гражданского

и семейного. Ориентиром для развития системы защиты прав детей и предпосылкой для формирования соответствующего правового института являются нормы Конституции Республики Беларусь.

Имущественные права ребёнка не получили должной регламентации в силу несогласованности, а в ряде случаев и противоречивости устанавливающих их разноотраслевых правовых норм [3, с. 110].

Говоря о необходимости междисциплинарного подхода, Е. Г. Азарова отмечала, что правовые исследования обычно сосредоточиваются на анализе действующего законодательства, его толковании и практике применения, но необходимо отметить ограниченность его рамок, которые не позволяют при необходимости качественно оценить структуру, объём и уровень предоставляемых человеку жизненных благ и их соответствие его потребностям. Такая оценка может быть сделана с обязательным учётом как положений иных отраслей законодательства и выводов многих отраслей правовой науки, так и данных других общественных и естественных наук [4, с. 2].

Отраслевая разобщённость научных исследований в сфере детства отрицательно влияет на уровень правовой защиты несовершеннолетних.

Говоря о специальном механизме содействия в реализации и защите прав несовершеннолетнего в качестве условия существования ребёнка как субъекта права, А. Е. Тарасова устанавливает связь между особыми субъектами института гражданско-правового статуса ребёнка: «...состояние ребёнка как субъекта права обеспечивается специальным механизмом содействия в реализации и защите его прав. Этот механизм обеспечивается действиями родителей, усыновителей, опекунов и попечителей, органов опеки и попечительства» [5, с. 7, 8], причём «согласие последних на совершение сделки несовершеннолетним имеет иную юридическую природу, нежели согласие родителей, усыновителей и попечителей. Указанные органы являются органами государственного управления, и их согласие находит выражение в административных актах» [6, с. 22].

Создание специальной отрасли законодательства возможно за счёт поэтапной интеграции норм конституционного, гражданского, семейного права и права на социальное обеспечение, касающихся защиты прав несовершеннолетних.

Совершенствованию законодательства в этой области могло бы послужить издание комплексного нормативного акта, в котором бы обобщались и консолидировались правовые нормы. Указанный акт мог бы способствовать повышению эффективности законодательства, существенному улучшению правового регулирования в области воспитания и подготовки к общественно полезной деятельности молодого поколения [7, с. 108—109].

Имущественные права занимают особое место в системе прав ребёнка, регулируются в основном гражданским законодательством и, в условиях рыночной экономики, требуют особого внимания.

Следует последовательно выявить и изучить договоры, в которых несовершеннолетние не могут участвовать, учесть их направленность в целях совершенствования гражданского законодательства и подготовки перечня таких обязательств. Особое внимание следует уделить исследованию сделок с недвижимостью, в сфере жилищных правоотношений, розничной торговли, интеллектуальной собственности. Необходима и регламентация на законодательном уровне порядка предоставления согласия органов опеки попечительства, в том числе и в указанных сферах.

Учитывая особый механизм совершения сделки с участием несовершеннолетнего, представляется необходимым исследовать правовую природу согласия родителей, усыновителей, опекунов, попечителей на совершение сделки несовершеннолетним, а также правовой статус и круг лиц, представляющих интересы несовершеннолетнего. Имеет смысл конкретизировать и форму такого согласия, которая должна совпадать с формой самой сделки.

Заключение. Комплексное исследование правового статуса ребёнка и системы охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь должно носить межотраслевой характер. Охрана прав несовершеннолетних объективно выходит за рамки одной отрасли права ввиду многообразия общественных отношений, в которые они вступают.

Правоотношения с участием несовершеннолетних, а также нормы, регламентирующие правовое положение ребёнка, обладают спецификой, связанной с их особым статусом. Особое место в системе прав ребёнка занимают имущественные права, которые требуют конкретизации терминологии и объёма гражданских прав несовершеннолетних как при совершении сделок, так и в деликтных правоотношениях.

Увеличение количества нормативных правовых актов, недостаточная систематизация законодательства в сфере детства, наличие бланкетных норм сказываются и на правоприменительной практике, уровне правовой культуры. Повышение качества и эффективности принимаемых норм, их поэтапная кодификация на основе конституционных норм должны стать ориентиром законодательной политики в этой сфере.

Список цитируемых источников

1. Носова И. Ю. О понятии и классификации прав ребёнка // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. – С. 18—21.
2. Нечаева А. М. Проблема охраны прав несовершеннолетних в РФ : автореф. дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.03 / Рос. Акад. Наук, Институт гос-ва и права. М. 1995. 57 с.

3. Гладковская Е. И. Имущественные права ребёнка // Общество и право. 2011. № 4. С. 110—113.
4. Азарова Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы. М. : КОНТРАКТ, 2012. 256 с.
5. Тарасова А. Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М. : Волтерс Клувер, 2008. 303 с.
6. Осипова С. В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Самарский государственный университет. Волгоград. 2007. 22 с.
7. Шевченко Я. Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев : Наук. думка. 1976. 189 с.

Institute legal status of children in Belarus dynamically formed and most of its constituent norms are interdisciplinary in nature. System of protection of property rights and interests of children in Belarus must be built in accordance with the special status of a minor. Its study should be comprehensive in nature, can not be extended beyond a single branch of law.

УДК 347.6(476)

И. И. Семашко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

О ПОРЯДКЕ РЕГИСТРАЦИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

Рассматривается порядок регистрации заключения брака в Республике Беларусь.

Введение. В связи с либерализацией отношений в области регистрации заключения брака актуальным является рассмотрение особенностей регистрации заключения брака в Республике Беларусь.

Основная часть. В Республике Беларусь порядок регистрации заключения брака регламентируется статьями 15, 16, 210—213 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) [1], главой 3 Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, утверждённым постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2005 г. № 1454 [2] (далее — постановление № 1454), пунктом 5.2 главы 5 Перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, утверждённого Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 [3].

Брак заключается в органах, регистрирующих акты гражданского состояния (далее — органы загса) (статья 15 КоБС).

Регистрация заключения брака производится любым органом загса по выбору лиц, вступающих в брак, если иное не установлено КоБС. В частности, регистрация заключения брака с лицом, отбывающим наказание в виде ареста, ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, лишения свободы, пожизненного заключения, а также осуждённым к смертной казни, производится органом загса по месту нахождения учреждения уголовно-исполнительной системы.

Регистрация заключения брака производится, как правило, публично, а по желанию лиц, вступающих в брак, — в торжественной обстановке. В городе Барановичи в 2015 г. было зарегистрировано заключение 1 472 браков, из них в торжественной обстановке — 1 421 (97%) [4, с. 19].

Регистрация заключения брака производится в помещении органа загса или за его пределами в порядке и на условиях, предусмотренных постановлением № 1454. В городе Барановичи в 2015 г. регистрация заключения брака по желанию молодожёнов осуществлялась в кафе, ресторане, культурных и памятных местах города (на Аллее влюблённых в парке «Натхнёныя перамогай», на Острове влюблённых в Северном микрорайоне) и др.

Для регистрации заключения брака лицами, вступающими в брак, подаётся совместное заявление о регистрации заключения брака. Если один из супругов по уважительным причинам не может явиться в орган загса для подачи совместного заявления, подлинность его подписи на таком заявлении должна быть засвидетельствована в порядке, установленном постановлением № 1454.

В заявлении о регистрации заключения брака должны быть подтверждены: 1) взаимное согласие лиц, вступающих в брак; 2) достижение ими брачного возраста; 3) отсутствие препятствий к заключению брака, предусмотренных статьёй 19 КоБС. Кроме этого в заявлении должно быть указано, состоял ли каждый из них ранее в браке и имеются ли общие дети.

Лица, вступающие в брак, в заявлении о регистрации заключения брака указывают фамилии, которые они избирают.

Орган загса, принявший заявление, обязан ознакомить лиц, вступающих в брак, с условиями и порядком регистрации заключения брака, удостовериться, что эти лица взаимно осведомлены

о состоянии здоровья и семейном положении, разъяснить им права и обязанности как будущих супругов и родителей, а также предупредить об ответственности за сокрытие препятствий к вступлению в брак (статья 212 КоБС).

При регистрации заключения брака обязательно присутствуют лица, вступающие в брак. В документы, удостоверяющие личность лиц, вступающих в брак, вносится отметка о регистрации заключения брака.

Рассматривая правила регистрации заключения брака (процедурные правила заключения брака), следует обратить особое внимание на сроки заключения брака. День регистрации заключения брака назначается по согласованию с лицами, вступающими в брак, но не ранее чем через три дня и не позднее чем через три месяца со дня их обращения в органы загса. Брак может быть заключён до истечения трёхдневного срока, в том числе в день обращения, при наличии таких уважительных причин, как беременность невесты, наличие общего ребёнка и иных особых обстоятельств.

Ранее действовавшее законодательство предусматривало возможность заключения брака не ранее чем через пятнадцать дней после подачи заявления. В одной из своих публикаций [5, с. 19] мы предлагали этот срок увеличить до тридцати дней.

Разрыв во времени между моментом подачи заявления о заключении брака и датой регистрации брака был установлен не случайно. Во-первых, за это время в орган загса могут поступить сведения о наличии препятствий к заключению брака, которые подвергаются проверке. Во-вторых, обеспечивается проверка того, насколько продумано принятое заявителями решение вступить в брак [6], брачующиеся могут ещё раз проверить свои чувства, «взвесить серьёзность своих намерений и моральную ответственность, принимаемую на себя супругами» [7], поскольку отсутствие такого срока и возможность регистрации брака в момент подачи заявления способствовали бы заключению необдуманных и кратковременных браков. По мнению В. Тадевосяна, данный срок необходим, чтобы: а) предотвратить легкомысленное отношение к вступлению в брак, б) дать возможность вступающим в брак лучше узнать друг друга, проверить прочность своих взаимоотношений, в) способствовать укреплению будущей семьи [8].

К сожалению, законодатель, сократив до трёх дней срок между подачей заявления о регистрации заключения брака и датой регистрации заключения брака, создал условия для заключения «легкомысленных» браков. Это подтверждает заведующий отделом загса Барановичского горисполкома С. В. Вольнец, которая, комментируя примеры расторжения браков, заключённых в 2015 г. и существовавших чуть более двух и четырёх месяцев, отмечает, что «подобное легкомысленное отношение к семье происходит от доступности брака. Сегодня всего-то ничего — три дня дано молодым людям, чтобы узаконить свои отношения» [9].

Заключение. В целях предотвращения легкомысленного отношения к заключению брака и укреплению будущей семьи предлагаем увеличить до одного месяца минимальный срок между подачей заявления о регистрации заключения брака и датой регистрации заключения брака.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 : принят Палатой Представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 12.12.2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
2. Положение о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2005 г., № 1454 : с изм. и доп. от 22.11.2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
3. Перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200 : с изм. и доп. от 31.12.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
4. Гиль С. Демография в зеркале статистики // Наш край. 2016. 27 янв. С. 19.
5. Семашко И. И. Актуальные проблемы заключения и прекращения брака в Республике Беларусь // Юридический журнал. 2006. № 1. С. 29—31.
6. Иоффе О. С. Советское гражданское право : курс лекций : в 3 ч. Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1958—1965. Ч. 3: Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право. 1965. С. 207. ; Матерова М. В. Значение правовых норм о сроке регистрации брака для устойчивости брачных отношений // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 127.
7. Рясенцев В. А. Семейное право. М. : Юрид. лит., 1971. 296 с.
8. Тадевосян В. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и брачно-семейные кодексы союзных республик // Советская юстиция. 1968. № 17. С. 5—7.
9. Гиль С. Полигон для испытаний, или Развестись, чтобы ... жениться? // Наш край. 2016. 13 янв. С. 3.

The order of the registration of marriages in the Republic of Belarus is analysed.

**РИСКИ В ДОГОВОРАХ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ
(В ТОМ ЧИСЛЕ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ФИНАНСИРУЕМЫХ
ЗА СЧЁТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ)**

Анализируется вопрос о распределении рисков получения отрицательного результата и невозможности завершения работ в ходе исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (в том числе полностью или частично финансируемых за счёт государственных средств).

Введение. Статья 723 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) устанавливает, что по договору на выполнение научно-исследовательских работ (далее — НИР) одна сторона (исполнитель) обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских работ (далее — ОКР) и технологических работ (далее — ТР) — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а другая сторона (заказчик) обязуется принять работу и оплатить её [1].

Основная часть. В связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счёт государственных средств» (далее — Указ № 59) [2], большое внимание в специальной литературе стало уделяться договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ (далее — НИОКТР), заключённых с использованием (полностью или частично) средств республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов. На наш взгляд, договоры, о которых идёт речь в Указе № 59, являются разновидностью договоров, предусмотренных статьёй 723 ГК, поскольку имеют особенности в субъектном составе, а также содержании обязательств, возникающих у сторон в связи с их заключением.

Сторонами договора на выполнение НИР и опытно-конструкторских, технологических работ (далее — ОКТР) являются исполнитель (сторона, которая проводит НИР или выполняет ОКТР) и заказчик (сторона, в интересах которой проводятся соответствующие НИР или выполняются ОКТР). Каких-либо специальных требований к субъектному составу рассматриваемых договоров ГК не устанавливает. Однако в статье 7 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. «О научной деятельности» [3] указано, что субъектами научной деятельности являются физические и юридические лица, объединения физических и (или) юридических лиц, осуществляющие научную деятельность. Субъектами научной деятельности могут быть: физические лица, временные научные коллективы, научные организации, учреждения образования, а также организации, реализующие образовательные программы послевузовского образования.

Иностранцы граждане и лица без гражданства, иностранные юридические лица осуществляют научную деятельность на территории Республики Беларусь наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, если иное не предусмотрено законами и международными договорами Республики Беларусь.

При этом положения указанного Закона Республики Беларусь «О научной деятельности» содержат следующие определения субъектов научной деятельности:

– научный работник — физическое лицо, обладающее необходимой квалификацией и профессионально занимающееся научной деятельностью в соответствии с трудовым договором (к научным работникам приравниваются лица, получающие в порядке, установленном законодательством, послевузовское образование по дневной форме получения образования);

– научная организация — юридическое лицо, осуществляющее выполнение НИОКТР, одним из органов управления, которого в соответствии с учредительными документами, является учёный (научно-технический) совет и которое прошло в установленном порядке аккредитацию научной организации (научные организации могут быть как государственными, так и частными);

– временный научный коллектив — добровольное объединение физических лиц без образования юридического лица, создаваемое в целях осуществления научной деятельности в порядке и на условиях, определяемых законодательством и договором.

Заказчиками по договорам на выполнение НИР и ОКТР могут быть любые лица, заинтересованные в результатах НИР и ОКТР.

Для определения круга лиц, участвующих в отношениях, регулируемых нормами Указа № 59, используются термины «государственный заказчик», «головная организация-исполнитель», «исполнитель», которым даётся специальное определение:

– государственный заказчик — организация, которая является распорядителем средств республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов, предусмотренных для финансирования создания результатов научно-технической деятельности, выделяет средства подчинённым бюджетным организациям для выполнения НИОКТР в соответствии с заданием, заключает договоры с исполнителями либо предоставляет право на заключение таких договоров головным организациям-исполнителям;

– головная организация-исполнитель — организация, уполномоченная государственным заказчиком в случаях, предусмотренных законодательством, заключать с исполнителями договоры на выполнение НИОКТР;

– исполнитель — юридическое лицо, временный научный коллектив или индивидуальный предприниматель, являющиеся исполнителем работ в соответствии с договором на выполнение НИОКТР.

В договорах на выполнение НИР и ОКТР основной обязанностью исполнителя является проведение НИР или выполнение ОКТР, а обязанностями заказчика является принятие результатов работ и их оплата.

Следует отметить, что договоры на выполнение НИР и ОКТР обладают определёнными особенностями, суть которых сводится к следующему: если в ходе НИР обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведённых до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре (статья 729 ГК); если в ходе выполнения ОКТР обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работы, заказчик обязан оплатить понесённые исполнителем затраты (статья 730 ГК).

Таким образом, имущественные последствия риска получения отрицательного результата и невозможности завершения работ в ходе исполнения договоров НИР и ОКТР возлагаются на заказчика. При этом в статьях 729 и 730 ГК законодатель устанавливает дифференцированный подход к определению последствий невозможности достижения результатов НИР и невозможности или нецелесообразности проведения ОКТР. В первом случае заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведённых до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре, во втором — заказчик обязан оплатить только понесённые исполнителем затраты. При этом, обращает на себя внимание императивность нормы, закреплённой в статье 730 ГК: её правила применяются независимо от того, каким образом условие об ответственности определено в конкретном договоре, предметом которого является выполнение ОКТР.

Применительно же к договорам на выполнение НИР и ОКТР, полностью или частично финансируемых за счёт государственных средств, в примерной форме договора на выполнение НИР и ОКТР, финансируемых полностью или частично за счёт государственных средств, утверждённой постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 26 июля 2013 г. № 12, последствия невозможности выполнения работы определены иначе. Дело в том, что в указанной выше форме договора законодатель не разграничивает обязательства по выполнению НИР и ОКТР, а соответственно, не разграничивает и последствия, наступающие при нарушении этих обязательств. Пункт 6 примерной формы договора предусматривает, что, в случае обнаружения невозможности достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведённых до выявления невозможности получить предусмотренные договором результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре. Данное правило определено как универсальное, применимое и для договора, предметом которого является выполнение НИР, и для договора, предметом которого является выполнение ОКТР.

Заключение. Представляется, что нормы примерной формы договора, регулирующие обязанности заказчика при невозможности достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от воли исполнителя должны быть приведены в соответствие с императивной нормой статьи 730 ГК.

Список цитируемых источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г., № 226-3. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

2. О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счёт государственных средств : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 февр. 2013 г., № 59 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 21.07.2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

3. О научной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 21 окт. 1996 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

The article analyzes the issue of the allocation of risks of a negative result and the inability to complete the work during the execution of contracts to perform research, development and engineering works (including wholly or partially financed by public funds).

УДК 342.72

В. Б. Шабанов

Белорусский государственный университет, Минск

О. В. Шабанова

Департамент исполнения наказаний Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Минск

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Анализируются особенности осуществления гражданских прав осуждёнными к лишению свободы в связи с ограничением их в дееспособности во время пребывания в исправительном учреждении. Рассматривается право собственности осуждённого на недвижимость и движимое имущество, которым он владел до помещения его в исправительное учреждение. Обосновывается целесообразность и правомерность проведения администрацией исправительного учреждения досмотров лиц, отбывающих наказание, и принадлежащих им вещей.

Введение. Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (статья 21 Конституции Республики Беларусь) [1]. Права и обязанности осуждённых можно подразделить на общие, распространяемые на всех граждан, и специальные, распространяемые на отдельные категории граждан. Общие, в свою очередь, подразделяются на конституционные и гражданские. Круг же гражданских прав осуждённых ограничивается законом. Прежде всего необходимо определить, какие гражданские права осуждённых остаются неизменными, а какие ограничиваются.

Основная часть. Ограничение гражданских прав осуждённых к лишению свободы является следствием ограничения его правоспособности. Так, осуждённый, отбывающий наказание в исправительном учреждении, лишён права избирать место жительства и ограничивается в праве собственности. Известно, что содержанием права собственности является право владения, пользования и распоряжения имуществом [2]. Осуждённый имеет право владеть и пользоваться имуществом (при этом ограничен список предметов, которые осуждённый имеет право хранить и использовать на территории исправительного учреждения), однако право распоряжаться им ограничено. Осуждённый не лишается права заниматься предпринимательской деятельностью и создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими лицами, но при этом он не имеет права реализовывать указанное на территории исправительного учреждения. Осуществлять же это право за территорией исправительного учреждения возможно только через представителей.

Осуждённый не лишён права автора произведений науки, литературы и искусства, изобретений или иных охраняемых законодательством результатов интеллектуальной деятельности и не ограничивается в нём, а также в праве наследовать и завещать имущество. Кроме того, данное лицо имеет право заключать различного рода сделки. Если не может заключить ту или иную сделку самостоятельно, то это возможно осуществить через представителя (что нельзя рассматривать как ограничение дееспособности).

Итак, есть перечень гражданских прав, которые лицо не теряет при попадании в исправительное учреждение. При этом, безусловно, осуждённый не имеет возможности пользоваться этими правами таким же образом, как и обычный гражданин. Осуществление гражданских прав осуждёнными содержит ряд особенностей. Отбывающий наказание в исправительном учреждении не имеет возможности выбирать способ осуществления своих прав, в то время как нормы гражданского права устанавливают, что выбор осуществления гражданских прав, прежде всего, зависит от самого управомоченного субъекта [3]. Так, к примеру, гражданин имеет право заключать договор розничной купли-продажи как самостоятельно, так и через представителя или посредника, а те, кто находятся в тюрьмах или поме-

щениях камерного типа, имеют право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости только через работников исправительного учреждения [4].

Пункт 55.3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливает, что осуждённый имеет право хранить вещи, владеть ими и использовать определённые вещи [5]. В этом заключается право осуждённых на собственность. Однако уже отмечалось, что данное право не является полным. Так, установлено, что осуждённые могут владеть и пользоваться имуществом, но анализ положений законодательства показал, что они ограничены в праве распоряжаться своим имуществом, к примеру, не имеют права продавать или отчуждать иным способом продукты питания и другие предметы, изделия и вещества, находящиеся в личном пользовании, кому-либо из осуждённых.

Следует также отметить, что значительно ограничен и перечень вещей, которыми осуждённые могут владеть и пользоваться во время нахождения их в исправительном учреждении. Так, в собственности осуждённого могут находиться продукты питания, табачные изделия, одежда, обувь (установленного образца), один спортивный костюм, одна пара спортивной обуви, литература, электрокипятильники (исключительно заводского изготовления), туалетные принадлежности, механическая или электрическая бритва, одноразовые бритвенные станки, зеркало, предметы культа, а также наручные часы, изготовленные из недорогих металлов, и некоторые другие вещи. При этом осуждённые не имеют права приобретать, изготавливать, хранить запрещённые к использованию в исправительном учреждении предметы и вещи и пользоваться. Устанавливаются и определённые правила хранения имущества, которым они владеют. Так, осуждённый обязан хранить продукты питания и предметы первой необходимости в специально оборудованных местах и помещениях.

Таким образом, видно, что право собственности на имущество (прежде всего, движимое имущество) ограничивается во время пребывания лица в исправительном учреждении. Тем не менее осуждённый не лишается данного права и, следовательно, нуждается в его защите.

Говоря о защите права осуждённого на собственность, прежде всего, отметим, что данное право охраняется законом. Установлено, что осуждённые имеют право на неприкосновенность имущества, находящегося в их личной собственности.

Рассматривая содержание права собственности осуждённых, следует обратиться к вопросу о хранении и использовании денежных средств и ценных бумаг, принадлежащих им. Прежде всего, необходимо показать источники получения осуждёнными денежных средств. Так, денежные средства могут быть заработаны в период отбывания наказания, получены в виде пенсий и социальных пособий, переведены с банковских счетов осуждённых, предоставлены родственниками, а также получены ими в качестве гонорара за произведения литературы и искусства. Денежные средства хранятся на их лицевых счетах, которые заводятся бухгалтерией исправительного учреждения. Осуждённый не имеет права хранить денежные средства у себя. В случае обнаружения денег либо иностранной валюты у осуждённого её изымают и, как правило, зачисляют на счёт исправительного учреждения по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения, санкционированному прокурором. Данная мера, на наш взгляд, является обоснованной, не может трактоваться как штраф за нарушения установленного порядка отбывания наказания и, безусловно, не является нарушением права собственности.

Итак, денежные средства осуждённых хранятся на их лицевых счетах. Осуждённый как собственник имеет право по своему усмотрению их использовать. Прежде всего, он приобретает продукты питания и предметы первой необходимости. Однако установлены пределы сумм, которые он может потратить на приобретение вышеуказанных предметов в месяц.

Наконец, рассмотрим право собственности осуждённого на недвижимость и движимое имущество, которым он владел до помещения его в исправительное учреждение. Данное право за осуждённым сохраняется, но при этом он временно лишается права пользования этим имуществом. При этом право распоряжаться имуществом остаётся полным. Так, осуждённый по своему усмотрению может продать, подарить, завещать имущество либо заключить какую-либо иную сделку, объектом в которой будет выступать данное имущество.

Достижением современного законодательства явился отказ от недавно действующей нормы о том, что право собственности на жилую площадь в случае заключения лица под стражу сохраняется за ним в течение всего времени нахождения под следствием и судом и ещё в течение 6 месяцев со дня окончания срока. Данная норма перешла к нам из советского законодательства и была закреплена в Жилищном кодексе Республики Беларусь до 1997 г. Затем она справедливо была признана неконституционной, что, безусловно, приблизило наше законодательство к соответствию с международными документами, определяющими права человека в целом и права осуждённых в частности. Всё это стало способствовать облегчению социальной реабилитации осуждённого и исключению ситуаций, которые имели место до отмены данной нормы.

Заключение. Право собственности осуждённого на личное имущество ограничивается. Прежде всего, ограничивается право распоряжаться этим имуществом. Кроме того, устанавливаются определённые условия хранения имущества, а также оговаривается перечень и количество имущества, которым разрешено пользоваться осуждённым на территории исправительного учреждения. Право

собственности на денежные средства и ценные бумаги ограничивается установлением особых условий их хранения и сумм, которые осуждённый имеет право тратить. Говоря же о праве собственности на недвижимое имущество, отметим, что право владения и распоряжения сохраняется в полном объёме, но при этом временно ограничивается право пользования.

Рассматривая вопрос о праве собственности осуждённых, хотелось бы также отметить, что право администрации исправительного учреждения проводить досмотры лиц и принадлежащих им вещей, а также изымать запрещённые вещи не является нарушением права собственности осуждённых и закреплено законодательно в целях предотвращения значительных нарушений режима в данных учреждениях.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). Минск : Амалфея, 2008. 48 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2015. 158 с.
3. Там же.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2015. 406 с.
5. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений / С. А. Кадушкин, [и др.] ; под общ. ред. В. Б. Шабанова. Минск, 2000. 96 с.

Analyses the peculiarities of the civil rights of convicted persons to imprisonment due to the restriction in their legal capacity during stay in a correctional facility. Deals with the right of property of the convicted person for real estate and movable property which he owned prior to being placed in a correctional institution. The expediency and legitimacy of the prison administration searches of persons serving sentences and their bags and briefcases.

УДК 368.24

О. В. Шелков

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАХОВЩИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается финансовая устойчивость страховщика как способность выполнять свои обязательства по заключённым договорам страхования, а также порядок формирования и использования страховых резервов, являющихся основой финансовой устойчивости страховых организаций.

Введение. Страховщик, заключив договор страхования, принимает на себя значительные денежные обязательства, выражающиеся в производстве страховой выплаты при наступлении страхового случая. При этом следует учитывать, что сумма страховой выплаты значительно превышает сумму, полученную страховщиком от страхователя в виде страховой премии по этому договору. Поэтому в страховых правоотношениях «особое значение придаётся проблеме способности страховщика выполнять свои обязательства по заключённым договорам страхования или, как ещё говорят, финансовой устойчивости страховщика» [1, с. 610].

Основная часть. Под финансовой устойчивостью понимается финансовое состояние страховой организации, при котором «величина и структура собственных и приравненных к ним средств, ликвидных активов, являющихся следствием степени совершенства финансового менеджмента, организации страхования, развития его новых видов, а также массовости проведения эффективных страховых операций и режима экономии, обеспечивают в любой момент времени определённый уровень платёжеспособности» [2, с. 136].

Уровень финансовой устойчивости определяется соотношением между активами и обязательствами страховщика. Существует высокий уровень финансовой устойчивости (достаточный, без финансовых проблем), средний (в основном достаточный, без существенных финансовых проблем) и низкий (недостаточный, с существенными финансовыми проблемами).

Финансовая устойчивость страховщика как «возможность выполнять в полном объёме, точно и в срок принятые обязательства по заключённым договорам страхования, а также способность не

только сохранять, но и приращивать активы» [3, с. 232—234], зависит от множества внешних и внутренних факторов.

Основой финансовой устойчивости страховых организаций являются страховые резервы, которые формируются на основании специальных расчётов в зависимости от поступающих страховых взносов по договорам страхования, сострахования, перестрахования. Состав и порядок определения размеров страховых взносов, как правило, устанавливаются нормативными актами органа страхового надзора.

Необходимо учитывать, что страховые резервы страховых организаций, являющиеся специальными денежными фондами для осуществления страховых выплат, «используются как временно свободные средства в качестве источника инвестиционной деятельности» [4, с. 233].

Страховые резервы страховых организаций традиционно разделяются на резервы по страхованию жизни и резервы по видам страхования иным, чем страхование жизни. Такое деление страховых резервов вызвано «различным содержанием страховой защиты, характером риска, функциями, задачами и методологией расчёта тарифов» [5]. Кроме этого, могут формироваться иные виды страховых резервов.

Сегодня в стране в соответствии с пунктом 56 положения о страховой деятельности в Республике Беларусь страховые организации формируют следующие страховые резервы: технические резервы — из начисленных (поступивших) страховых взносов по видам страхования, не относящимся к страхованию жизни; математические резервы — из начисленных (поступивших) страховых взносов по видам страхования, относящимся к страхованию жизни; резерв дополнительных выплат — из прибыли, полученной от осуществления инвестиций посредством вложения средств математических резервов по видам страхования, относящимся к страхованию жизни, и их размещения; специальный страховой резерв — из начисленных (поступивших) страховых взносов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, обязательному страхованию с государственной поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы [6].

Следует иметь в виду, что страховые резервы исчисляются в белорусских рублях или иностранной валюте, в которой подлежат уплате (уплачены) страховые взносы или приняты обязательства по соответствующим видам страхования (перестрахованию).

Порядок и условия образования страховых резервов определяются постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 188 «О порядке и условиях образования страховых резервов страховых организаций», которым утверждены две инструкции: «О порядке и условиях образования страховых резервов по видам страхования, не относящимся к страхованию жизни»; «О порядке и условиях образования страховых резервов по видам страхования, относящимся к страхованию жизни».

Размещение и учёт средств страховых резервов осуществляются в порядке, определённом постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Правления Национального банка Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 20/209 «О порядке размещения и учёта средств страховых резервов на отдельных специальных счетах». Нормативным правовым актом установлено, что страховые организации открывают в обслуживающих банках специальные счета в белорусских рублях и иностранных валютах для размещения и учёта средств страховых резервов, а также осуществляют размещение и учёт средств страховых резервов на специальных счетах.

Средства страховых резервов имеют целевое назначение и используются только: 1) для страховых выплат в наличном и (или) безналичном порядке; 2) направления в соответствии с порядком осуществления инвестиций посредством вложения средств страховых резервов и размещения средств страховых резервов, установленным законодательством, и возврата денежных средств по окончании срока их вложения, размещения; 3) перечисления между специальными счетами страховой организации для осуществления страховых выплат в наличном и (или) безналичном порядке; 4) перечисления со специального счета страховой организации, передающей в соответствии с законодательством обязательства, принятые по договорам добровольного страхования, на специальный счёт страховой организации, принимающей такие обязательства.

Для этого органом страхового надзора устанавливается порядок инвестирования и иного размещения средств страховых резервов. При этом под инвестициями понимается «вложение средств в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения дохода (прибыли)» [7].

Что касается использования страховых резервов, то определено, что страховая организация осуществляет инвестиции посредством вложения средств страховых резервов и размещает эти средства в порядке, определённом постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2006 г. № 1750 «Об утверждении Положения о порядке осуществления инвестиций и размещения средств страховых резервов страховыми организациями».

Установлено, что средства данных резервов должны инвестироваться и размещаться на условиях возвратности, прибыльности, ликвидности и диверсификации.

Заключение. Общее финансовое положение страховщика и, соответственно, его финансовая устойчивость должны основываться на последовательной оценке активов и пассивов, установлении и последовательной оценке рисков и их потенциального влияния на все составляющие баланса, что

может быть достигнуто в процессе совершенствования действующих и формирования новых концепций оценки платёжеспособности страховых организаций.

Целесообразно в Республике Беларусь разработать концепцию и реализовать систему регулирования платёжеспособности страховщиков с учётом рисков, присущих обязательствам и активам страховой отрасли. Такая система, успешно зарекомендовавшая себя во многих странах мира, включает проведение оценки ожидаемого снижения показателей измерения рисков, осуществление оценки платёжеспособности на основе общего балансового отчёта, осуществление ежегодного мониторинга полученных результатов, выявление показателей рискованной маржи.

Как указывалось ранее, средства страховых резервов могут служить потенциальным внутренним источником долгосрочных кредитных ресурсов. В целях расширения возможностей инвестирования денежных средств, обеспечивающих страховые резервы, необходимо внести изменения в действующее законодательство в части допустимости инвестирования страховых резервов в следующие группы активов: недвижимое имущество; страховые и перестраховочные взносы, подлежащие получению по договорам страхования и перестрахования; доли перестраховщиков в страховых резервах; денежные средства, предоставленные в ссуду страхователям или застрахованным по накопительному страхованию жизни; кредиты страхователям — физическим лицам, заключившим договоры страхования жизни, в пределах выкупной суммы на момент выдачи кредита и под залог выкупной суммы. В этом случае кредит не может быть выдан ранее, чем через один год после вступления в силу договора страхования, и на срок, превышающий период, оставшийся до истечения действия договора страхования; долгосрочное кредитование жилищного строительства, в том числе индивидуальных застройщиков.

Список цитируемых источников

1. Худяков А. И. Теория страхования. М. : Статут, 2010. 654 с.
2. Шихов А. К. Страхование: организация, экономика, правовые аспекты : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КУРС; ИНФРА-М, 2012. 368 с.
3. Алексеев А. А. Страхование. Ростов-н/Д : Феникс, 2008. 407 с.
4. Никулина Н. Н., Березина С. В. Страхование. Теория и практика : учеб. пособие. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 511 с.
5. Там же. С. 233.
6. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530 Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
7. Худяков А. И. Теория страхования. С. 612.

In article financial stability of the insurer as ability to fulfill the obligations under the signed contracts of insurance, and also an order of formation and use of the insurance reserves which are a basis of financial stability of insurance companies is considered.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ И СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 349.3

М. В. Андрияшко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ВОСПОЛНЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проведено исследование дополнительных ресурсов восполнения трудового потенциала населения Республики Беларусь. В работе выявлены структура и состав причин смертности; внесено предложение о направлениях перспективных разработок в области использования трудового потенциала (снижение смертности мужчин от внешних причин; актуализация основных направлений государственной семейной политики; усиление критерия адресности при предоставлении социального обеспечения; стимулирование ответственного родительства; использование труда пенсионеров; расширение возможностей использования труда лиц с ограниченными возможностями; внедрение механизмов альтернативного медицинского и социального страхования, популяризация и развитие накопительной системы пенсионного обеспечения; снижение показателей искусственного прерывания беременности). Полученные результаты могут представлять интерес для формирования государственных программ.

Введение. Настоящее исследование проведено в целях изыскания дополнительных ресурсов восполнения трудового потенциала населения Республики Беларусь. В ходе исследования решены следующие задачи: выявлены структура и состав причин смертности; сформировано положение о направлениях перспективных разработок в области использования трудового потенциала в условиях сверхсмертности и старения населения.

Основная часть. В соответствии с данными ООН, увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста и повышение продолжительности жизни на фоне снижающихся показателей рождаемости являются общемировыми тенденциями в области демографии [1, с. 10], в том числе характерными для демографической ситуации на территории Республики Беларусь.

Современный возрастной состав населения страны сложился вследствие снижения уровня рождаемости, влияние на который оказала Великая Отечественная война, которая не только унесла сотни тысяч жизней белорусов, но и привела к снижению рождаемости в разные годы, в результате чего доля лиц пожилого возраста увеличилась, а доля лиц молодого возраста существенно сократилась.

В 2002 г. специалисты (например, С. Лукашевич) отмечали, что численность населения Беларуси до 1990-х гг. «постоянно росла, но темпы роста постоянно снижались. Особенно интенсивно это снижение проявилось в 90-е гг., а с 1993 г. начался процесс естественной убыли населения, масштабы которой составили в 1993 г. 11,2 тыс. человек, а в 2001 г. достигли 48,6 тыс. человек. В целом за 1994—2001 гг. численность населения сократилась более чем на 290 тыс. человек, что равнозначно численности такого города как Брест» [2, с. 32].

В настоящее время старение населения Республики Беларусь протекает на фоне высоких показателей смертности. Согласно данным Национального статистического комитета, в Республике Беларусь в первом полугодии 2014 г. смертность составила 13,1 человек на 1 000 населения; в первом полугодии 2015 г. смертность увеличилась и составила 13,3 человек на 1 000 населения [3]. Указанное свидетельствует о сверхсмертности в Беларуси, критерием определения которой, в соответствии со стандартами Всемирной организации здравоохранения, являются темпы смертности, превышающие показатель 10 человек на 1 000 населения [4, с. 90].

При этом в Республике Беларусь уровень смертности мужчин превышает уровень смертности женщин в 3 раза. Указанным определяется реальная перспектива существенного превышения численности женщин над численностью мужчин, что неблагоприятно отразится не только на количестве трудового потенциала страны, но и приведет к таким «негативным последствиям как овдовение, “безотцовщина”, ухудшение диспропорций в брачной структуре населения» [5, с. 70]. Уменьшится число заключаемых браков, изменится их устойчивость, невысокой останется численность рождений. Негативные тенденции наметятся в сфере формирования профессиональной подготовки и отраслевой структуры занятости населения.

Наиболее тревожными являются статистические данные о причинах смертности населения Республики Беларусь. Следует отметить, что первые места среди причин смертности населения трудоспособного возраста занимают внешние причины (несчастные случаи; случаи, связанные с дорожно-

транспортными происшествиями; случайные утопления; травмы; отравления алкоголем; суициды; убийства, и др.). От этих причин умирает до 48,5% мужчин и до 15,0% женщин в возрасте 30—49 лет. При этом смертность мужчин трудоспособного возраста от внешних причин в 5,8 раза выше, чем у женщин того же возраста [6].

Указанное свидетельствует о том, что сложившаяся к настоящему времени структура населения и параметры его воспроизводства не позволяют прогнозировать необходимый уровень воспроизводства населения в стране. Учитывая, что перечисленные демографические угрозы (старение населения, сверхсмертность, недостаточный уровень воспроизводства) не являются исчерпывающими, можно сделать вывод, что устойчивость социально-экономического развития страны находится в зоне риска.

Депопуляция препятствует росту производительности труда, старение населения замедляет её развитие, что в совокупности влечёт увеличение нагрузки на малочисленное экономически активное трудоспособное население и способствует возрастанию давления на государственный бюджет, обостряя потребность изыскания новых ресурсов и источников финансирования систем пенсионного обеспечения, социальной защиты и здравоохранения.

В условиях депопуляции задача по сохранению трудового потенциала в целях обеспечения функционального социально-экономического развития страны приобретает первоочередное значение.

Заключение. Представляется, что недопущение ослабления трудового потенциала в сложившейся ситуации будет возможным при условии реализации комплекса мер по реанимации ряда отношений: 1) профилактические и превентивные мероприятия по вопросам снижения смертности мужчин от внешних причин; 2) актуализация основных направлений государственной семейной политики; 3) усиление критерия адресности при предоставлении отдельных видов социальной поддержки семьям с детьми в целях исключения случаев социального иждивенчества; 4) стимулирование ответственного родительства; 5) повышение возможностей для использования труда пенсионеров; 6) расширение возможностей для применения труда лиц с ограниченными возможностями; 7) создание и внедрение механизмов альтернативного медицинского и социального страхования, популяризация и развитие накопительной системы пенсионного обеспечения; 8) снижение показателей искусственного прерывания беременности.

Представляется, актуализация ряда мероприятий будет способствовать усилению трудового потенциала Республики Беларусь в условиях сверхсмертности и старения населения.

Список цитируемых источников

1. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Population Prospects : The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables. Working Paper No. ESA/P/WP.241, 66 p.
2. Лукашевич С. Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь // Юстиция Беларуси. 2002. № 6. С. 32—34.
3. О демографической ситуации в январе—июне 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 1998—2015. URL: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/demografiya_2/operativnaya-informatsiya_1/o-demograficheskoi-situatsii/o-demograficheskoi-situatsii-v-yanvare-iyune-2015-g/ (дата обращения: 05.08.2015).
4. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси / Л. П. Шахотько [и др.] ; отв. ред.: Г. А. Палади, Л. П. Шахотько, О. Е. Гагауз. Кишинёв : Штиинца, 2010. 294 с.
5. Морозова А. П. Демографическое развитие Республики Беларусь в контексте демографической безопасности // Охрана труда и социальная защита. 2005. № 12. С. 68—72.
6. Лукашевич, С. Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь С. 33 ; Демографический ежегодник Республики Беларусь=Demographic Yearbook of the Republic of Belarus : стат. сб. / редкол.: И. В. Медведева (пред.), И. С. Кангро [и др.]. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. 449 с.

The paper studied the additional resources to fill the labor potential of the Republic of Belarus under extremely high mortality and aging population. The proposals to implement a legislation are provided in order to prevent the weakening of the labor potential. The paper identified the structure and composition of the causes of death; proposals on the directions of development labor potential are made. The results could be useful to design the state programs.

**КЛАССИФИКАЦИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТПУСКОВ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ КОДЕКСОВ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Рассматриваются вопросы, связанные с классификацией и определением отпусков в трудовых кодексах государств — участников Содружества Независимых Государств. Отмечаются как сходные черты, так и определённые различия в подходах законодателя независимых государств к правовому регулированию указанных вопросов. Формулируются конкретные предложения по возможному совершенствованию ряда норм трудовых кодексов независимых государств об отпусках.

Введение. В государствах — участниках Содружества Независимых Государств (далее — независимые государства) правовое регулирование отпусков осуществляется многими нормативными правовыми актами: конституциями, актами международного права, трудовыми кодексами (далее — ТК), другими многочисленными актами законодательства о труде, коллективными договорами, соглашениями, иными локальными нормативными правовыми актами. При этом наибольшую актуальность представляют вопросы, связанные с классификацией и определением отпусков в ТК независимых государств.

Основная часть. В ТК независимых государств имеют место различные подходы к классификации отпусков. Так, в ТК ряда государств существует деление отпусков на два основных вида: трудовые и социальные (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан) или ежегодные и целевые (Республика Армения). В ТК отдельных государств различаются три вида отпусков: трудовые, социальные, отпуска без сохранения заработной платы (Республика Узбекистан). Отметим, что именно такой подход к классификации отпусков имел место в проекте Закона Союза ССР «Об отпусках» [1]. В ТК остальных государств используется более сложная классификация. В частности, в ТК Азербайджанской Республики различаются пять видов отпусков: трудовой, социальный, учебный, творческий, неоплачиваемый отпуск.

Думается, что наиболее логичной и вместе с тем удобной для практического использования является классификация отпусков, которая предусматривает их деление на два основных вида — трудовые и социальные. Укажем, что такой подход имеет большинство сторонников и в теории трудового права [2, с. 522]. Вместе с тем отметим, что в литературе обращалось внимание на относительную условность данной классификации, поскольку в широком смысле слова все виды отпусков являются трудовыми, ибо в конечном счёте в их основе лежит труд [3, с. 99].

Для трудовых отпусков характерны следующие основные признаки: а) предоставляются в связи с трудовой деятельностью работника и зависят от её особенностей; б) предоставляются для отдыха; в) предоставляются ежегодно (за работу в течение рабочего года); г) они бывают основными и дополнительными; д) на время трудовых отпусков за работником сохраняются место работы (должность) (в ТК Республики Беларусь (часть третья статьи 153) вместо термина «место работы (должность)» используется более удачный, на наш взгляд, термин «прежняя работа», под которой понимается выполнявшаяся до отпуска работа у того же нанимателя, по той же специальности, должности и квалификации на том же рабочем месте) и средний заработок (в ТК некоторых независимых государств используется термин «заработная плата», а в других — «средний заработок»). Представляется, что применительно к гарантиям на время отпусков следует использовать термин «средний заработок», который исчисляется по особым правилам, отличным от правил начисления заработной платы).

Полагаем, что все остальные отпуска с достаточным основанием можно рассматривать как социальные. Для социальных отпусков характерны следующие основные признаки: а) право на социальные отпуска не находится в непосредственной зависимости от трудовой деятельности работника и её особенностей; б) предоставляются для различных социальных целей (создания благоприятных условий для материнства, ухода за ребёнком, получения образования, удовлетворения семейно-бытовых потребностей, отдыха и др.); в) предоставляются не регулярно (ежегодно), а при наступлении определённых обстоятельств; г) предоставляются не за рабочий год, а с учётом иных периодов времени (за календарный год и другое); д) предоставляются сверх трудового отпуска, вместе с ним или отдельно от него; е) на время социальных отпусков за работником сохраняются место работы (должность) (прежняя работа), а также средний заработок, если иное не предусмотрено ТК (с учётом этого ТК независимых государств различают оплачиваемые социальные отпуска (с сохранением среднего зара-

ботка) и неоплачиваемые социальные отпуска (без сохранения среднего заработка). В порядке уточнения необходимо отметить, что на время оплачиваемых социальных отпусков по беременности и родам и по уходу за ребёнком за работником не сохраняется средний заработок, а выплачивается пособие по государственному социальному страхованию.

В ТК независимых государств имеют место различные подходы к определению отпусков. Эти подходы можно объединить в несколько групп: а) отсутствие легального определения отпуска в целом и легальных определений отдельных видов отпусков (ТК Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, Российской Федерации, Туркменистана); б) наличие легального определения отпуска в целом и отсутствие легальных определений отдельных видов отпусков (ТК Республики Беларусь и Республики Таджикистан); в) отсутствие легального определения отпуска в целом и наличие легальных определений некоторых видов отпусков (ТК Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан).

Так, в соответствии с части первой статьи 150 ТК Республики Беларусь под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определённый период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы в случаях, предусмотренных ТК. Согласно части первой статьи 84 ТК Республики Таджикистан под отпуском понимается относительно длительный период, в течение которого работник в порядке, определяемом законодательством, освобождается от выполнения трудовых обязанностей с условием сохранения места работы и должности для отдыха и восстановления трудоспособности, а также удовлетворения иных благ.

Полагаем, что каждое из приведённых определений имеет как положительные стороны, так и недостатки. В частности, к числу положительных сторон определения ТК Республики Беларусь можно отнести использование термина «освобождение от работы», а не «освобождение от трудовых обязанностей», поскольку некоторые трудовые обязанности (бережно относиться к имуществу работодателя, хранить государственную и служебную тайну и пр.) должны исполняться работником и в период отпуска; чёткое определение целей отпуска. К числу положительных сторон определения ТК Республики Таджикистан можно отнести указание на то, что отпуск предоставляется на относительно длительный период.

С учётом сказанного и принимая во внимание имеющиеся в литературе наработки, считаем возможным предложить следующее определение отпуска: «под отпуском понимается освобождение работника от работы на относительно длительный непрерывный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы, а также среднего заработка, если иное не предусмотрено ТК».

В ТК независимых государств содержатся следующие легальные определения трудового (ежегодного) отпуска: трудовой отпуск — это время отдыха работника с отрывом от производства, используемое им по своему усмотрению для нормального отдыха, восстановления трудоспособности, охраны и укрепления здоровья, продолжительность которого не менее установленного ТК (часть первая статьи 113 ТК Азербайджанской Республики); ежегодный отпуск — исчисляемый в календарных днях период времени, предоставляемый работнику для отдыха и восстановления трудоспособности (части первой статьи 158 ТК Республики Армения).

По нашему мнению, основными недостатками приведённых определений являются: отсутствие указания на регулярный (ежегодный) характер предоставления трудового отпуска; отсутствие указания на длительный непрерывный период отдыха работника во время отпуска; недостаточно чёткое определение целей отпуска; отсутствие указания или недостаточно чёткое указание на гарантии, предоставляемые на время отпуска.

С учётом сказанного и принимая во внимание имеющиеся в литературе наработки, считаем возможным предложить следующее определение трудового отпуска: «трудовой отпуск — ежегодное освобождение работника от работы на длительный непрерывный период для отдыха с сохранением прежней работы и среднего заработка».

Легальное определение социального отпуска содержится в ТК Республики Казахстан: под социальным отпуском понимается освобождение работника от работы на определённый период в целях создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми, получения образования без отрыва от производства и для иных социальных целей (часть четвёртая статьи 87 ТК Республики Казахстан).

Полагаем, что основными недостатками приведённого определения являются: отсутствие упоминания о том, что социальные отпуска предоставляются не регулярно, а при наступлении определённых обстоятельств; отсутствие указания на гарантии, предоставляемые на время отпуска.

С учётом сказанного и принимая во внимание имеющиеся в литературе наработки, считаем возможным предложить следующее определение социального отпуска: «социальный отпуск — связанное с определёнными обстоятельствами освобождение работника от работы на относительно длительный непрерывный период для различных социальных целей с сохранением прежней работы, а также среднего заработка, если иное не предусмотрено ТК».

Заключение. На основании вышеизложенного можно констатировать как сходные черты, так и определённые различия в подходах законодателя независимых государств к классификации и определению отпусков. Очевидно, что развитие законодательства этих государств об отпусках следует осуществлять в направлении его гармонизации с учётом апробированного на практике и обоснованного с научной точки зрения опыта правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Список цитируемых источников

1. Об отпусках: проект Закона Союза ССР // Известия. 1989. 8 дек.
2. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права : учеб. : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2009. 1 151 с. Т. 2 : Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право.
3. Касумов А. М., Алескерова Л. Г. Правовое регулирование времени отдыха на современном этапе. Баку : Qanun, 2011. 172 с.

The article discusses issues related to the classification and leave the labor codes states — members of the Commonwealth of Independent States. There have been both similarities and some differences in the approach of the legislator of Independent States to the legal regulation of these issues. Formulate specific proposals for the possible improvement of a number of labor standards codes of Independent States about the leaves.

УДК 349.225.65

Е. А. Ковалёва

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Исследуются отдельные вопросы применения дисциплинарного взыскания уполномоченным должностным лицом по письменному требованию компетентных государственных органов, обосновывается введение термина «день применения дисциплинарного взыскания». Выводы и предложения подтверждаются примерами судебной практики.

Введение. Применение дисциплинарного взыскания реализуется путём оформления соответствующих документов и соблюдения установленной законодательством процедуры. Рассмотрим отдельные спорные аспекты применения дисциплинарного взыскания.

Основная часть. Согласно части четвёртой статьи 199 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) дисциплинарное взыскание оформляется приказом (распоряжением), постановлением нанимателя, т. е. дисциплинарное взыскание может быть оформлено лицом, имеющим на это право. Круг органов (руководителей), правомочных применять дисциплинарные взыскания к различным категориям работников, определён в статье 201 ТК: орган (руководитель), которому предоставлено право приёма (избрания, утверждения, назначения на должность) и увольнения работников, либо по его поручению иным органом (руководителем) [1]. Правом приёма и увольнения работников обладает руководитель организации, который может передать право привлечения к дисциплинарной ответственности полностью или частично иным должностным лицам. Передача таких полномочий оформляется приказом (распоряжением) руководителя (часть вторая статьи 201 ТК).

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. № 4 «О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников» (далее — постановление Пленума от 28 июня 2012 г. № 4) обращается внимание на то обстоятельство, что судам необходимо проверять уполномоченным ли должностным лицом (органом) наложено дисциплинарное взыскание. При этом следует руководствоваться нормативными правовыми актами министерств (ведомств), устанавливающими перечень должностных лиц, правомочных применять дисциплинарные взыскания в отношении конкретных категорий работников [2].

В настоящее время пунктом 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее — Декрет № 5) предусмотрено, что правомочный орган (руководитель) может применять меру дисциплинарного взыскания также и по письменному требованию: государственного органа (организации) — в отношении работников органов и организаций, подчинённых или входящих в состав (систему) этого государственного органа (организации); облисполкома или Минского горисполкома — в отношении работников организаций независимо от формы собственности, расположенных на территории соот-

ветствующей административно-территориальной единицы; иного уполномоченного в соответствии с законодательством на проведение проверок государственного органа (организации) [3].

В вышеуказанной формулировке следует обратить внимание на то, что слова «может применить» сочетаются со словом «требование». Анализ указанного пункта 5 Декрета № 5 с учётом практики его применения ставит под сомнение тот факт, что по требованию уполномоченного органа наниматель вправе применить дисциплинарную ответственность. В некоторых случаях это, по сути, превращается в его обязанность, и наниматель, независимо от того, удовлетворит он требование компетентного органа или нет, будет привлечён к какому-либо виду юридической ответственности. Такой вывод нами сделан на основании судебных решений, связанных с несчастными случаями на производстве со смертельным исходом, исследованных О. С. Курылевой относительно материальной ответственности.

«В заключении государственного инспектора труда одним из мероприятий по устранению причин несчастного случая указано расторжение трудового контракта. На основании данного заключения наниматель уволил работника по пункту 9 статьи 42 ТК (однократное грубое нарушение требований по охране труда, повлёкшее увечье или смерть других работников). Решением суда иск работника удовлетворён, он восстановлен на работе и с нанимателя взыскано более ста восьмидесяти шести миллионов рублей среднего заработка за время вынужденного прогула (дело № 2-39/2014 архива суда Бобруйского района и города Бобруйска). Судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь оставила в силе решение суда и постановление апелляционной инстанции, которым отказано в иске нанимателя о взыскании с Департамента государственной инспекции труда ущерба, возникшего в связи с выплатами восстановленному работнику, уволенному по требованию государственного инспектора труда. Решение высшей судебной инстанции основано на нормах ТК, поскольку увольнение по инициативе нанимателя является его правом, а не обязанностью (дело № 230-7/2014/54A/462K архива Верховного Суда Республики Беларусь)» [4, с. 138—139].

Поскольку в данном случае увольнение по пункту 9 статьи 42 ТК является дисциплинарным, то подтверждается и право нанимателя на привлечение работника к дисциплинарной ответственности, а не его обязанность. Следовательно, согласно пункту 5 Декрета № 5 наниматель может и не удовлетворить требование компетентного государственного органа на привлечение к дисциплинарной ответственности. В то же время, в соответствии со статьёй 23.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, неисполнение, ненадлежащее или несвоевременное исполнение должностным лицом, индивидуальным предпринимателем выраженного в установленной законодательством форме требования должностного лица, осуществляющего государственный контроль и (или) надзор, либо непринятие мер к устранению указанных в них нарушений влекут предупреждение или наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин [5].

С учётом вышеизложенного целесообразно устранить имеющиеся противоречия пункта 5 Декрета № 5, так как в данном случае нанимателю нужно только определиться, к какому виду юридической ответственности ему «выгоднее будет привлекаться».

По нашему мнению, также нуждается в уточнении понятие «день применения дисциплинарного взыскания». Данный термин очень важен как для нанимателя, так и для работника и имеет как минимум три правовых последствия: во-первых, определение момента погашения и снятия дисциплинарного взыскания (части первая и вторая статьи 203 ТК); во-вторых, признание дисциплинарного проступка систематическим для увольнения по пункту 4 статьи 42 ТК; в-третьих, нужно ли ознакомить работника с приказом о применении дисциплинарной ответственности в течение сроков наложения дисциплинарного взыскания: один месяц с момента обнаружения и шесть месяцев с момента совершения дисциплинарного проступка (части первой и четвёртой статьи 200 ТК).

Исходя из содержания части четвёртой и пятой статьи 199 ТК, таким днём может являться и день издания приказа, распоряжения, постановления нанимателя, и день ознакомления работника с приказом (распоряжением). В пункте 17 постановления Пленума от 28 июня 2012 № 4 говорится о моменте начала течения трёхмесячного срока для оспаривания приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде замечания или выговора и указывается, что срок следует исчислять со дня ознакомления (отказа от ознакомления) работника с приказом о дисциплинарном взыскании (статья 199 ТК).

В научной и комментаторской литературе последний вопрос также уже поднимался. В частности, В. И. Кривой в комментарии к статье 203 ТК анализирует пример, из которого следует, что днём применения дисциплинарного взыскания является день ознакомления работника с приказом (распоряжением) нанимателя [6, с. 55—56]. Е. В. Мотина в работе «Сроки в институте дисциплинарной ответственности: некоторые проблемы», исследуя вышеназванный пробел правового регулирования, предлагает разрешить его в части пятой статьи 199 ТК следующим образом: приказ (распоряжение) нанимателя о дисциплинарном взыскании вступает в силу с момента ознакомления с ним работника [7, с. 282], тем самым косвенно указывая на то, что понимается под днем применения дисциплинарного взыскания.

Однако считаем, что при внесении дополнений в действующий ТК следует руководствоваться той терминологией, которая уже употреблена в нём, во избежание дополнительных разъяснений новых терминов, их единообразного толкования. Поэтому представляется, что днём применения дисципли-

нарного взыскания является день ознакомления работника с приказом (распоряжением) нанимателя. В обоснование такой позиции укажем, что работник до даты его ознакомления с приказом не знал о привлечении его к дисциплинарной ответственности и не имел (не воспринял) дополнительной обязанности претерпеть неблагоприятные последствия своего ненадлежащего поведения.

Заключение. С учётом изложенного целесообразно часть первую статьи 203 ТК дополнить предложением следующего содержания: «Днём применения дисциплинарного взыскания является день ознакомления (отказа от ознакомления) работника с приказом (распоряжением), постановлением о дисциплинарном взыскании.».

Список цитируемых источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07. 2015 г. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 01.02.2016).
2. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2012 г., № 4. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 01.02.2016).
3. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 01.02.2016).
4. Курьлева О. С. Материальная ответственность нанимателя при незаконном увольнении работника: нарушение системных связей // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 11 дек. 2015 г.) / Нац. центр законодательства и правовых исследований ; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. Минск : Институт радиологии, 2015. С. 137—139.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. ; одобр. Советом Республики 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07. 2015 г. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 01.02.2016).
6. Кривой В. И., Греченков А. А., Ковалёва Е. А. Ответственность за несоблюдение законодательства о труде. Гомель : Е. А. Ковалёва, 2009. 228 с.
7. Мотина Е. В. Сроки в институте дисциплинарной ответственности: некоторые проблемы // Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. ; редкол.: Т. А. Белова [и др.]. Минск : Белпринт, 2009. С. 278—282.

The article examines certain issues of application of a disciplinary sanction by the authorized official upon written request of the competent public authorities, justified the introduction of the term “day of the application of a disciplinary sanction”. Conclusions and proposals are confirmed by the examples of judicial practice.

УДК 349.225.6(476)

О. Н. Людвигевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОЗНАКОМЛЕНИЕ РАБОТНИКА С ПРИКАЗОМ (РАСПОРЯЖЕНИЕМ), ПОСТАНОВЛЕНИЕМ О ДИСЦИПЛИНАРНОМ ВЗЫСКАНИИ

В последнее время в нашем государстве особое внимание уделяется вопросам обеспечения дисциплины труда и дисциплинарной ответственности. Ужесточение дисциплинарной ответственности, по нашему мнению, должно сопровождаться совершенствованием законодательства в целях сохранения баланса интересов нанимателя и работников, исключения неточных формулировок и коллизий.

Введение. Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) предусматривает обязательную письменную форму применения мер взыскания путём издания приказа (распоряжения), постановления нанимателя (статья 199) [1]. Дисциплинарные взыскания, объявленные устно или применяемые при помощи оформления иных документов, не имеют правового значения.

Основная часть. В соответствии с частью пятой статьи 199 ТК приказ (распоряжение), постановление нанимателя о дисциплинарном взыскании с указанием мотивов объявляется работнику под роспись в пятидневный срок. При этом заслугой белорусского законодателя является включение в анализируемую статью части шестой: «Работник, не ознакомленный с приказом (распоряжением), постановлением о дисциплинарном взыскании, считается не имеющим дисциплинарного взыскания» [2]. В пятидневный срок не включаются период болезни работника и время пребывания его в отпуске [3]. Отказ работника от ознакомления с приказом (распоряжением), постановлением о дисциплинарном взыскании оформляется актом с указанием присутствующих при этом свидетелей [4].

ТК не регулирует порядок ознакомления работника с приказом (распоряжением), постановлением нанимателя о дисциплинарном взыскании. На практике это вызывает организационно-правовые проблемы ознакомления работника удалённого структурного подразделения с приказом (распоряжением, постановлением) под расписку на оригинале. Г. Б. Шишко в этой связи полагает, что часть четвертая статьи 199 ТК будет считаться соблюденной, если работник удалённого структурного подразделения организации будет ознакомлен с приказом о наложении дисциплинарного взыскания, полученным в филиале организации из её головного офиса путём обмена документами посредством почтовой, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [5, с. 229].

Как правило, отметка об ознакомлении с приказом (распоряжением), постановлением ставится работником на самом документе. Одновременно работник может выразить своё согласие (несогласие) с применением взыскания.

Предусмотренный в части пятой статьи 199 ТК пятидневный срок является пресекательным, т. е. ознакомление работника с приказом (распоряжением), постановлением нанимателя по истечении указанного срока лишает дисциплинарное взыскание юридической силы.

В специальной юридической литературе неоднократно обращалось внимание на использование в статье 199 ТК слов «объявление под роспись» и «ознакомление», которые по смыслу различаются, но на практике сводятся к необходимости получения письменного подтверждения ознакомления работника с приказом (распоряжением), постановлением под роспись [6, с. 54].

Заключение. Для устранения указанной неточности часть пятую статьи 199 ТК следует изложить в новой редакции: «Наниматель обязан ознакомить работника с приказом (распоряжением), постановлением о дисциплинарном взыскании под роспись в пятидневный срок, не считая времени болезни работника и (или) пребывания его в отпуске.».

Список цитируемых источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 15.07.2015, № 305-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
2. Там же.
3. О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 янв. 2014, № 272-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь.
5. Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А. Ф. Вишневикий [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2014. 327 с.
6. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов : в 40 вып. / под ред. В. И. Кривоного. Могилев : Могилев. обл. укрупн. тип. 228 с. Вып. 17. Гл. 14. Дисциплинарная ответственность. Ст. 197—204

Recently in our state the special attention is given to questions of maintenance of discipline of work and a disciplinary responsibility. Disciplinary responsibility toughening, in our opinion, should be accompanied by perfection of the legislation for the purpose of preservation of balance of interests of the employer and workers, an exception of inexact formulations and collisions.

УДК 349.222

В. П. Мигас

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», прокуратура города Гомеля, Гомель

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СЛУЧАЕ НАХОЖДЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАПРЕЩЁННЫХ ВЕЩЕСТВ

Рассмотрены особенности расторжения трудового договора по пункту 7 статьи 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК). Проанализированы недостатки трудового законодательства, ограничивающие осуществление государственной политики по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, а также права и законные интересы нанимателя, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Введение. По информации Всемирной организации здравоохранения Республика Беларусь в настоящее время занимает 10 место в мире по количеству выпитого алкоголя на душу населения [1].

Также получило распространение в стране употребление наркотических и психотропных веществ. В 2015 г. только Гомельским городским отделом Следственного комитета Республики Беларусь возбуждено 564 уголовных дела, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В этом же году на учёт в наркологический диспансер города Гомеля поставлено 3 660 лиц, злоупотребляющих алкоголем и 405 человек, употребляющих наркотические вещества [2].

Алкоголизм и наркомания негативно влияют не только на конкретного человека, разрушая его сознание, уменьшая благосостояние, причиняя вред здоровью, но также и на общество в целом, увеличивая уровень преступности и снижая производительность труда.

В связи с изложенным, борьба с алкоголизмом и наркоманией является одной из приоритетных задач, стоящих перед нашей страной. От её результатов напрямую зависит жизнь и здоровье людей, порядок в государстве, экономическое развитие общества, а значит благополучие и материальный достаток граждан.

В то же время, несовершенство трудового законодательства ограничивает сферу его применения, не позволяя наиболее эффективно использовать положения пункта 7 статьи 42 Трудового кодекса Республики Беларусь для решения стоящих перед обществом задач [3].

Основная часть. Расторжение трудового договора по пункту 7 статьи 42 ТК в случае появления работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических или токсических средств в рабочее время или по месту работы является законным и обоснованным правом нанимателя, позволяющим ему обеспечивать трудовую и исполнительскую дисциплину, производительность и охрану труда.

В целях дальнейшей реализации государственной политики в сфере труда, в нашей стране приняты Директива Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» (далее — Директива № 1), а также Декрет Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организации» (далее — Декрет № 5). Указанные нормативные правовые акты также содержат положения, позволяющие нанимателю незамедлительно расторгнуть трудовой договор с работником, появившимся на работе в состоянии опьянения или употреблявшим в рабочее время или по месту работы запрещённые вещества [4].

Анализ пункта 7 статьи 42 ТК, подпункта 1.4 пункта 1 Директивы № 1 и подпункта 6.2 пункта 6 Декрета № 5 позволяет сделать вывод о том, что с работником может быть расторгнут трудовой договор в случаях: а) появления в любое время на работе в состоянии опьянения; б) употребления в любом месте в рабочее время запрещённых веществ; в) употребления в любое время по месту работы запрещённых веществ.

Однако из сферы применения вышеназванного законодательства выпадают случаи нахождения работника в состоянии опьянения в рабочее время не по месту работы.

К примеру, работник до начала рабочего времени употребляет запрещённые вещества, однако на работе не появляется (по пути задержан сотрудниками милиции, попал в больницу и т. д.), но факт его нахождения в рабочее время в состоянии опьянения бесспорно установлен. В связи с тем, что трудовым законодательством предусмотрена возможность увольнения работника только за употребление в рабочее время запрещённых веществ, его нельзя уволить по пункту 7 статьи 42 ТК.

Обобщая практику применения законодательства о труде, Верховный Суд Республики Беларусь в пункте 37 постановления Пленума от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» определил, что наниматель вправе расторгнуть трудовой договор по пункту 7 статьи 42 ТК с работником, находившимся в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распивавшим спиртные напитки, употреблявшим наркотические или токсические средства, в рабочее время или по месту работы [5].

Руководствуясь указанным постановлением применительно к вышеназванной ситуации работника можно уволить по основанию, предусмотренному пунктом 7 статьи 42 ТК, так как он находился в рабочее время в состоянии алкогольного опьянения. Хотя подобный подход соответствует проводимой в государстве политике по борьбе с пьянством и наркоманией, обеспечению трудовой и исполнительской дисциплины, однако он в настоящее время не может быть признан законным.

Обращает на себя внимание и имеющиеся в законодательстве ограничения по увольнению работников в зависимости от способа употребления ими спиртных напитков.

Согласно нормам действующего законодательства, уволить работника можно только за распитие спиртных напитков, а в отношении других веществ, ограничений по способу их употребления нет. Вместе с тем существует множество методов употребления алкоголя, кроме привычного в нашем понимании процесса распития.

Испанская газета «АВС» приводит следующие нестандартные способы употребления алкоголя: смачивание (закапывание) глаз, использование пропитанных в алкоголе тампонов, клизмирование, внутривенное введение, добавления в еду [6].

В международной сети Интернет содержится множество примеров употребления алкоголя каждым из перечисленных способов, получивших распространение в странах западной Европы и США.

В Республике Беларусь употребление алкоголя указанными способами не распространено, но, тем не менее, подобные хоть и единичные случаи происходят или могут произойти в будущем. К тому же, появился способ употребления алкоголя с помощью кальяна. Этот прибор уже пользуется популярностью в ночных клубах, барах, ресторанах и кафе Европы. При этом состояние опьянения достигается достаточно быстро при минимальном использовании спиртного [7]. Такой способ не напоминает привычное употребление алкоголя, но вполне приемлем, и также может получить распространение в нашей стране.

Однако, употребление алкогольных напитков в рабочее время, иным, нежели распитие способом, не является основанием для увольнения по пункту 7 статьи 42 ТК.

Заключение. Существующие нормы трудового законодательства в определённой степени ограничивают права и законные интересы нанимателя, заинтересованного в надлежащем обеспечении охраны труда, трудовой и исполнительской дисциплины, а также не в полной мере отвечают проводимой в государстве политике борьбы с алкоголизмом и наркоманией.

В целях устранения перечисленных недостатков, пункт 7 статьи 42 ТК, подпункт 1.4 пункта 1 Директивы № 1, а также подпункт 6.2 пункта 6 Декрета № 5 могут быть изложены в следующей редакции: «появление на работе или нахождение в рабочее время в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также употребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических веществ в рабочее время или по месту работы».

Список цитируемых источников

1. Рейтинг стран мира по уровню потребления алкоголя [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий: информ.-аналит. портал. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info> (дата обращения: 13.01.2016).
2. Архив прокуратуры г. Гомеля. Наряд № 13д-2015.
3. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., №296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016).
4. О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 1. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016). ; Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016).
5. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016).
6. Tampodka, eyeballing и oxy-shots: самые рискованные способы употребления алкоголя // Inopressa: еженд. интернет-изд. 2013. 18 июня. URL: <http://www.inopressa.ru/article/18jun2013/abc/vodka.html> (дата обращения: 06.01.2016).
7. Алкогольный кальян 1 новый способ употребления алкоголя // Домашний бизнес: еженд. интернет-изд. 2012. 18 авг. URL: <http://www.sense-life.com/idea/0151.php> (дата обращения: 06.01.2016).

This work examined denunciation features of the employment contract paragraph 7 Art. 42 of the Labour Code. Analyzed deficiencies of the labor legislation limiting the policy against alcoholism and drug addiction, pursued by the state, as well as the rights and legitimate interests of the employer, defined suggestion on improvement the legislation.

УДК 349.222

В. П. Мигас

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», прокуратура города Гомеля, Гомель

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СЛУЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ РАБОТНИКОМ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА НАНИМАТЕЛЯ

Рассмотрен вопрос расторжения трудового договора по пункту 8 статьи 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) в случаях совершения работником уголовно наказуемого хищения имущества нанимателя. Проанализированы недостатки диспозиции пункта 8 статьи 42 ТК, ограничивающие права и законные интересы нанимателя, сформулированы предложения по совершенствованию данной нормы.

Введение. В Республике Беларусь хищение имущества — традиционно наиболее распространённый вид преступлений. Из 4 267 уголовных дел, возбуждённых в 2015 г. Гомельским городским отделом Следственного комитета Республики Беларусь (далее — ГГОСК), более 50% (2 150) возбуждены по фактам хищения имущества, из них 1 534 дела — кражи [1]. Объектом хищения при этом

является любое имущество, независимо от формы собственности или принадлежности. Среди общего количества хищений определённая часть совершается работниками в отношении имущества нанимателя.

Трудовое законодательство, защищая интересы нанимателя, обоснованно позволяет ему в соответствии с пунктом 8 статьи 42 Трудового кодекса Республики Беларусь увольнять работника, совершившего по месту работы хищение его имущества [2]. Однако само деяние, очевидное для нанимателя, не может служить основанием для увольнения работника. Согласно требованиям закона, хищение и вина работника в этом должны быть установлены вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания.

Таким образом, законодатель ограничивает возможность увольнения работника за уголовно-наказуемое хищение наличием вступившего в законную силу приговора суда. Указанное обстоятельство существенно сужает круг лиц, которые могут быть уволены по пункту 8 статьи 42 ТК, ущемляет права и законные интересы нанимателя, заинтересованного в обеспечении порядка и трудовой дисциплины, а также в сохранности своей собственности.

Основная часть. Анализ положений Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), а также Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) свидетельствуют о том, что приговор суда, даже при наличии неоспоримых доказательств виновности лица, далеко не во всех случаях является итоговым процессуальным решением по делу [3].

В соответствии с частью первой статьи 250 УПК предварительное расследование по уголовному делу прекращается при наличии оснований, указанных в статье 29, части первой и второй статьи 30 УПК. Согласно части первой и второй статьи 30 УПК прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности.

Конкретные условия освобождения от уголовной ответственности определены статьями 86—88, 88-1, 89 и 118 УК, при этом положения названных статей применяются не к подозреваемым или обвиняемым, а, как указано в их диспозиции, к лицам, совершившим преступления.

Распространённым основанием для прекращения производства по уголовному делу является амнистия. Согласно статье 95 УК амнистия применяется в отношении индивидуально-неопределённого круга лиц. На основании акта амнистии лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности.

В 2015 г. только на стадии предварительного расследования следователями ГГОСК по амнистии прекращено 231 уголовное дело в отношении 242 человек, из них по фактам хищения имущества — 141 дело [4].

Наиболее часто амнистия применяется в регионах, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, в которых практически все граждане, в соответствии со статьями 12 и 14 Закона Республики Беларусь от 6 января 2009 г. № 9-3 «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» постоянно или преимущественно проживающие на загрязнённой территории, являются пострадавшими от катастрофы и, следовательно, субъектами применения всех выходящих за последние годы законов об амнистии [5].

Ещё одним основанием для освобождения лица, совершившего хищение, от уголовной ответственности при условии его явки с повинной, активного способствования выявлению преступления и полного возмещения причинённого ущерба является часть пятая примечаний к главе 24 УК.

Так, следователем Гомельский городской отдел Следственного комитета в ходе проверки, проведённой по материалам отделения по борьбе с экономическими преступлениями отдела внутренних дел администрации Центрального района города Гомеля, достоверно установлено, что работник СП ОАО «Спартак» А., предоставив фиктивные оправдательные документы в бухгалтерию предприятия о том, что, находясь в командировке на территории Российской Федерации в период времени с 19 июня 2011 г. по 20 июня 2011 г. проживал в гостинице, похитил денежные средства организации в сумме 355 390 рублей. Действия А. квалифицированы по части первой статьи 209 УК.

В связи с тем, что А. явился с повинной, активно способствовал раскрытию преступления и полностью возместил причинённый СП ОАО «Спартак» ущерб, постановлением следователя с учётом примечаний к главе 24 УК в отношении него в возбуждении уголовного дела отказано [6].

Необходимо обратить внимание, что все перечисленные нормы законодательства, предусматривающие конкретные основания освобождения от уголовной ответственности, оперируют термином — лицо, совершившее преступление. По данной причине уголовно-процессуальным законом предусмотрено согласие подозреваемого, обвиняемого на прекращение производства предварительного расследования по указанным основаниям, так как их применение очевидно свидетельствует о причастности лица к совершению преступления.

В соответствии со статьёй 178 и 251 УПК об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении предварительного расследования или уголовного преследования следователь, орган дознания, прокурор выносят мотивированное постановление.

Статьями 279 и 303 УПК также определено, что судья, при наличии предусмотренных УПК обстоятельств, выносит постановление о прекращении производства по уголовному делу.

Таким образом, органом, ведущим уголовный процесс, могут выноситься постановления об освобождении от уголовной ответственности или отказе в возбуждении уголовного дела, в которых констатируется причастность конкретного лица к совершению преступления.

При таких обстоятельствах в случае совершения работником хищения имущества нанимателя и наличии оснований для прекращения производства по уголовному делу или отказа в его возбуждении, он может быть освобождён от уголовной ответственности без вынесения приговора. Однако такого работника нельзя уволить по пункту 8 статьи 42 ТК.

Заключение. Учитывая достаточно широкий перечень оснований освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, значительное количество расхитителей собственности нанимателя имеют возможность дальше продолжать работу по месту совершения преступления.

С учётом изложенного, в целях реализации прав и законных интересов нанимателей видится целесообразной следующая редакция пункта 8 статьи 42 ТК: «8) совершение по месту работы хищения имущества нанимателя, установленного вступившим в законную силу приговором суда либо постановлением органа, ведущего уголовный процесс, или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания.»

Список цитируемых источников

1. Архив прокуратуры г. Гомеля. Наряд № 13д-2015.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., №296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016). ; Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., №295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1998 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1998 г. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016).
4. Архив прокуратуры г. Гомеля. Наряд № 13д-2015.
5. О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2009 г., № 9-3. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 06.01.2016).
6. Архив прокуратуры г. Гомеля. Наряд № 15д-2015.

This work examined the issue of denunciation of the employment contract according paragraph 8 Art. 42 of the Labour Code in cases of an employee committed criminally liable stealage of employer's property. Analyzed disposition deficiencies paragraph 8 Art. 42 of the Labour Code, restricting the rights and legitimate interests of the employer, defined suggestion on improvement the given norm.

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ,
ЗЕМЕЛЬНОЕ, АГРАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
СОВРЕМЕННОСТЬ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

УДК 349.41

Н. С. Головач, Ж. С. Печёнова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

**ПЛАТА ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ**

Обеспечение целевого, эффективного и рационального использования земель в современных условиях — одно из приоритетных задач государства. Развитие нового общества, реализация и становление различных форм собственности, вопросы надлежащего использования земель имеют значение для каждого субъекта, который использует землю.

Введение. Земля является необходимым и важнейшим условием жизни и деятельности граждан Республики Беларусь. В целях реализации прав, связанных с использованием и охраной земель, общество, граждане и юридические лица, государство и его органы вступают в многообразные связи, включающие земельные отношения (публичные и частные, имущественные, управленческие и др.). В этой связи, земельные ресурсы имеют общегосударственное и общенациональное значение.

Естественные и социально-экономические свойства земли как важнейшего природного ресурса определяют её роль и место в жизнедеятельности общества. Ни общество, ни государство не могут существовать и нормально функционировать без управления земельными ресурсами, упорядочения и охраны земельных отношений. Это положение является базовым для экономико-правового обеспечения в области рационального использования и охраны земель.

Подвергая анализу землю как объект экономико-правового управления в области её использования и охраны, необходимо учитывать известное основополагающее положение, согласно которому землю следует рассматривать в единстве таких её составляющих, как объект природы, объект хозяйствования и объект собственности. Спецификой перечисленных объектов и определяются особенности экономико-правового обеспечения использования и охраны земель.

Все изложенное свидетельствует об исключительной важности земли как особого экологического и социально-политического объекта, отношения по поводу использования и охраны которого нуждаются в особом правовом регулировании и изучении.

Основная часть. Одним из основных принципов земельных отношений является принцип платности землепользования, который нашёл отражение в статье 32 Кодекса республики Беларусь о земле [1], главе 18 Налогового кодекса Республики Беларусь [2], указах Президента Республики Беларусь от 13 августа 2010 г. № 420 «Об отдельных вопросах взимания земельного налога и арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности» [3], и 1 марта 2010 г. № 101 «О взимании арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности» [4].

Так, в соответствии со статьёй 32 Кодекса Республики Беларусь о земле, пользование земельными участками в Республике Беларусь является платным. Формами платы за пользование земельными участками являются земельный налог или арендная плата.

В соответствии со статьёй 192 Налогового кодекса Республики Беларусь, плательщиками земельного налога признаются организации и физические лица, у которых земельные участки на территории Республики Беларусь находятся на праве постоянного или временного пользования, пожизненного наследуемого владения или частной собственности [5].

Объектами налогообложения земельным налогом признаются расположенные на территории Республики Беларусь земельные участки: находящиеся в частной собственности, пожизненном наследуемом владении или временном пользовании физических лиц, а также принятые физическими лицами по наследству; находящиеся в частной собственности, постоянном или временном пользовании организаций; предоставленные во временное пользование и своевременно не возвращённые в соответствии с законодательством, самовольно занятые, используемые не по целевому назначению [6].

Налоговая база земельного налога определяется в размере кадастровой стоимости земельного участка.

Кадастровая стоимость земельного участка определяется в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

Налоговая база земельного налога определяется на 1 января календарного года в белорусских рублях путём пересчёта кадастровой стоимости, определённой в долларах США, по официальному курсу Национального банка Республики Беларусь, установленному на 1 января календарного года, за который производится исчисление налога, в отношении:

- 1) земельного участка, предоставленного для одной цели, – в размере его кадастровой стоимости;
- 2) земельного участка, предоставленного для нескольких целей, для которых в предусмотрены разные ставки земельного налога, — в размере суммы кадастровой стоимости, определённой исходя из площадей, приходящихся на соответствующее функциональное использование земельного участка;
- 3) земельного участка, предоставленного для нескольких целей, которые соответствуют разным видам функционального использования земельных участков и в отношении которых предусмотрены разные ставки земельного налога, — в размере суммы кадастровой стоимости, определённой исходя из площадей, приходящихся на соответствующее функциональное использование земельного участка;
- 4) доли в праве на земельный участок, предоставленный для одной цели, — в размере кадастровой стоимости земельного участка, соответствующей доле в праве на земельный участок. При этом налоговая база и сумма земельного налога для каждого из плательщиков определяются соразмерно их долям в праве на земельный участок [7].

Налоговым периодом земельного налога признается календарный год.

Сумма земельного налога исчисляется как произведение налоговой базы и соответствующих ставок земельного налога.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение плательщиком (иным обязанным лицом) налогового обязательства являются основаниями для применения мер принудительного исполнения налогового обязательства и уплаты соответствующих пеней, а также для применения к указанному лицу мер ответственности в порядке и на условиях, установленных законодательством.

Следует выделить следующие проблемы, которые влияют на эффективность налогового администрирования: недостаточный уровень информатизации земельных отношений, незавершённость процессов идентификации титулярных прав на земельную собственность в областях, все ещё подвергающихся земельной реформе. Консолидация, основанная на высоком технологическом уровне электронного взаимодействия регистрирующих органов, единой системы кадастровых служб, судов, органов юстиции, нотариата — это более совершенная система государственного управления земельным фондом, сделками, как результат более эффективного налогового администрирования.

В рамках данного исследования особый интерес вызывает опыт зарубежных стран по установлению и взиманию земельного налога.

Налоговая политика зарубежных стран представляет собой научно обоснованный комплекс государственных мероприятий, обеспечивающих национальные интересы страны при формировании доходов государства. Системы налогообложения развитых стран не включают каких-либо специальных налогов, применяемых к доходам субъектов сельскохозяйственного производства [8, с. 29].

Представляет особый интерес достаточно многообразная мировая практика налогообложения земель. Специфические системы налогообложения земельных участков в зарубежных странах обусловлены сложившимися традициями и историческим опытом. Различия касаются объекта, ставок земельного налога и условий взимания налога.

Заключение. Рассматривая земельный налог как один из главнейших способов повышения экономической эффективности, его необходимо устанавливать соразмерно доходу, экономически и экологически обоснованным; он не должен обременять своего плательщика ни высокой ставкой, ни сложной процедурой уплаты или её не удобными сроками; ставки налога должны быть в регрессивной зависимости от динамики качества земельных угодий. Кроме того, необходимо включение налога в единую систему финансового кругооборота с тем, чтобы от его изъятия и последующего использования была хотя бы косвенная отдача налогоплательщикам через его целевое направление на экологические нужды.

Зарубежный опыт подтверждает вывод о том, что налоговое регулирование становится эффективным тогда, когда земельный налог приобретает объективную экологическую направленность, а именно — через механизм финансового кругооборота возвращается на уровень рентообразующих факторов, обеспечивая их устойчивое воспроизводство.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г. № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. : с изм. и доп. от 26 окт. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : с изм. и доп. от 30 дек. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
3. Об отдельных вопросах взимания земельного налога и арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 13 авг. 2010 г., № 420 : с изм. и доп. от 21 янв. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».

4. О взимании арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 марта 2010 г., № 101 : с изм. и доп. от 28 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть).
6. Там же.
7. Там же.
8. Кресникова Н. И. Современное состояние земельного оборота в зарубежных странах // Право и экономика. 2008. № 4. С. 29—31.

Providing targeted, effective and rational use of lands in modern conditions — one of the priority tasks of the state. The development of the new society, the implementation and the establishment of various forms of ownership, the proper use of land have a value for each subject who uses the land.

УДК 349.6

И. П. Манкевич

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Анализируется государственный контроль в области охраны и использования земель. В целях повышения уровня нормотворчества и правоприменения автор делает попытку определить тенденции его совершенствования и развития.

Введение. Земля является важнейшим фактором обеспечения развития национальной экономики и общества в целом. Комплексность и разнообразие отношений, складывающихся по поводу охраны и использования земель, предполагает использование различных эффективных форм и средств правового регулирования общественных отношений, создания эффективных правовых механизмов их охраны и рационального использования. Одним из элементов организационно-правового механизма выступает государственный контроль в области охраны и использования земель.

Основная часть. Правовое регулирование земельных отношений на современном этапе осуществляется исходя из представлений о земле как компоненте природной среды, средстве производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственной материальной основе хозяйственной и иной деятельности, как о недвижимом имуществе, объекте права собственности и иных прав на землю [1]. Принимая во внимание то, что использование земли требует соблюдения достаточно большого количества определенных в установленном законом порядке норм, процедур, необходимы эффективные правовые (организационно-правовые, экономико-правовые) механизмы, обеспечивающие соблюдение условий, при которых использование земли может быть признано рациональным (устойчивым). Важнейшим инструментом выполнения этих задач служит контроль в области охраны и использования земель. Как отмечает профессор С. А. Боголюбов, «действие организационно-правового механизма обеспечения требований земельного законодательства и провозглашение гарантий земельных прав не принесут ожидаемых результатов без постоянного регулярного разноуровневого контроля за использованием и охраной земель всеми физическими и юридическими лицами — земельного контроля» [2, с. 242].

Обеспечить исполнение земельного законодательства, соблюдение физическими, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленного порядка охраны и использования земель призван государственный контроль в области охраны и использования земель, который, в соответствии со статьёй 1 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее — Кодекс о земле) рассматривается как деятельность государственных органов, направленная на предотвращение, выявление и устранение нарушений законодательства об охране и использовании земель, осуществляемая в соответствии с законодательными актами [3]. В силу статьи 90 Кодекса о земле государственный контроль за использованием и охраной земель осуществляется в целях соблюдения всеми гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами установленного порядка пользования землями, земельными участками, а также иных правил и норм, предусмотренных законодательством об охране и использовании земель [4]. Таким образом, законодатель определяет государственный контроль за использованием земель через указание на субъекты, которые его осуществляют, и объекты контроля. Полагаем, что Кодекс о земле достаточно узко определяет понятие государственного контроля за использованием и охраной земель, сводя его лишь к деятельности государственных органов, направленной на предотвращение, выявление и устранение нарушений законодательства об охране и использовании земель. Деятельность государственных органов должна быть направлена и на обеспечение охраны земель, их рационального (устойчивого) использования в целях сохранения земли, прежде всего, как компонента природной среды и основы жизнедеятельности граждан.

В настоящее время вопрос определения понятия государственного контроля в области охраны и использования земель является дискуссионным и в юридической науке. Так, профессор Б. В. Ерофеев полагает, что земельный контроль представляет собой способ организационно-правового обеспечения рационального землепользования и сохранности экологической системы, представляющий собой активное вмешательство по фактам выявленных отклонений на предмет их устранения [5, с. 244]. По мнению Е. С. Болтановой, государственный земельный контроль — это деятельность «специально уполномоченных государственных органов, заключающаяся в контроле за соблюдением земельного законодательства, требований по охране и использованию земель организациями независимо от организационно-правовой формы, их руководителями, должностными лицами, а также гражданами» [6, с. 254]. Полагаем, что различные подходы к определению понятия государственного контроля в области охраны и использования земель обусловлены тем, что ещё не окончательно определена система контроля (Кодекс о земле не предусматривает ведомственный, производственный, общественный контроль), не достаточно чётко сформулирована концепция контрольной деятельности в области охраны и использования земель.

Заключение. Государственный контроль в области охраны и использования земель как элемент организационно-правового механизма является важнейшей функцией государственного управления землями, призванной обеспечить охрану и рациональное использование земель. В целях повышения эффективности охраны земель и их рационального (устойчивого) использования система контроля в данной области нуждается в совершенствовании. Целесообразным видится не только совершенствование норм Кодекса о земле, касающихся государственного контроля за использованием и охраной земель, но законодательное закрепление и иных видов контроля в области охраны и использования земель (ведомственного, производственного, общественного), а также разработка национальной концепции контрольной деятельности в области охраны и использования земель.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] : 23 июля 2008 г. № 425-3 : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 № 230-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь». ; Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
2. Боголюбов С. А. Земельное право : учеб. пособие. М. : Высш. образование, 2008. 413 с.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле.
4. Там же.
5. Ерофеев Б. В. Земельное право. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Форум: ИНФРА-М., 2008. 399 с.
6. Болтанова Е. С. Земельное право : учеб. М. : РИОР, 2009. 553 с.

This article is dedicated to the analyzes of the state control in area of protection and using of parcels. In order to improve law-making and law enforcement author makes an attempt to define the trends of its improvement and development.

УДК 556.01

Е. Л. Серeda

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Рассматриваются вопросы гармонизации водного законодательства Республики Беларусь со странами Европейского союза (далее — ЕС). В последнее время наблюдается положительная динамика в данном вопросе, о чем свидетельствует принятие нового Водного кодекса Республики Беларусь (далее — Водный кодекс). Кроме того, Республика Беларусь подписала ряд международных природоохранных конвенций. Что в свою очередь должно помочь гармонизации подходов Республики Беларусь и государств — членов ЕС по вопросам водной политики.

Введение. Проблемы качества окружающей среды, истощения природных ресурсов всё больше приобретают международный характер. Сегодня мировое сообщество понимает, что без совместных усилий в решении этих вопросов невозможно дальнейшее устойчивое развитие. Государства берут на

себя обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с международными нормами и реализации их в ходе дальнейшей деятельности.

Основная часть. Водная стратегия Республики Беларусь на период до 2020 г. в качестве одной из долгосрочных стратегических целей определяет гармонизацию водного законодательства Республики Беларусь с законодательством стран ЕС [1].

Природоохранное законодательство Республики Беларусь имеет структуру, значительно отличающуюся от природоохранного законодательства стран ЕС. Кроме того, Директивы ЕС являются обязательными для стран, входящих в его состав. Вода и её загрязнение в ЕС стали одной из первоочередных проблем. Уже в 1973 г. Европейским Советом были приняты первые законодательные акты в этой области. С тех пор водное законодательство ЕС играет ведущую и инновационную роль в разработке национальных водных политик во многих странах — членах ЕС. Для Республики Беларусь необходимо рассматривать подходы по гармонизации водного законодательства со странами ЕС по тем направлениям, которые отвечают национальным интересам и непосредственно или в перспективе принесут экологическую и экономическую отдачу для страны.

В Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» отражена позиция государства в сфере международного сотрудничества в деле охраны окружающей среды [5]. Статья 104 определяет, что это сотрудничество осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Республики Беларусь. При этом в статье 105 подчёркивается приоритет применения норм охраны окружающей среды, зафиксированных в международных договорах и вступивших в силу на территории Беларуси, что подразумевает обязательность гармонизации национального экологического законодательства с международным.

В настоящее время в Республике Беларусь принят новый Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г., который существенно отличается от ранее действовавшего Водного кодекса от 15 июля 1998 г. [2].

Водный кодекс предусматривает ряд концептуальных изменений в правовом регулировании отношений в области охраны и использования вод [3]. В частности, впервые закреплены такие принципы как: 1) улучшение экологического состояния (статуса) поверхностных водных объектов (их частей); 2) бассейновое управление водными ресурсами; 3) участие граждан и общественных объединений в вопросах принятия решений в области охраны и использования вод.

Введение понятия «экологический статус поверхностного водного объекта» позволит комплексно определить состояние поверхностных вод Беларуси и разработать адекватные природоохранные мероприятия в случае, если оно окажется неудовлетворительным. Подобную работу уже проводят страны ЕС, взявшие на себя обязательство до 2015 г. оценить экологический статус всех своих водных объектов и постараться перевести их в разряд «хорошего» и «отличного». Важным вопросом остаётся внедрение бассейнового принципа управления водными ресурсами. К примеру, в Украине уже создали несколько бассейновых советов [6]. В государствах ЕС водная политика строится в основном на Европейской Водной рамочной директиве 2000/60/ЕС (далее — ВРД), которая вступила в силу 22 декабря 2000 г. Она предусматривает бассейновый принцип управления речными бассейнами и многие другие аспекты.

Ключевым аспектом государственной политики в сфере водных отношений является также активное международное сотрудничество по вопросам использования и охраны водных объектов. Дальнейшее развитие трансграничного сотрудничества требует создания двухсторонней и многосторонней договорной базы о совместном использовании и охране трансграничных водотоков.

Учитывая тот факт, что Беларусь, главным образом, не получает, а передаёт воды в Прибалтийские страны и Польшу, можно рассчитывать на заинтересованность сотрудничества ЕС с Беларусью по водным вопросам. Управление водными ресурсами - один из ключевых разделов политики устойчивого развития ЕС. В этих условиях гармонизация подходов по управлению водными ресурсами — хорошая возможность расширить и укрепить сотрудничество не только с соседями, но и с ЕС в целом.

Большинство крупных рек формируются за пределами Беларуси — в России (Западная Двина, Днепр, Сож) и на Украине (Припять, Западный Буг). Обе эти страны активно продвигаются в направлении гармонизации своих подходов с подходами, изложенными в ВРД. Это, по крайней мере, свидетельствует о двух фактах: во-первых, Беларусь должна быть заинтересована в управлении водными ресурсами, опираясь на общие правила; во-вторых, не отставать от восточных соседей в развитии собственных подходов по данной проблеме.

Республика Беларусь подписала ряд международных природоохранных конвенций: Хельсинская конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр; Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитания водоплавающих птиц (2 февраля 1971 г., Рамсар); Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (25 июня 1998 г., Орхус); Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьёзную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (принята 17 июня 1994, Париж); Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и ис-

пользованию трансграничных водотоков и международных озёр (17 июня 1999 г., Лондон); Конвенция о биологическом разнообразии (5 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро).

Таким образом, очевидно, что выполнение положений этих конвенций должно неизбежно способствовать сближению и гармонизации подходов Беларуси и ЕС по водным проблемам.

Вода — один из немногих основных природных ресурсов, которыми относительно богата Республика Беларусь. Этот факт при правильном подходе к управлению водными ресурсами мог бы послужить не только хорошей базой для серьёзного развития традиционных секторов экономики, но и стать основой для развития новых секторов экономики в Беларуси, например, туризма. В этом смысле гармонизация с ВРД позволит обеспечить повышение имиджа и привлекательности Беларуси в глазах западных инвесторов [4, с. 82—83].

Заключение. Совершенствование государственного управления является одним из основополагающих факторов, способствующих выработке согласованных действий, ориентированных на реализацию принципов интегрированного управления водными ресурсами в Беларуси. В сфере международного сотрудничества необходимо добиться усиления роли Беларуси в решении проблем в области охраны и использования водных ресурсов путём активизации участия в деятельности международных организаций, занимающихся проблемами водопользования, в рамках деятельности Содружества Независимых Государств, Союзного Государства, со странами ЕС.

Список цитируемых источников

1. Водная стратегия Республики Беларусь на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
2. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014 г., № 225-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2015 г. 2/2223.
3. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 июля 1998 г., № 191-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1998 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
4. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 30 апр. 2014 г., № 149-3 : принят Палатой представителей 2 апр. 2014 г. : одобр. Советом Респ. 11 апр. 2014 г. : Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».
5. Титов К. Белорусскую водную политику ожидают серьёзные реформы [Электронный ресурс] // Дикая природа Беларуси. URL: <http://www.wildlife.by/node/15536> (дата обращения: 13.01.2016).
6. Калинин М. Ю., Пеньковская А. М., Самусенко А. М. Законодательство Республики Беларусь в области водных ресурсов и водная рамочная директива Европейского Союза. Минск : Арт-Пресс, 2003. 129 с.

This article deals with the harmonization of the water legislation of the Republic of Belarus with the European Union. Recently there has been a positive dynamics in this issue, as evidenced by the adoption of a new Water Code of the Republic of Belarus. In addition, Belarus has signed a number of international environmental conventions. That in turn should help to harmonize the approaches of Belarus and the European Union member states on issues of water policy.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 343.13

И. С. Белянова

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО СВИДЕТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Свидетельские показания малолетних и несовершеннолетних свидетелей наравне с показаниями взрослых признаются источником доказательств. Но, несмотря на это, при исследовании показаний несовершеннолетних свидетелей, должны учитываться как их индивидуально-психологические, так и их возрастные особенности.

Что касается самого допроса несовершеннолетних, то он имеет свою специфику, обусловленную, во-первых, особым порядком их допроса, во-вторых, их психологическими особенностями; в-третьих, приёмами, используемыми при их допросе.

При допросе свидетеля должен присутствовать педагогический работник с высшим образованием. Привлечение такого специалиста будет способствовать повышению эффективности проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Введение. Закон не устанавливает для свидетеля каких-либо возрастных ограничений и допускает допрос как несовершеннолетних, так и малолетних лиц, исходя при этом только из возможности правильно воспринимать события и явления и давать о них показания. Однако в качестве свидетелей малолетних обычно допрашивают в тех случаях, когда существенные для дела обстоятельства не могут быть установлены другим путём. В целях охраны прав ребёнка вызов его в суд должен осуществляться только в случае необходимости. На практике такая необходимость возникает не редко.

Основная часть. В прошлом некоторые авторы вообще отрицали достоверность свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних. Несовершеннолетний с этой точки зрения — неполноценный свидетель, а потому представляет собой сомнительный источник сведений. «Перед нами не строгий свидетель, а источник получения сведений, который должен быть подвергнут тщательной проверке путём обследования несовершеннолетнего и изучения его поведения и реакций <...> По общему правилу на показания детей до 10 лет следует смотреть не как на доказательство по делу, а как на предварительный материал, подлежащий проверке другими способами» [1, с. 196].

Другие авторы ставят в один ряд показания детей с показаниями душевнобольных. «Как бы ни грубо и приблизительно было сравнение душевнобольного свидетеля и ребёнка-свидетеля, мы всё же кое-что общее можем уловить. Одно и то же положение душевнобольного и ребёнка перед лицом суда: оба они не могут быть поставлены в равноправное положение с полноценным свидетелем; оба они требуют максимума защиты со стороны общества ввиду их сравнительно с полноценными субъектами незащитности; наконец оба они подвержены больше, нежели полноценное лицо давлению извне, оба они более “реактивны”, нежели обычные свидетели, с которыми суду приходится иметь дело» [2, с. 8].

По мнению А. И. Елистратова, «Дитя — голос невинности, трудно предполагать его стоящим на стороне одного из противников, поэтому, он надёжный свидетель» [3, с. 4].

Р. И. Цирульникова утверждает, что ложь не является «естественным качеством», «естественным свойством» детей с момента их рождения, что показания детей, проверенные и подтверждённые другими объективными данными, могут служить судебными доказательствами [4, с. 5].

Эти две позиции отражают крайние точки зрения. На самом деле свидетельские показания малолетних и несовершеннолетних свидетелей в принципе имеют такую же доказательственную силу, как и показания взрослых. Однако при допросе и оценке показаний необходимо учитывать их индивидуально-психологические и возрастные особенности [5, с. 12].

В юридической литературе высказан ряд точек зрения по вопросу о возрасте, начиная с которого допустимо допрашивать малолетних в качестве свидетелей. Р. И. Цирульникова считает, что если предмет допроса ребёнку по возрасту доступен, если при этом ребёнок по своему развитию не является умственно отсталым, он вполне может быть допрошен в качестве свидетеля. Различия

в индивидуальном развитии делают нецелесообразным законодательное установление возрастной грани, начиная с которой допускаются свидетельские показания [6].

Что касается самого допроса несовершеннолетних, то он имеет свою специфику, обусловленную: а) особым установленным законом порядком допроса; б) психологическими особенностями; в) вытекающими из вышеуказанного приёмами допроса, обеспечивающими получение достоверных показаний [7].

Суд обязан допрашивать детей и подростков таким образом, чтобы получить от допрашиваемых правдивые показания и излишне не травмировать их самих процессом допроса.

Гражданский процессуальный кодекс республики Беларусь в статье 189 предусматривает, что при допросе свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет должен присутствовать педагогический работник с высшим образованием. В случае необходимости в суд вызываются также законные представители несовершеннолетнего. Педагогический работник с высшим образованием и законные представители могут с разрешения суда задавать несовершеннолетнему свидетелю вопросы.

Участвующие в допросе несовершеннолетнего свидетеля педагогические работники с высшим образованием помогут суду создать обстановку, располагающую свидетеля к даче правдивых показаний. Они могут посоветовать суду, в какой последовательности и как лучше сформулировать свидетелю вопросы [8, с. 104]. Все это будет способствовать повышению эффективности проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Чтобы ликвидировать влияние взрослых на несовершеннолетнего свидетеля, которое они могут оказывать на него своим присутствием в зале суда, на время допроса по определению суда может быть удалено то или иное лицо, участвующее в деле.

После возвращения этого лица в зал заседания ему должно быть сообщено показание несовершеннолетнего свидетеля и представлена возможность задать свидетелю вопросы.

Свидетель, не достигший 16 лет, по окончании его допроса удаляется из зала судебного заседания, кроме случаев, когда суд признает необходимым присутствие этого свидетеля в зале заседания.

Свидетели, не достигшие 16 лет, не предупреждаются и не несут уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Судом им только разъясняются нравственные требования сообщать правду. Это разъяснение должно быть сделано в выражениях, понятных несовершеннолетнему, применительно к возрасту и уровню его развития. Очень важно, чтобы несовершеннолетние свидетели осмыслили и полностью уяснили свой долг оказать помощь правосудию – дать полные и правдивые показания [9, с. 111].

За явку несовершеннолетних свидетелей на допрос и иные следственные действия должны отвечать их законные представители. Они же должны подвергаться и мерам принуждения за невыполнение своих обязанностей.

В теории рассматриваются такие тактические приёмы, способствующие эффективному проведению допроса несовершеннолетнего свидетеля как сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль, напоминание и наглядность [10, с. 20]. Они применяются не обособлено, а в комплексе, причём один из приёмов может переходить в другой, составляя в совокупности единый тактический рисунок [11, с. 24–25].

Индивидуальность психологического облика несовершеннолетнего не исключает возможности использования в допросе типичных признаков, характерных для его возрастной группы. Использование знаний психологии о возрастных социально-психологических особенностях несовершеннолетних имеет важное ориентирующее значение для суда при решении ряда вопросов, связанных с подготовкой к допросу, установлением психологического контакта с допрашиваемым, избранием оптимальной тактики допроса и оценкой полученных показаний [12, с. 11].

При допросе детей дошкольного возраста (5–6 лет) суд должен учитывать, что они воспринимают отдельные предметы и явления вполне конкретно, но изолированно, вне связи с целым, они не в состоянии выделить существенные части (стороны) воспринимаемого объекта или установить связь между отдельными сторонами. В предметах и явлениях выделяется не наиболее существенное, а то, что в данный момент привлекает внимание. Малолетние обычно точно фиксируют многие детали, но не всегда могут передать общую картину события, особенно, если она выходит за рамки их понимания и интересов. Детям этого возраста трудно определить величину предметов, промежутки времени между событиями.

На формирование показаний детей дошкольного возраста большое влияние оказывают окружающие. Малолетние не в состоянии критически отнестись к мнениям, высказываниям взрослых и нередко воспринимают их как «истину в последней инстанции». Под влиянием внушения такой ребёнок может подменять рассказ о виденном передачей мнения взрослых, обсуждавших в его присутствии предмет допроса [13].

При допросе младших школьников (от 7 до 11 лет) должно быть учтено их более осмысленное мышление, более чёткое и точное восприятие фактов. Способность восприятия внешних впечатлений значительно улучшается. Процесс школьного обучения развивает логическое запоминание, особенно

если факты по содержанию доступны и понятны. Внушение преимущественно сказывается на показаниях такого ребёнка в тех случаях, когда предметом допроса становятся обстоятельства, возбудившие у него повышенный интерес.

Детей этого возраста отличает выдумка, склонность к фантазированию, поскольку ряд жизненных представлений ещё не приняли у них ясных объективных очертаний. Отсеять из показаний то, что вызвано внушением, выдумкой или фантазией иногда бывает трудно, так как ребёнок нередко бывает искренне убеждён в том, что он излагает действительные факты.

Иными являются психологические особенности, подлежащие учёту при допросе несовершеннолетних от 12 до 18 лет. Систематическое усвоение знаний, получаемых в школе, расширяет кругозор, развивает внимание, память, интеллект. Сознание подростка постепенно достигает состояния зрелости. При допросе приходится учитывать стремление подростка подчёркивать своё собственное достоинство, проявления самоуверенности и его стремление любым путём обращать на себя внимание. На показания подростка также влияет внушение со стороны окружающих, сверстников, самого суда. Стремление понравиться, угодить допрашивающему может приводить к тому, что несовершеннолетний будет стремиться угадать желательные ответы и не говорить о том, что «не нравится» суду.

Вольное или невольное принижение личности подростка неизбежно разрушает психологический контакт, ведёт к отрицательным реакциям с его стороны. Наоборот, разговор «на равных», обращение к положительным сторонам его личности, разъяснение важности его показаний, способствует откровенности подростка [14].

Поэтому при допросе детей и подростков очень важно, прежде чем ставить перед ними вопросы, относящиеся к делу, установить взаимопонимание и контакт с ними. Если суд хочет получить от ребёнка или подростка достоверные показания, он с самого начала должен расположить его к себе и внушить доверие.

При оценке показаний несовершеннолетнего существенное значение имеют данные о том, обсуждались ли ранее взрослыми в его присутствии факты, которые в последствии стали предметом допроса; не расспрашивали ли его другие лица по поводу этих обстоятельств, не подсказывали ли ему ответов, и что он рассказал сам [15].

Заключение. Правильная организация допросов детей позволяет получить надёжные и объективные показания, в том числе о таких сложных обстоятельствах, значение которых может не осознаваться самим ребёнком в полной мере. Показания детей, проверенные и подтверждённые другими объективными данными, могут служить полноценными доказательствами.

Список цитируемых источников

1. Якимов И. Н. Криминалистика: руководство по уголовной технике и тактике. М. : ЛексЭст., 2003. 472 с.
2. Высоцкая Т. Вопросы оптимизации гражданского правосудия // Судовы веснік 2013. № 1. С. 13—18.
3. Елистратов А. И. К вопросу о достоверности свидетельских показаний. Казань : Типо.-лит. имп. ун-та, 1903. 53 с.
4. Цирульникова Р. И. Допрос несовершеннолетних на предварительном следствии. М. : Госюриздат, 1966. 17 с.
5. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. М., 2002. С. 31—34.
6. Цирульникова Р. И. Допрос несовершеннолетних на предварительном следствии. С. 9.
7. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. С. 29—30.
8. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М. : Юрид. лит., 1969. 120 с.
9. Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процессе. М. : Высш. школа, 1973. 160 с.
10. Оплетаяв В. С. особенности участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Гос. образоват. учреждение высшего профессионального образования «Челябинский гос. ун-т». Екатеринбург, 2010. 27 с.
11. Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград : ВСШ, 1979. 96 с.
12. Шипитко В. Ю. Допрос несовершеннолетних: психология и тактика. Харьков : Харьк. юрид. ин-т им. Ф. Э. Дзержинского, 1991. 24 с.
13. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. М., 2002. С. 31.
14. Смыслов В. И. Свидетель в советском уголовном процессе. Минск : Высш. школа, 1973. С. 110.
15. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний. М., 2002. С. 31—34.

The testimony of young and juvenile witness shall have the same evidentiary value as the testimony of adults. However, during the questioning and evaluation of evidence must take into account their individual psychological and age peculiarities. As for the interrogation of a minor, it has its own peculiarities, due to: first, a specific procedure of their interrogation; secondly, their psychological characteristics; thirdly, the techniques used in their interrogation.

ПРОВЕДЕНИЕ ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Очная ставка — это следственное действие, имеющее своей задачей получение доказательств по делу, состоящее в одновременном допросе двух лиц в целях устранения существенных противоречий, имеющих в показаниях этих лиц, и установления истины.

Большое значение для правильного понимания роли и места очной ставки в системе других следственных действий имеет определение её задач. Так, очная ставка является средством не только проверки имеющихся доказательств, но и получения новых.

Проведение очной ставки не ограничивает, а расширяет, увеличивает возможности в установлении объективной истины по делу. В то же время значение очной ставки не следует преувеличивать. Она не может заменить другие следственные действия либо исключить их производство.

Введение. Нередки случаи, когда при допросе свидетелей возникают ситуации, при которых показания свидетелей не совпадают по отдельным эпизодам, либо полностью противоречат друг другу. При данных обстоятельствах целесообразным будет провести такое следственное действие, как очная ставка. Результаты очной ставки имеют, если не решающее, то, несомненно, важное значение. Именно они, подчас, помогают выбору той единственной версии в массе других, следуя которой удаётся выяснить действительные обстоятельства дела, а также способствуют устранению существенных противоречий в показаниях лиц, допрошенных ранее.

Но далеко не всегда на практике очная ставка даёт положительные результаты. Это, в первую очередь, зависит от субъективного восприятия окружающего мира и событий лицом, которое допрашивают (например, дорожно-транспортное происшествие — с точки зрения профессионального водителя и с точки зрения лица, никогда не имевшего прав вождения и не имеющего опыта управления автомобилем).

В основном, очная ставка даёт положительный результат в том случае, когда человек либо добросовестно заблуждался в отношении каких-то событий либо нечётко их помнил. Поэтому суду необходимо крайне осторожно подходить к вопросу о целесообразности проведения очной ставки, тщательно анализируя сложившуюся ситуацию каждый раз, в отношении конкретных показаний и лиц, их давших.

Основная часть. Установлению правовой природы очной ставки может способствовать изучение истории развития законодательства в отношении данного института. Название рассматриваемого следственного действия происходит от старорусского выражения «очи на очи». Прообразом очной ставки явился так называемый свод — правовой институт, зафиксированный ещё в XI—XII вв. в первом источнике древнерусского права Русской Правде. В Соборном уложении 1649 г. очная ставка зачастую «комбинировалась» с пыткой.

Дореволюционные юристы не уделяли особого внимания исследованию процессуальной природы очной ставки. Тем не менее, мы находим и у И. Я. Фойницкого, и у Л. Е. Владимирова схожие определения очной ставки как действия, применяемого для устранения противоречий в показаниях свидетелей.

Новый импульс к развитию институт очной ставки получил в советский период.

Одновременно с законодательным закреплением, с развитием юриспруденции как науки, предпринимались попытки теоретического обоснования очной ставки [1, с. 5—7].

Очная ставка, как верно отмечается в литературе, — это одновременный допрос двух ранее допрошенных по одному и тому же факту лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, производимый с соблюдением предусмотренной законом процедуры и имеющий целью выяснение их причин: выявление ошибки или опровержение лжи [2, с. 123].

В некоторых современных учебных пособиях очная ставка рассматривается как разновидность допроса. Однако другие авторы обоснованно, как представляется, считают очную ставку самостоятельным следственным действием. Подтверждением их точки зрения является раздельная от допроса и детальная регламентация в законе процессуального порядка проведения очной ставки.

Очная ставка имеет много общих черт с допросом, но, в отличие от него, характеризуется целым рядом только одной ей присущих процессуальных, тактических и психологических особенностей. Во-первых, у очной ставки и допроса разные цели. Целью очной ставки является устранение суще-

ственных противоречий в уже данных ранее показаниях допрашиваемых, тогда как цель допроса — получение сведений о фактических обстоятельствах гражданского дела. Во-вторых, предмет допроса свидетелей значительно шире предмета очной ставки. Предмет очной ставки — устранение конкретного противоречия, касающегося лишь небольшой части информации, полученной в ходе допроса от свидетелей. Предмет допроса обуславливается большим кругом предпосылок. В-третьих, вызванный на допрос свидетель даёт показания в форме свободного рассказа. Данная форма неприемлема на очной ставке. Иные цели, условия и обстановка очной ставки исключает возможность применения в процессе её производства общей формы свободного рассказа. На очной ставке свободный рассказ находит проявление только в связи с ответом допрашиваемого на конкретно поставленный ему вопрос. В-четвёртых, очная ставка является средством не только проверки имеющихся доказательств, но и получение новых [3, с. 90].

Цель очной ставки — устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц и выяснение причин их возникновения.

Существенное противоречие — это расхождение в показаниях, порождающее разумное сомнение в тех обстоятельствах, установление которых нужно для принятия процессуальных решений.

Установлены следующие специальные условия проведения очной ставки: 1) лица, между которыми проводится очная ставка должны быть ранее допрошены. Не является препятствием для проведения очной ставки тот факт, что допрашивались они, будучи в ином, чем сейчас, статусе; 2) согласно содержанию протоколов допросов в показаниях участников очной ставки имеются противоречия; 3) противоречия в показаниях допрашиваемых лиц должны быть истолкованы как существенные, то есть влияющие на полноту, всесторонность и объективность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; 4) то, что люди не знакомы, не может быть признано обстоятельством, препятствующим проведению между таковыми очной ставки; 5) очная ставка производится не только между двумя лицами. Очную ставку можно проводить одновременно между тремя и большим числом лиц, если для этого существуют веские причины; 6) допрашиваемым на очной ставке не задаются наводящие вопросы; 7) свидетель вправе явиться на очную ставку с адвокатом. Явившийся на очную ставку адвокат обладает теми же правами, что и при допросе свидетеля [4].

А. Б. Соловьёв предложил классификацию допросов на очной ставке: 1) «круговая очная ставка» — когда один вопрос последовательно адресуется нескольким лицам и последним допрашивается тот, с кого начат допрос; 2) «комбинированная очная ставка» — когда одно недобросовестное лицо изобличается последовательно несколькими другими участниками, но по разным фактам, обстоятельствам. Кроме того, А. Б. Соловьёв по числу участников делит очную ставку на простую (между двумя лицами) и многостороннюю (между тремя и более участниками) [5, с. 485—491].

Наряду с установлением истины по спорным обстоятельствам в ходе очной ставки могут быть разрешены следующие конкретные задачи: 1) преодоление добросовестного заблуждения допрашиваемого; 2) разоблачение лжи одного из допрашиваемых; 3) разоблачение самоговора или оговора одного допрашиваемого другим; 4) проверка собранных по делу доказательств; 5) получение новых доказательств; 6) выяснение причин происхождения существенных противоречий; 7) изучение личности допрашиваемых [6, с. 88—89].

Особенности процессуального порядка производства очной ставки могут определяться составом её участников [7, с. 125—151].

Подготовительные процедуры при проведении очной ставки включают: 1) в связи с наличием оснований и возможностью соблюдения условий проведения очной ставки, принимается решение о необходимости и возможности производства данного следственного действия; 2) в случае необходимости приглашаются переводчик, педагог, защитник, законный представитель и иные лица, а также приготавливаются технические средства (магнитофон, видеокамера и т. п.).

Сама же очная ставка состоит из следующих действий:

- 1) лицо, производящее очную ставку, удостоверяется в личности допрашиваемых;
- 2) участников очной ставки уведомляют о проведении звукозаписи (видеозаписи);
- 3) участвующим в проведении очной ставки лицам разъясняются их права и обязанности, ответственность и порядок проведения очной ставки;
- 4) свидетелей предупреждают об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Данный факт отражается в начале протокола очной ставки и удостоверяется подписью свидетеля;
- 5) суд задаёт каждому из участников очной ставки один и тот же вопрос, знают ли они друг друга и в каких отношениях между собой находятся;
- 6) каждое из лиц, между которыми производится очная ставка, удостоверяет своей подписью правильность отражения в протоколе его ответа на поставленный перед ним вопрос;
- 7) допрашиваемым поочередно в установленной судом последовательности предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых производится очная ставка. Предлагая дать показания по существу исследуемых обстоятельств, суд вправе предоставить возможность дать показания первым любому допрашиваемому. Сразу же по окончании дачи первым допрашиваемым своих

показаний, они фиксируются в протоколе и им подписываются. Только после этого приступает к даче показаний следующий допрашиваемый. Показания второго участника очной ставки также заносятся в протокол и им подписываются;

9) если суд посчитает это целесообразным, то каждому из допрашиваемых задаются дополнительные вопросы;

10) лицам, между которыми производится очная ставка, предоставляется возможность задавать вопросы друг другу;

11) в тех случаях, когда устранить имевшие место противоречия в показаниях не представилось возможным, завершать очную ставку рекомендуется вопросом к каждому допрашиваемому, настаивает ли он на своих показаниях.

Оглашение ранее данных показаний (т. е. производных доказательств-протоколов допросов) допускается только после дачи показаний на очной ставке. Оглашение ранее данных показаний перед дачей показаний на очной ставке может рассматриваться как постановка наводящих вопросов и повлечь недопустимость её результатов;

12) всем участникам (приглашённым) предоставляется возможность ознакомиться с содержанием звукозаписи (видеозаписи). При необходимости каждый из допрашиваемых вправе внести в неё дополнения. Но даже если таковых нет, допрашиваемым предлагается завершить звуко- или видеозапись своим устным заявлением о её правильности;

13) окончательное оформление протокола очной ставки [8].

О проведении очной ставки составляется протокол, в котором последовательно фиксируются вопросы суда и ответы на них остальных участников.

Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, в отличие от Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, подробно регламентирует действия суда, если в очной ставке участвует несовершеннолетний. Данные правила выработывались на основании практики применения очной ставки в отношении несовершеннолетних лиц в других судебных процессах и направлены на унификацию судебного процесса по субъектному критерию [9].

Суд, рассматривающий экономические дела, не предупреждая об уголовной ответственности, напоминает несовершеннолетнему об обязанности правдиво сообщить всё известное ему по делу.

При проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и при допросе свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет требуется присутствие педагогического работника с высшим образованием, а также в случае необходимости законных представителей несовершеннолетнего.

Логично было бы включить данные особенности в содержание статьи 191 Гражданского процессуального кодекса, поскольку вероятность участия несовершеннолетнего в гражданском процессе больше, чем в хозяйственном [10].

Заключение. Однозначно можно сделать вывод о том, что очную ставку следует отнести к самостоятельному процессуальному действию. Правильное понимание сущности очной ставки, тщательный психологический анализ лиц, принимающих в ней участие, продуманное и направленное воздействие суда — всё это способно значительно повысить результативность данного процессуального действия в гражданском судопроизводстве.

Список цитируемых источников

1. Перякина М. П. Институт очной ставки: история развития и современное состояние // История государства и права. № 13. 2007. С. 5—7.
2. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004.
3. Васильев С. В. Гражданский процесс: курс лекций. Х. : Эспада, 2010.
4. Рыжаков А. П. Уголовный процесс : учеб. для вузов. Изд. 5-е перераб. М. : Дело и Сервис, 2011. 512 с.
5. Сычёва О. А. Очная ставка в суде возможна и её регламентация необходима // Вопросы юриспруденции: история, теория, современность : материалы международной заочной научно-практич. конф. Секция: Уголовный процесс (31.10.2012 года, КубГУ, г. Краснодар). Краснодар, ЦНТИ, 2012.
6. Костров А. И., Мартыненко А. Я. Криминалистика: учеб.-метод. комплекс : в 2 ч. Мн. : изд-во МИУ, 2007. Ч. 2. Криминалистическая тактика.
7. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия : учеб. пособие по специальности «Юриспруденция». М. : Москов. ун-т МВД России, Книж. мир. 2006.
8. Рыжаков А. П. Уголовный процесс.
9. Бельская И. А. Очная ставка лиц, участвующих в деле [Электронный ресурс] // Промышленно-торговое право. 2015. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
10. Там же.

The confrontation is the simultaneous interrogation of two previously interrogated by the same fact the persons in whose testimony there are significant contradictions produced with observance of the procedure prescribed by law and with the aim of clarifying reasons: the identification of error or refutation of falsehood. The results of the confrontation are, if not decisive, then, undoubtedly, important.

Э. И. Даниленко

Нотариальная контора Барановичского района, Барановичи

О. И. Новик

Отдел ЗАГС Ляховичского райисполкома Брестской области, Ляховичи

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ — ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Анализируется понятие медиации с исторической и современной точек зрения. Проводится исследование национального законодательства Республики Беларусь и мнений зарубежных авторов. Вносятся предложения по совершенствованию практики применения действующего законодательства.

Худой мир лучше доброй ссоры

Введение. Понятие «медиация» постепенно, но уверенно входит в нашу жизнь, всегда можно найти выход из сложной жизненной ситуации путём компромиссных решений. Получить эффективный результат выхода из конфликта возможно с помощью медиации. Медиация (от латинского *medius, medium* – «посередине») — форма разрешения конфликтов, споров с помощью третьей нейтральной и беспристрастной стороны — медиатора [1, с. 9].

Основная часть. Особый вид конфликтов — семейные. Семейная медиация является одним из самых эффективных способов восстановления мира в семье или сохранения нормальных взаимоотношений. Её основная задача — заложить фундамент сотрудничества.

История разрешения споров — это история менявшегося соотношения трёх основных его форм: насильственной, судебной и примирительной. Примирительные процедуры с участием нейтральных третьих лиц появились с тех пор как люди стали жить общинами, то есть с возникновением человеческого общества. Ввиду постоянных кровопролитных конфликтов поддержание мира между племенами и семьями было одной из главных задач дохристианского общества [2]. Эта цель достигалась не только посредством переговоров между кланами (домами), но и в общинных собраниях, созываемых для рассмотрения споров. Вместе с тем данная форма урегулирования споров представляла собой лишь зачатки примирительной процедуры. Большое значение имел в эту эпоху арбитраж, который стремился «не столько предоставить каждому то, что ему принадлежало, сколько сохранить солидарность группы, обеспечить мирное сосуществование между соперничающими группами и установить мир в общине» [3, с. 32].

По мере развития государственности появлялись суды, где споры разрешались на основе обычного права, а также посредством примирения. Наряду со светскими возникали и церковные суды. Главная задача церковных судов состояла в склонении сторон к миру, основанному на справедливости в её религиозном понимании. В качестве примирителей выступали избираемые представители христианских общин, чаще всего епископы и другие священники [4], уважаемые за свой возраст и знания. В XI в. происходит возрождение идеи права, а вместе с ним повышается роль судебного рассмотрения споров. Государство поощряло применение института мирового соглашения спорящими сторонами. Его заключение сопровождалось обменом подарками, который был свидетельством мира и взаимного доверия. Такие мировые соглашения часто достигались благодаря содействию посредников. Ими обычно были общие друзья и соседи [5].

Судебная статистика второй половины XIX в. свидетельствует о том, что значительное количество дел в судах оканчивались в связи с заключением сторонами мировой сделки [6].

До революции 1917 г. выделялось два вида мировой сделки: внесудебная и судебная. Внесудебная мировая сделка регулировалась гражданским законодательством и рассматривалась как гражданско-правовой договор. Судебная мировая сделка регулировалась гражданским процессуальным законодательством и выступала как особое процессуальное отношение. В СССР гражданское процессуальное право в значительной степени утратило дореволюционные традиции правового регулирования института примирения сторон. В основе первого советского Гражданского процессуального кодекса РСФСР, введённого в действие с 1 сентября 1923 г., лежал следственный тип гражданского процесса. Хотя он и предусматривал возможность сторонам окончить дело миром, законодательство предоставляло большой простор для судебной усмотрения в этом вопросе, а Пленум Верховного Суда ориентировал суды на возможность заключения мировой сделки только при рассмотрении мелких гражданских дел [7].

Подводя итоги развития примирительных процедур на современном этапе, следует отметить основные новшества по сравнению с предшествующими периодами. Посредничество превратилось в самостоятельную профессию. Во многих странах появилось законодательство, регулирующее примирительные процедуры. Медиация стала особой профессией, закрепились в отдельных законодательных актах. В ряде стран (Австрия, Словения, Венгрия, Болгария, Румыния, Польша) приняты законы о медиации, которые регламентируют отношения, связанные с процедурой медиации в гражданско-правовых (в том числе семейных, коммерческих) конфликтах, а также разрешение споров

в сферах публичного права [8]. Беларусь также не отстаёт от других государств в области медиации. Итогом работы белорусского парламента над нормативным правовым актом, регулирующим применение медиации, стал Закон Республики Беларусь «О медиации» (далее — Закон), вступивший в силу 24 января 2014 г. и предоставивший сторонам право обратиться к медиации до обращения в суд, а также на любой стадии судебного разбирательства [9].

Законом предусматривается ведение реестра медиаторов и реестра организаций, обеспечивающих проведение медиации. Порядок ведения реестров определён соответствующей инструкцией, утверждённой постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 13. Лицо, включённое в реестр, не считается медиатором, а медиативные соглашения, заключённые с его участием не подлежат принудительному исполнению [10].

Порядок проведения медиации определяется правилами проведения медиации, утверждёнными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 г. № 1150 [11].

В силу специфики работы с конфликтом в медиации и особой деликатности работы медиатора, Министерством юстиции были приняты правила этики медиатора. Нарушение правил этики дважды в течение 12 месяцев влечёт прекращение действия свидетельства медиатора и, согласно Закону, лишает нарушителя права заниматься деятельностью медиатора [12].

Сферы применения медиации в Беларуси определены статьёй 2 Закона, согласно которой, медиация применяется для разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе хозяйственных, трудовых, семейных и других [13].

На наш взгляд, следует законодательно закрепить возможность супругов, например, при регистрации расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния в соответствии со статьёй 35¹ Кодекса о браке и семье [14], обратиться к медиатору на стадии подачи заявления о расторжении брака. С этой целью в органах загса должна быть размещена информация об организациях, обеспечивающих проведение медиации. По результатам медиации, стороны и медиатор заключают медиативное соглашение, в котором фиксируются достигнутые договорённости, обязательства сторон по разрешению конфликта, сроки их выполнения [15].

Заключение. Проведя анализ белорусского законодательства в области медиации явно можно отметить плюсы медиации: 1) позволяет сохранить человеческие и деловые отношения; 2) снимает психологическую и эмоциональную нагрузку; 3) справедливое решение, основанное на интересах участников; 4) участники контролируют процесс переговоров; 5) экономит время и деньги; 6) нестандартные и гибкие решения; 7) конфиденциальность и отсутствие публичности.

Полагаем, что с течением времени медиация может стать реальной альтернативой судебному рассмотрению споров, среди плюсов медиации, как мы отметили, её меньшая формализованность, более быстрое проведение и более высокие шансы сохранения деловых отношений между конфликтующими сторонами после разрешения спора.

Список цитированных источников

1. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга : Духов. познание, 2004. 176 с.
2. Berman H. J. Law and Revolution / The Formation of the Western Legal Tradition. Harvard University Press, 1983. № 2. P. 73, 75.
3. Давид. Р. Основные правовые системы современности. М. : Международ. отношения, 1998. 399 с.
4. James E. Beatipacifici: Bishopsandthe Lawinthe Sixth Century Gaul // Disputesand Settlement. Cambridge, 1987.
5. Berman H. J. Law and Revolution.
6. Князев Д. В. История развития института мирового соглашения в российском гражданском праве // Современные проблемы гражданского права и процесса : сб. статей. Новосибирск, 2004. Вып. 2. С.73, 75.
7. Там же.
8. Давыденко Д. Л. Истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник ВАС РФ, 2004. № 1.
9. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 02.03.2015).
10. Об утверждении Инструкции о порядке ведения Реестра медиаторов и Реестра организаций, обеспечивающих проведение медиации : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 17 янв. 2014 г. № 13. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 02.03.2015).
11. Об утверждении Правил проведения медиации : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 дек. 2013 г. № 1150. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 02.03.2015).
12. Об утверждении Правил этики медиатора : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 17 января 2014 г. № 15. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 02.03.2015).
13. О медиации.
14. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 года : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 года : в ред Закона от 24.12.2015 г. № 331-3. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс. Беларусь».
15. Все о медиации [Электронный ресурс] // Информационно-просветительский проект (С) «Центр Медиации и Переговоров», 2013-2014. URL: <http://www.mediacia.by> (дата обращения: 02.03.2015).

The article analyzes the concept of mediation from historical and contemporary points of view. The investigation of the national legislation of the Republic of Belarus and foreign authors. Suggestions for improving the application of existing legislation.

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО, СЕМЕЙНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Материалы Республиканской
научно-практической конференции

(Барановичи, 25 марта 2016 года)

Ответственный за выпуск Е. Г. Хохол
Технический редактор А. Ю. Сидоренко
Компьютерная вёрстка А. Ю. Сидоренко
Корректор А. Ю. Сидоренко

Подписано в печать 25.05.2016. Формат 60 × 84 ¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 11,50. Уч.-изд. л. 10,30. Тираж 51 экз. Заказ 476.

Учреждение образования «Барановичский государственный университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/424 от 02.09.2014.

Ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи. Тел. 8 (0163) 45 46 28, e-mail: rio@barsu.by .